

Александр Бондаренко

Коломна

Инлайт
2012

ББК 63.3(2)

Б 81

Бондаренко, А.И.

Киевский Морполит / Александр Бондаренко. — Коломна :
Инлайт, 2012. — 208 с. : ил.

В данной книге впервые предпринята попытка отразить основные вехи истории Киевского высшего военно-морского политического училища и обобщить воспоминания об этом уникальном военном вузе офицеров, служивших в нём, и его выпускников. Оценки некоторых событий, относящихся к годам существования КВВМПУ и сегодняшнего времени представлены в личном видении автора — выпускника училища 1977 года.

ISBN 978-5-905529-13-9

© Бондаренко А.И., 2012

© Оформление. ООО «Инлайт», 2012

Древний Киев не раз играл важную роль в истории нашего Отечества, славу ему приносили дела и подвиги многих поколений его жителей. Город в 2012 г. отмечает свой очередной юбилей — 1530 лет. На фоне этой солидной четырёхзначной цифры совсем незаметной кажется почти юбилейная дата в 45 лет. Именно столько в этот же год должно было бы исполниться одному из интересных явлений в истории столицы Украины — Киевскому высшему военно-морскому политическому училищу, о судьбе и людях которого пойдёт речь в этой книге.

Киев — мать городов русских, большую часть своей многовековой истории был вынужден находиться в постоянной готовности отражать набеги иноземных захватчиков или собирать ратные походы для срыва их новых милитаристских замыслов и наказания агрессора. Протекающая через город широкая полноводная река Днепр давала киевлянам стратегически важное преимущество. Во-первых, значительная половина старинной части Киева была возведена на высоком берегу реки, являвшейся естественной преградой для врага, чаще наступавшего со стороны другого её берега. С вершин башен и церквей, построенных на возвышенных холмах, полчища неприятельской конницы и пехоты были видны на большом расстоянии от города. Что давало возможность населению и ратникам заранее подготовиться к приближению врага. Во-вторых, для наших предков река служила самой быстрой дорожной артерией, на всём своём протяжении почти беспрепятственно спускаясь к Чёрному морю, что позволяло ускорять передвижение войск на юг, откуда, обычно надвигалась основная вражья сила. Этим преимуществом не раз пользовались русские князья, готовя походы в Византию и казачьи атаманы, охранявшие свои границы от нападков Османской империи. В последующие столетия главная украинская река ещё

не раз становилась ареной сражений, поэтому Киев постоянно нуждался в опытных кадрах по военному и морскому делу. В-третьих, Днепр кормил горожан, давая много рыбы и раков на их стол и воды для питья людей и животных, орошения полей и садов. Всего этого было вдоволь и для повседневного потребления жителей города и их защитников, и для создания долговременных запасов.

Киевляне всегда с уважением относились к военным, по первому зову пополняли ряды воинов, поднимали их моральный дух, кормили и давали ночлег. В городе и его окрестностях во все века квартировались многочисленные воинские формирования, ковалось оружие победы, готовились кадры защитников Отечества. Для этих целей создавалась и постоянно совершенствовалась необходимая социально-экономическая база и военно-промышленная инфраструктура.

С самого начала создания в Российской империи постоянных военных учебных заведений в Киеве наблюдалась их концентрация. Больше всего в городе их было создано в советский период, прежде всего, в 40–60-х годах XX столетия. Одно перечисление этих военно-учебных заведений чего стоит: Военная академия войсковой противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Василевского А.М., Киевское высшее общевойсковое дважды Краснознамённое командное училище имени Фрунзе М.В., Киевское высшее танковое инженерное ордена Красной Звезды училище имени Маршала Советского Союза Якубовского И.И., Киевское высшее ордена Ленина Краснознаменное зенитно-ракетное инженерное училище имени Кирова С.М., Киевское высшее инженерное радиотехническое училище ПВО страны имени маршала авиации Покрышкина А.И., Киевское высшее военное авиационное инженерное училище, Киевское высшее дважды Краснознамённое военное инженерное училище связи имени Калинина М.И., наконец, Киевское суворовское военное училище. И в этой славной плеяде заслуженных военно-учебных заведений, отдельные из которых были образованы ещё до революции и героически прошли через горнило Великой Отечественной, особо выделялось Киевское высшее военно-морское политическое училище (КВВМПУ).

Киевский морполит — уникальный военный вуз, просуществовавший по историческим меркам совсем недолго, но успевший оставить яркий след в летописи как советского, так и российского Военно-Морского Флота, Вооружённых Сил, да и страны в целом. Его выпускники своей доблестной службой внесли заметный вклад в укрепление оборонной мощи нашего государства, а после увольнения в запас продолжили достойно работать на благо Отечества.

Киевляне, особенно киевлянки, с любовью и уважением относились к молодым людям в красивой морской курсантской форме. Им всенародно аплодировали во время прохождения торжественным маршем и с песней на парадах по улицам города. Их пропускали без очереди к кассам кинотеатров на премьеры самых популярных художественных фильмов и к прилавкам магазинов в часы пик. Порой даже продавали «горячительное» раньше наступления положенных 11.00. Горожане повсеместно помогали советским гардемаринам уходить от военных патрулей, а сердобольные бабули на светские и религиозные праздники щедро угощали их самогонкой, «крашенкой» и закуской домашнего приготовления.

Учиться в КВВМПУ было престижно, интересно и со всех точек зрения познавательно. Солидный объём получаемых в нём знаний и навыков способствовал быстрому формированию из молодого человека настоящего мужчины, юридически подкованного гражданина и сознательного патриота своей Родины. Диплом училища высоко ценился и открывал перед его обладателем широкие перспективы служебной карьеры, возможность продолжения учёбы и даже лёгкой и быстрой смены вида деятельности. Молодые, талантливые, честолюбивые юноши, прошедшие обучение в нём, своим добросовестным ратным трудом обеспечили устойчивое морально-психологическое состояние подчинённого личного состава, внесли живую творческую струю и в повседневные будни флотских коллективов кораблей и частей, и в консервативные устои штабов соединений, объединений и флотов ВМФ, формирований морских частей пограничных войск. Потенциально, в сравнении с другими высшими военно-политическими училищами, КВВМПУ ощутимо выигрывало и местом расположения, и более красивой формой

одежды, и более старыми и разнообразными флотскими традициями. Военно-морской вуз также раскрывал возможность ещё во время учёбы в нём получить впечатлений и увидеть интересного значительно больше других военнослужащих, как в своей стране, так и за рубежом. Большинство из числа поступивших в училище, вместе с тем, сразу понимало, что никому из них не светила в дальнейшем хотя бы теоретически должность министра обороны СССР или звание Адмирала Флота Советского Союза, равное Маршалу Союза ССР. И даже четыре звезды на погоны без просветов, на которые претендовала значительно более многочисленная когорта их сухопутных коллег. Но этот сущий пустяк будущего компенсировала романтика предстоящей флотской службы, возможность дальних странствий, да и явное преимущество, по сравнению с теми же боевыми друзьями из других видов Вооружённых Сил, в налаживании близких отношений с прекрасным полом.

Школу КВВМПУ стремились пройти многие серьёзные молодые люди, родившиеся в Стране Советов, в их числе: нынешний министр образования, науки, молодёжи и спорта Украины Дмитрий Табачник (обучаться в военном вузе ему не позволил хронический тонзилит) и известный российский писатель Андрей Геласимов, который также не прошёл медкомиссию, но по прикусу. Руководитель крупного фермерского хозяйства «Мрия» под г. Бердянском Запорожской области Анатолий Заец поступил в Киевский морполит сразу после школы, но до приема Военной присяги не дотянул. Ряд юношей, начав свой путь к высшему образованию с КВВМПУ, в дальнейшем заканчивали более престижные или более близкие им по духу вузы. Так начинал выпускник Московского государственного университета имени Ломоносова М.В. 1975 г. Станислав Ивашковский, ныне заведующий кафедрой экономической теории МГИМО. Владимир Андриевский, стоявший у истоков школы видеомонтажа в Останкино, тоже успел отучиться почти два курса в политучилище на Подоле. Практически три курса КВВМПУ закончил и крупный питерский издатель литературы православной тематики Олег Абышко.

Профильная специальность политработника Военно-Морского Флота, полученная в Киевском училище, открыва-

ла её обладателю большие возможности для карьерного роста, причём не только на военной службе, но и после увольнения в запас. Так было в советское время, когда вопросам воспитания людей, соблюдения морально-нравственных норм коллективного общежития уделялось внимания значительно больше, чем сейчас. И во всех коллективах предприятий промышленности, торговли и сферы услуг, в колхозах и совхозах, учебных и медицинских заведениях, учреждений культуры и спорта существовали освобождённые должности секретарей парткомов. Аналогичная, в целом, ситуация сохранилась и в постсоветский период. Кому то воспитывать людей, прежде всего, подрастающее поколение, осуществлять информационно-аналитическое обеспечение, проводить психологические срезы и социологические исследования необходимо и сейчас. Любовь к своему Отечеству, высокое гражданское самосознание и мышление государственного человека, дисциплинированность и исполнительность, уверенные навыки работы с людьми, широкий общественно-политический кругозор и эрудиция, умение эффективно действовать в команде и креативность (говоря современным языком), свойственные выпускникам училища, оказались чрезвычайно востребованными во многих ипостасях. В современных условиях выпускники училища нашли себя на государственной и муниципальной службе, в администрациях предприятий и учреждений, информационной политике, образовании и культуре, структурах политических партий и, конечно, в бизнесе. По сути дела оказалось, что не так важно, с какой категорией людей имеет дело политический работник, — с человеком в погонах, учащимся, рабочим или крестьянином. Если его базовое образование опирается на военную специфику, то в остальных случаях дело легко поправимое, имеющую нехватку знаний по предмету можно быстро скорректировать на курсах усовершенствования, либо по ходу обстановки на основании нового опыта работы. Для более эффективной работы политработника ценнее оказалось чётко разбираться в психологическом портрете и национальной специфике отдельных людей, знать особенности общенационального характера отношения к делу, организации труда и отдыха. Многие из выпускников училища после уволь-

нения в запас, а некоторые еще во время военной службы, нашли свое достойное место в самых различных сферах деятельности и общественно-политической жизни постсоветской России и других бывших республик Советского Союза. По уровню получаемых знаний, качеству профессиональной подготовки с КВВМПУ могли соперничать только высшие партийные школы. Исторические факультеты государственных университетов и педагогических институтов, также занимавшиеся подготовкой будущих политиков, не давали своим выпускникам такого объёма практических навыков.

КВВМПУ играло заметную роль в повседневной и парадной жизни города, его личный состав принимал активное участие в подготовке и проведении всех крупных общественно-политических мероприятий, организовывавшихся в столице Украины, от уровня городского района до республиканского. Офицеры и курсанты военного вуза проводили в коллективах киевских предприятий, учреждений и учебных заведений большую агитационно-пропагандистскую, культурно-досуговую и спортивно-массовую работу, осуществляли целенаправленное гражданское и военно-патриотическое воспитание населения. Во время стихийных бедствий подразделения училища в числе первых выдвигались на уборку снега и разборку завалов, помогали эвакуировать местное население. Помогали военные моряки и селянам, ежегодно внося серьёзный вклад в уборку урожая с пригородных полей и садов.

Эта книга рассказывает об основных вехах истории Киевского политехнического училища, людях, служивших и работавших в нём, выпускниках вуза и их судьбах. Её содержание, информационная и фотографическая база основаны на перечисленных ниже источниках, а также на воспоминаниях и архивах преподавателей, офицеров и мичманов отделов и служб КВВМПУ, выпускников училища разных лет.

ИСТОРИЯ УЧИЛИЩА

*Не зря комиссарами звали отцов.
С партийным билетом у сердца
В атаку они поднимали бойцов,
Их подвиг навеки бессмертен.*

*Ждут нас океаны, дальние моря.
Нам пройти их надо, Родину храня...*

Адеков А.А. «Ждут нас океаны»

Когда в 1957 г. руководством страны и её Вооружённых Сил было принято скоропалительное решение о закрытии почти всех военно-политических училищ, одним из его аргументов стал перевод армии и флота на новые технические рельсы. Но, во-первых, массовый переход на новую технику затянулся на десятилетие и более, и в основной массе войск вся организация и структура ещё долго оставалась жить по-старому. Во-вторых, эта новая техника, привела не к сокращению количества личного состава, а, наоборот, к росту штатной численности за счёт появления новых специальностей, как по непосредственному обслуживанию новинок, так и по созданию новых подразделений их обеспечения. В войсках, в-третьих, очень скоро стала ощущаться нехватка профессионально подготовленных кадров. Была проделана работа над ошибками и появилось предложение восстановить существовавшие прежде училища для подготовки дипломированных политработников и создать новые для вновь образованных видов и родов войск. Причём сделать это на современной научно-технической базе и повысить статус училищ до высших, т.к. все командные и

большая часть инженерных военно-учебных заведений технически сложных войск к тому времени уже являлись высшими.

Киевское высшее военно-морское политическое училище было сформировано 1 июня 1967 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 21 января того же года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». На основании этого постановления была образована сеть из восьми высших военно-политических училищ для всех видов Вооружённых Сил, а также наиболее важных и многочисленных родов войск. Вновь назначенными в КВВМПУ офицерами и мичманами в сжатые сроки была проделана огромная подготовительная организационная работа. И ровно через четыре месяца 1 октября 1967 г. на общем построении личного состава училища оно было торжественно открыто начальником Главного штаба Военно-Морского Флота СССР — первым заместителем Главкомандующего ВМФ адмиралом Сергеевым Н.Д. и Членом Военного Совета (ЧВС) — начальником политического управления Черноморского флота контр-адмиралом Рудневым И.С.

Организационно КВВМПУ замыкалось на отдел высших военно-учебных заведений управления кадров Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота (ГПУ СА и ВМФ), а не на управление высших военно-морских учебных заведений, как все остальные военно-морские училища страны. Одновременно Киевский морполит входил в сферу влияния Черноморского флота, прежде всего, в вопросах основных видов снабжения, воинской дисциплины, общественно-политической, культурной и спортивной жизни. Поэтому в отделе кадров ПУ ВМФ его курировал офицер, обеспечивавший ведение направления Черноморского и Балтийского флотов.

Печатных литературных источников о КВВМПУ существует, к сожалению, очень мало. Спасибо Интернету, что в наше время позволяет сравнительно быстро найти определённый процент интересующей информации, хотя и не всегда достоверной и точной. Краткая, но достаточно ёмкая и точная характеристика самому училищу, его командованию и выпускникам дана в небольшой главе «Преемники легендарных комиссаров» книги военных мемуаров «Все океаны рядом» ад-

мирала Гришанова Василия Максимовича, сделавшего немало для создания высшего морского политехвуза. «В сравнительно короткий срок училище стало подлинной кузницей офицерских кадров. В течение четырёх лет под руководством опытных и высококвалифицированных наставников училища воины флота — матросы, сержанты и старшины, вчерашние нахимовцы, школьники и студенты вузов, рабочие и колхозники — глубоко изучали марксизм-ленинизм, ленинское военно-теоретическое наследие, овладевали необходимыми военно-техническими знаниями, приобретали практические навыки организации политико-воспитательной работы с личным составом». В этой главе раскрыты и те качества, которыми должен был обладать выпускник училища: «Политработник Военно-Морского Флота — это корабельный офицер, и, чтобы умело организовывать и вести партийно-политическую работу, он должен хорошо знать корабль, его оружие и боевую технику, обладать высокой морской культурой, знать и любить флотскую службу». Эти и другие выдержки из данного раздела размножены в рекламных буклетах, посвященных училищу. Адмирал Гришанов В.М. — участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн, с 1958 по 1981 гг. занимал должности с разными названиями, но, по сути, являлся главным политработником Военно-Морского Флота СССР. Он был частым гостем в училище, помогал оперативнее решать социально-бытовые проблемы и кадровые вопросы. Однако и в его книге нет точного и убедительного объяснения, почему высшее военно-морское училище было открыто так далеко от моря?

Буклеты журнального варианта, посвящённые училищу, издавались примерно раз в пять-семь лет и распространялись бесплатно через военные комиссариаты, политуправления флотов и военных округов, политотделы армий, флотилий и других объединений Вооружённых Сил. Первоначально они печатались на газетной бумаге в 4-й военной типографии Киевского военного округа и представляли собой (1970, 1977 гг. издания) специальные выпуски многотиражной газеты КВВМПУ «Политработник флота». Эти издания были достаточно информативны, заметно отличались по содержанию друг от друга и уже тогда издавались в двухцветном формате.

Более поздние выпуски имели чисто рекламный характер, по содержанию особо не отличались и давали краткие сведения о порядке и правилах поступления, сроках обучения в училище, структуре и наградах учебного заведения, будущей профессии его выпускников. Они появились на свет в Киевской фабрике печатной рекламы имени XXVI съезда КПСС. Для их изготовления применялась уже лощёная бумага, обложки были разноцветными, а страницы с текстуальной частью выполнены в той же двухцветной гамме. Последний буклет был выпущен в конце 1990 г. тиражом в 3000 экземпляров. Совсем краткие сведения о КВВМПУ и порядке поступления в него в 70–80 годах можно было ещё найти в также регулярно выпускавшихся «Воениздатом» буклетах под общим названием «Дорога в океан», в которых рассказывалось обо всех 11 работавших тогда военно-морских училищах СССР.

В первой половине 70-х годов в промежутках примерно в два-три года снято несколько документальных фильмов о Киевском политучилище, которые сейчас трудно найти даже в кинематографических архивах. Начало кинолетописи истории училища положил кинооператор-любитель Сидоров Вячеслав Иосифович, выпускник КВВМПУ 1972 г., назвав свой фильм «У нас впереди океан». Первый профессиональный фильм «В начале пути» на чёрно-белой плёнке снят Центральной студией документальных фильмов в 1971 г. (режиссёр Г. Бурашова, автор сценария В. Неклютин, операторы А. Бялик и В. Воронов). В основе фильма рассказ о первом выпуске молодых политработников из трёх новых высших военно-политических училищ и начале их работы в войсках. Киевский морполит в этом фильме представлял Блажиевский Григорий Дмитриевич, начавший свою офицерскую службу замполитом дизельной подводной лодки Северного флота. Последующие фильмы были сняты уже на цветной плёнке. Непосредственно о КВВМПУ повествует следующий фильм «Ждут их океаны», что был создан студией Укртелефильм в 1973 г. Осенью 1976 г. появился ещё один той же студии (автор сценария Г.Черноморский, режиссёр Е. Ульпин, оператор В. Куш) с аналогичным названием — «Их ждут океаны». На съёмках были задействованы преподаватели и курсанты разных курсов. Оборудование у операторов

было далеко от современного уровня. Для получения хорошего освещения в помещении устанавливались два-три громадных прожектора диаметром под два метра, от которых через минут десять температура в помещении поднималась градусов до +40, отчего перед повторными дублями всей массовке приходилось вытирать обильно выступавший пот. Главное, что режиссёрам и их съёмочным группам удалось показать в этих фильмах всё самое важное и интересное в училище.

Отдельные печатные воспоминания о курсантских годах в КВВМПУ можно найти в автобиографических книгах Макушина Дмитрия Александровича, выпуск 1971 г., Олейника Григория Ивановича (1977), Данилова Андрея Викторовича (1978), Мартыновича Евгения Антоновича (1978), Ниткова Сергея Дмитриевича (1981), Горбачёва Сергея Павловича (1982) и других. Тема повседневных будней училища и учёбы в нём поднимается в отдельных почти документальных рассказах о флотской жизни и воспоминаниях ещё нескольких его выпускников, которые можно найти в виртуальном литературном пространстве Интернета.

Выбор столицы Украины местом расположения училища сыграл определяющую роль в формировании духовного облика профессионалов, значительная часть деятельности которых связана с гуманитарной сферой жизни флотских коллективов. Киев вроде бы и удалён от основных военно-морских баз ВМФ, но многими видимыми и невидимыми нитями с незапамятных времен связан с флотом. Устье притока Днепра реки Почайны издревле служило гаванью на пути «из варяг в греки». В старинном городском парке имени Шевченко Т.Г. (бывшем Николаевском) ещё в конце XIX века был открыт фонтан «Чёрное море», форма бассейна которого совпадает с черноморскими очертаниями. Один из самых посещаемых современных монументов — памятник основателям города работы скульпторов Бородая В.З. и Ферещенко Н.М. открыт в 22 мая 1982 г. у моста Патона на набережной Днепра в центральной части Киева. Он представляет собой композицию в виде скульптур легендарных братьев Кия, Щека, Хорива и сестры их Лыбидь, плывущих на ладье по главной реке Украины. Одним из основных архитектурных памятников Киева является Андреевская цер-

ковь, названная в честь апостола Андрея Первозванного, считающегося небесным покровителем Руси и давшего имя российскому военно-морскому флагу. Его имя носит и Андреевский спуск, ведущий от церкви к Подолу. В Киеве также находятся большой речной порт и Академия водного транспорта. Знаменитый киевский завод-гигант «Арсенал», основанный в 1764 г., в XX веке поставлял на советские надводные корабли и подводные лодки самые современные навигационные комплексы, в том числе, и инерциальные. При заводе также бесперебойно работала система переподготовки офицеров штурманской службы, с большим удовольствием приезжавших в Киев со всех флотов страны на обучение или переобучение. В городе есть ещё один заслуженный и тоже старинный судостроительный завод «Ленинская кузница», на котором создавались и ремонтировались многие проекты малых надводных кораблей и катеров для Военно-Морского Флота и промыслового флота, в том числе, неутомимые труженики моря — малые противолодочные корабли проекта 1124 «Альбатрос». На многочисленных кораблях этой серии довелось служить не одному выпускнику училища. Следует отметить такую деталь, памятную каждому бывшему курсанту КВВМПУ, — чугунные литые ажурные ступеньки боковой металлической лестницы, ведущей с первого на второй этаж главного учебного здания училища, сохранившиеся до наших дней. На каждой из них была выкована надпись: «Донатъ, Липковский и К. 1912», а это не что иное, как первое название киевского металлургического предприятия, открытого в 1862 г., на базе которого в 1928 г. был основан судостроительный завод «Ленинская кузница». В годы существования Днепровской военной флотилии её боевые катера базировались на левом берегу Гаванской бухты (или гавани особого назначения, сокращённо — ГОН, как между собой называли её киевляне) возле Киевского маяка. Впоследствии там же на Рыбальском полуострове находилась 97-я спецшкола разведки ВМФ (в 50–60-х годах размещалась на месте учебной территории КВВМПУ), включавшая 316-й учебный отряд ОСНАЗ ВМФ, готовивший младших специалистов ОСНАЗ и корабельных разведчиков срочной службы, а также школу техников ВМФ, выпускавшую мичманов той же специальности. Под Ки-

евом, в Броварах, дислоцировался 108-й отряд радиоразведки ОСНАЗ ВМФ. Ещё в городе работали научно-производственное объединение «Славутич» и Киевский военно-морской техникум связи, ковавший кадры специалистов по радиотехническим и гидроакустическим системам, в том числе, и для создателей кораблей ВМФ. Киевское речное училище, основанное в 1912 г. на Подоле, и сейчас готовит судоводителей, судомехаников, электромехаников, специалистов водных путей сообщения. В настоящее время оно входит в состав Киевской государственной академии водного транспорта имени гетмана П.Конашевича-Сагайдачного. Наконец, в годы Гражданской и Великой Отечественной войн в историческом здании в центре Подола работал штаб Днепровской военной флотилии, о героическом пути которой напоминают памятник морякам речной флотилии, установленный на берегу Днепра в районе речного вокзала, и корабль-памятник монитор «Железняков» на Рыбальском полуострове. И именно в тех же стенах в 1947–1957 гг. располагался предшественник КВВМПУ — среднее 2-е Военно-морское политическое училище, а после него — учебный отряд ВМФ. Самостийный период наложил свой негативный отпечаток на всё ранее перечисленное. Не стало училища, всех военно-морских частей. 29 августа 2012 года произошло неприглядное событие — местные власти снесли памятник морякам Днепровской флотилии работы скульпторов М. Вронского, А. Скобликова и архитектора И. Ланько, не дожидаясь решения о его дальнейшей судьбе. И всё для того, чтобы вместо памятника построить новый торговый центр.

В постсоветское время в г. Киеве был возведён ещё ряд монументов, имеющих отношение к флоту. К ним следует отнести, прежде всего, памятники апостолу Андрею Первозванному. Первый из них входит в состав скульптурной композиции, открытой в День славянской письменности и культуры 25 мая 1996 г. на Михайловской площади, бывшей Советской (1970–1977), потом Калинина (1977–1991). В центре композиции скульптура княгини Ольги, слева от неё фигура апостола Андрея Первозванного, справа — первопроевветителей славян Кирилла и Мефодия. Этот памятник из белого мрамора напротив восстановленного Михайловского Златолавого собора являет-

ся также восстановленной копией монумента работы скульпторов Кавалеридзе И.П., Балавинского Ф.П., Сниткина П.В. и Рыкова В.Н., открытой на том же месте ещё 4 сентября 1911 г. Второй памятник апостолу отдельный работы скульптора Швецова В.В., архитекторов Жарикова М.А. и Кухаренко Р.И., который был открыт 13 декабря 2000 г. около станции метро «Арсенальная». Он находится в Печерском районе на площади Андрея Первозванного рядом с храмом, носящим имя апостола, и Аскольдовой могилой. В Парке моряков на Рыбальском полуострове неподалёку от «Железнякова» 6 мая 2010 г. состоялось открытие памятного знака (стелы) морякам-подводникам Киева и области, погибшим в период Великой Отечественной войны и в мирное время при исполнении служебных обязанностей. Стела возведена на народные деньги. Её состояние и порядок на прилегающей территории контролируют ветеранские организации киевлян-военных моряков.

Размещалось Киевское высшее военно-морское политическое училище на Подоле — спускающемся к Днепру старинном районе столицы Украины. Оно работало в большей части зданий, ранее входивших в архитектурный комплекс знаменитой Киево-Могилянской академии, исчисляющей свою историю с первой половины XVII века. Академия являлась первым в Восточной Европе православным высшим учебным заведением, официально удостоенным этого звания. Академические научные традиции, заложенные в ней блестящими просветителями своего времени Петром Могилой и Феофаном Прокоповичем, в сочетании с уникальной библиотекой в течение ряда десятилетий делали её ведущим высшим учебным заведением России. Так продолжалось до основания Московского университета (1755). Воспитанниками академии являлась значительная часть российской интеллигенции и духовенства, многие гетманы Украины (в том числе и Мазепа И.С.). В киевской бурсе прошли становление сподвижники Петра I Зотов К.Н. (впоследствии контр-адмирал и писатель) и Шереметев Б.П. (будущий генерал-фельдмаршал и дипломат). Выпускниками академии стали будущий канцлер и князь Безбородко А.А. и в дальнейшем городничий уездного г. Глазова Вятской губернии Чайка П.Ф. (дед великого русского композитора Чайковского).

го П.И.). Выдающиеся учёные с мировым именем Ломоносов М.В. и Скворода Г.С. также гордились своей принадлежностью к академии. Подробно обрисовал организацию учебного заведения и царившие в нём нравы известный русский писатель XIX века Помяловский Н.Г. в повести «Очерки бурсы».

Основным зданием училища являлся трёхэтажный командно-учебный корпус. С высоты птичьего полёта корпус имел форму буквы «Г», повёрнутой по оси в зеркальном отражении. Верхняя горизонтальная часть была значительно короче и уже вертикальной, в ней располагались кабинеты командования, сотрудников учебного и, первоначально, строевого отделов училища. Лицевой стороной она была обращена к главной площади Подола — Красной площади. Здесь находился центральный вход в КВВМПУ. Большая по длине часть корпуса выходила на плац — центр внутренней территории училища. Первоначально в этом здании размещались комбинат питания и столовая, клуб и библиотеки, преподавательские и учебные кабинеты ведущих кафедр. Кроме того, в цокольном этаже находились тренажёры по борьбе за живучесть корабля и несколько складских помещений. Фактически корпус являлся почти автономным зданием, в его стенах вершились все основные процессы, происходившие в училище, организовывались массовые собрания и лекции. В этом корпусе находилось самое большое лекционное помещение КВВМПУ, где спокойно мог рассестись целый курс, т.е. две роты курсантов. На третьем этаже над ним был оформлен парадный Ленинский зал, детище офицера Быкова П.А., где проводились самые знаковые мероприятия с участием руководства училища, посещавших его военачальников и других высоких гостей. Пол во всём здании был паркетный, его приходилось регулярно натирать порошковой мастикой свекольного цвета, разводившейся водой. Это была постоянная головная боль курсантов. Особенно доставалось приборщикам данных объектов, ведь паркет до блеска следовало натирать не реже одного раза в сутки. Кроме того, раз в году или даже полугодии перед началом каникул курсантам ставилась задача вручную циклевать паркет специальным циклёвочным инструментом, а чаще и эффективнее — битым стеклом. Так как это были проходные коридоры,

а работа занимала не один час, то производилась она поздно вечером или ночью. Раз в полугодие, тоже перед самыми каникулами курсанты циклевали, а затем лакировали столешницы ученических столов в учебных аудиториях и своих классах для самоподготовки.

Ещё на подходе к центральному входу в училище легко было распознать, что в нём находится учреждение, связанное с флотом. По бокам непосредственно перед входной дверью были установлены два крейсерских якоря Холла в обрамлении якорных цепей. Они регулярно покрывались слоями иссиня-черного свежего кузбаслака, поэтому ярко блестели на солнце. Слева от входной двери висела стеклянная табличка чёрного цвета с изображением военно-морского флага и названием училища. Каждый входивший через центральный вход первым делом встречался лицом к лицу и приветствовал Боевое знамя училища. Поднимаясь далее по лестнице, его взору открывалась большая картина представителя Студии военных художников имени Грекова И.Б. известного советского художника-мариниста Денисова Н.В., что висела на стене лестницы между первым и вторым этажом. Коридоры главного корпуса также были украшены картинами на флотскую тематику, моделями кораблей и большими черно-белыми фотографиями новых проектов боевых кораблей Военно-Морского Флота. Эти атрибуты создавали ауру флотской тематики и воспитывали у курсантов гордость за личную принадлежность к морскому братству. Особенно современно, оригинально и ярко смотрелись фотографии. Они были размером с нынешний формат А-2 и имели подсветку сзади, изображения были нанесены на специальное синтетическое полотно белого цвета в мелкую дырочку, аналогичное тому, из которого делали экраны в кинотеатрах. Это была новая технология, применяемая на одном из опытных предприятий Киева. Многие выпускники училища взяли её на вооружение в ходе своей офицерской службы.

Центральным входом в КВВМПУ курсанты пользовались очень редко, а заходили в основной учебный корпус со стороны плаца училища. Этот вход для всех, кто учился и трудился в училище, памятен двумя запоминающимися особенностями. Первая из них была видна снаружи в виде моза-

ичной картины, выложенной во фронтоне здания. В центре мозаики был изображён синего цвета значок-ромб — символ, означающий получение его обладателем высшего военного образования. Сзади него нарисованы якорь жёлтого цвета и раскрытая книга с белыми страницами. На страницах книги начертаны знаменитые изречения Ленина В.И.: «Учиться, учиться и учиться» с левой стороны, и «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи» — с правой. Под книгой изображена георгиевская ленточка, развевающаяся вдоль нижней части всего рисунка. В нижней левой части панно нанесено изображение атомной подводной лодки, в правой — большого противолодочного корабля. Вторая особенность открывалась внутри здания в виде неширокой лестницы с ажурными металлическими ступенями, ведущей с первого на второй этаж, о которой уже говорилось выше.

С точки зрения архитектурной большой интерес представлял построенный полукругом четырёхэтажный Циркулярный (Ковнировский) корпус академии. В советское время, правда, об этих исторических названиях курсанты могли лишь только догадываться. Поэтому в училище его называли циркульным. По сведениям историков, корпус возводился в три этапа: в XIX в. как одноэтажные торговые ряды, в начале XX в. был достроен второй этаж, а в 50-х годах здание приобрело современный вид. Крыша этого корпуса сверху была похожа на стилизованный знак «€», обозначающий сейчас основную валюту Европы. Циркулярный корпус со стороны Красной площади был виден издалека, т.к. выделялся шестью колоннами в классическом стиле. Толстые стены первых двух этажей здания почти полностью заглушали повседневный будничные шум, доносившийся с мостовых Красной площади — главной площади Подола. Для первых шести наборов училища этот корпус также служил казармой. В те же годы на втором этаже корпуса размещался училищный лазарет. В этом корпусе в дальнейшем располагался ряд кафедр КВВМПУ и их специализированные кабинеты, а также классы для самостоятельной подготовки курсантов. Полукруглая часть корпуса соединялась с перпендикулярно примыкающим к ней зданием, в котором находился основной спортивный зал училища, учебные клас-

сы и несколько тыловых и военоторговских помещений на первом этаже. Оба исторических здания училища снаружи были покрыты толстым слоем штукатурки, которая ежегодно ремонтировалась в местах появления трещин. Каждый год в конце весны — начале лета командование приглашало бригаду маляров-высотников для заделки образовавшихся за зиму сколов и трещин в штукатурном покрытии наружных стен зданий. После чего эта же бригада производила покраску стен меловыми красками в жёлтый цвет с белой окантовкой, традиционный для жилых и учебных сооружений Минобороны советской эпохи.

Рядом с циркульным корпусом параллельно главному учебному корпусу находилось четырёхэтажное здание, которое в первые годы существования КВВМПУ использовалось как общежитие для преподавателей училища. Позднее оно было переоборудовано под новый учебный корпус.

Площадь городского земельного участка, относившегося к училищу, была поделена между компактно расположенными и удалёнными друг от друга примерно в квартал отдельными территориями. Между ними находился комплекс зданий гражданской больницы и проезжая часть неширокой ул. Волошской. Эти две отдельные территории училища различались по предназначению, соответственно: учебной и жилой. Командованию училища это разделение доставляло большие неудобства по многим организационным и хозяйственным вопросам. Постоянно по несколько раз в день требовалось организовывать переходы личного состава между этими территориями, что сопровождалось как минимум одним пересечением проезжей части улицы. В таком случае строевой устав требовал выделения двух флажковых для каждого строя с флажками красного цвета регламентированного размера, а в тёмное время суток — ещё и фонарями, имеющими фильтры того же красного цвета. Для курсантов данное неудобство чаще превращалось в преимущество, дававшее им дополнительную степень свободы.

Всермерная поддержка оказывалась училищу со стороны Центрального комитета Компартии Украины и, прежде всего, первого секретаря ЦК Щербицкого В.В., питавшего симпатию

к военным морякам. Опытный политик сразу согласился предоставить возможность для открытия училища именно в этом месте. Он быстро осознал, что сама деятельность КВВМПУ в городе Киеве сыграет важную роль в деле государственно-патриотического, интернационального и воинского воспитания жителей не только столицы, но и всей Украины, особенно подрастающего поколения. Владимир Васильевич, естественно, понимал, что и после увольнения в запас значительная часть выпускников училища будет стремиться вернуться в Киев и сможет серьёзно укрепить ряды сотрудников обкома, горкома, а также киевских городских и областных райкомов Компартии Украины, партийные организации ведущих столичных предприятий, учреждений и учебных заведений. Благодаря кураторству первого человека на Украине начальник училища являлся постоянным членом Киевского горкома партии, регулярно избирался делегатом городских и областных партийных конференций, съездов Компартии и Комсомола Украины. Столь высокий статус позволял ему в кратчайший срок решать практически любые проблемы. В таких условиях для КВВМПУ в городе была создана настоящая «зеленая линия» в вопросах всех видов обеспечения, среди которых особо поражало жилищное, причём как в количественном, так и в качественном выражении. Ни у одного военноморского, да, пожалуй, и политического училища страны не было таких шикарных возможностей для получения квартир, как в Киевском политическом. И это в столице Украины, мечтой жить и работать в которой грезили очень многие хоть раз побывавшие в ней граждане Советского Союза. Любому офицеру или мичману, получавшему назначение в училище, жильё предоставлялось в течение всего нескольких месяцев. Если же он проявлял разборчивость при выборе района проживания, конкретного дома, этажа, расположения в подъезде, планировки или метража квартиры, то обычно ожидал не более года-полутора.

Отбор в училище был довольно строгим и принципиальным уже на уровне военкомата и, прежде всего, по здоровью, где соискатель проходил как минимум две, а то и три медицинские комиссии. Причём, в отличие от желающих поступать в сухо-

путные военные училища, у рвущихся на флот, как и у будущих авиаторов, дополнительно проверялось состояние вестибулярного аппарата. Мало того, в самом КВВМПУ медкомиссия ещё более тщательно перепроверяла военкоматовские результаты, а также производился профессионально-психологический отбор абитуриентов. Офицеры училища проводили собеседования с поступающими и до начала сдачи экзаменов, и после их окончания с целью выяснения их морально-психологических качеств и степени общественно-политической активности. Проверялись и представленные дополнительные документы: аттестации с мест работы и учёбы, похвальные грамоты и благодарственные письма. При поступлении абитуриенты должны были представить рекомендации: военнотружущие — от политического отдела и комсомольской организации корабля (части), гражданские — от комитета комсомола школы, среднего специального учебного заведения или предприятия, учреждения. Тем самым исключалась возможность поступления так называемой несоюзной молодёжи. Немаловажное значение отводилось и физической подготовке, абитуриенты сдавали нормативы по спорту. Хотя сдача происходила в форме зачёта, но тот, кто не смог вложиться в нормативы, получал чрезвычайно малую вероятность для поступления.

Конкурсные вступительные экзамены по общеобразовательной подготовке производились по трём предметам:

- истории СССР — устно;
- математике — устно;
- русскому языку и литературе — письменно (сочинение).

Позднее этот список экзаменов для абитуриентов пополнился ещё одним — по географии (устно). Всего на сдачу вступительных экзаменов и профессиональный отбор отводилось две недели. Самыми сложными экзаменами абитуриенты считали сочинение и математику. В ходе сдачи этих двух экзаменов проходил максимальный отсев. Это и понятно — юноши-старшеклассники разных поколений часто не жаловали математику с физикой, аналогичная ситуация имела место также с русским языком и литературой. Знатоки литературы подавались в основном в Львовское высшее военно-политическое училище, в высшие гражданские литературные и театральные

учебные заведения. Те же, кто щелкал математику, как орехи, — посылали документы в командные и инженерные военные училища или физматы университетов и технические институты.

Сдача вступительных экзаменов проводилась в загородном лагере. Первые три набора поступали в лагере полка МВД, дислоцировавшегося на Подоле неподалеку от КВВМПУ, и лагерь которого находился не очень далеко от создававшейся загородной территории морполита. После постройки собственно училищного лагеря, все остальные наборы вступительные экзамены сдавали в нём. По мере движения страны к развитому социализму постепенно повышался уровень комфорта для проживавших в лагере абитуриентов и курсантов.

Для сдачи вступительных экзаменов формировались временные учебные роты, состоявшие из нескольких взводов. Командирами рот первоначально назначали офицеров — старших лаборантов учебных кафедр, а с открытием должностей командиров учебных взводов, — одного младшего офицера из состава набираемой роты. Должности старшин рот обычно исполняли мичманы — лаборанты кафедр. Временные обязанности младшего командного состава исполняли самые опытные ребята из числа абитуриентов. Командование училища ставило данным должностным лицам задачу обеспечить в этих временных подразделениях соблюдение распорядка дня, дисциплину и порядок, создание абитуриентам нормальных условий жизни, подготовки и сдачи вступительных экзаменов и доведение положенных им норм довольствия на весь период деятельности временных учебных рот.

Первым потоком во второй половине мая преодолевали серию экзаменов военнослужащие срочной службы, направлявшиеся в училище с флотов и из военных округов. Им при поступлении в КВВМПУ отдавался приоритет, особенно тем, кто имел опыт корабельной службы, и допускались определённые послабления на вступительных экзаменах. А в первых наборах им даже предоставлялось квота с в разы большим числом мест, чем для гражданской молодёжи. Так, в наборе 1967 г. курсантов, не имевших опыта срочной службы, было всего 15 процентов. В дальнейшем этот процент постепенно

увеличивался, дойдя до половины всего набора. Абитуриенты-военнослужащие прибывали в училище в мае. В загородном лагере для них преподаватели училища читали двух-трёхнедельный курс лекций (обычно по три пары в день) по предметам, выносимым на вступительные экзамены. Там же организовывались тренировки для подготовки к сдаче зачётов по спортивным дисциплинам.

Поступавшие в училище военнослужащие чаще всего были не в ладах с точными науками, многие из них в этом убедились ещё до армии и флота, пытаясь после школы поступить в гражданские вузы. И они вполне отчетливо понимали, что другой возможности получить очное высшее образование в их дальнейшей судьбе может не появиться. Но нехватку знаний они (в большинстве своём) вполне компенсировали активной жизненной позицией, упорством в достижении цели и твёрдым желанием учиться серьёзнее, чем в школе, чтобы прочно усвоить тот теоретический багаж, который давался им в училище. Впрочем, и в этом потоке было немало молодых людей, которые до службы на флоте успели отучиться год-два в гражданской высшей школе, но по тем или иным причинам были вынуждены покинуть студенческую скамью. Вне конкурса шли кавалеры орденов и медалей и воины-интернационалисты.

Греха таить не надо — среди абитуриентов-военнослужащих немалый процент ехал поступать, имея основной целью лишь отдохнуть месяц-другой от срочной службы под тёплым киевским солнцем. Хотя некоторые из них даже обладали столь крепкой подготовкой или были столь везучи, что легко проходили через сито экзаменов. Они тешили надежду, что могут позволить себе отдохнуть ещё несколько месяцев в училище и осмотреться в стольном граде, а потом в любой момент его быстро покинуть по личному желанию. Но большая часть из этой горгорты вскоре втягивалась в учёбу, успешно завершала весь курс обучения, получала офицерские погоны и в дальнейшем достойно служила на кораблях и в частях Военно-Морского Флота. Да и командование училища не стремилось быстро расставаться с достойными молодыми людьми.

Выпускники суворовских и Нахимовского военных училищ поступали без сдачи экзаменов согласно квоте, предоставляя-

емой их учебным заведениям по КВВМПУ. Последними к экзаменам допускалась гражданская молодёжь и определённое число более возрастных молодых людей (но не старше 23 лет по состоянию на 1 сентября года поступления). Большинство из них уже успело отслужить срочную службу в войсках. Среди всех потоков абитуриентов обладатели золотых школьных медалей или дипломов с отличием техникумов и ПТУ могли поступить сразу, сдав на «отлично» только один экзамен по профильному предмету — истории СССР. При получении иной оценки, льготникам приходилось на общих основаниях преодолевать экзамены и по другим предметам. Год на год не приходился, но поток желающих поступить в КВВМПУ не иссякал среди всех трёх названных категорий поступавших, в том числе, и у киевлян считалось престижным получение диплома этого училища, так что командованию всегда было из кого производить отбор.

Во время первых четырех наборов в училище принимали военнотружущих сверхсрочной службы, на возраст которых смотрели не так строго. К примеру, самым старым из сверхсрочников первого набора было до 26 лет. В основной массе они уже имели семьи, поэтому получали определённые льготы во время учёбы. С 1972 г. набор сверхсрочников в училище прекратили, но с 1976 г. начали принимать мичманов и прапорщиков с возрастным цензом до 25 лет. Кроме основных требований, предъявлявшихся ко всем абитуриентам, представители этой категории военнотружущих до поступления должны были прослужить не менее трёх лет на должностях мичманов или офицеров. Желательным являлось также наличие опыта работы в составе комсомольского актива или на других общественных должностях воинского коллектива корабля (части). Большинство из числа поступивших мичманов, как и их предшественников-сверхсрочников, было старше своих однокурсников по возрасту и опытнее по сроку службы, естественно, и старше по воинскому званию, поэтому многие из них сразу назначались командирами курсантских отделений, старшинами классов и рот. Правда, далеко не все из них смогли остаться в этих должностях до выпуска. Они заметно отличались от остальных курсантов по денежному содержанию. За ними сохранялся долж-

ностной оклад с места их предыдущей службы. Что было особо выгодно подводникам-атомщикам, оклад которых составлял в ту пору 140 рублей и примерно соответствовал зарплате инженера. Мичманы-курсанты, как и курсанты-сверхсрочники имели практически свободный выход, проживали в курсантском общежитии или снимали жильё вместе со своей семьёй или в складчину с однокашниками-холостяками.

Всех, кто прошёл после сдачи вступительных экзаменов и мандатную комиссию (случаи, когда её не проходили отдельные абитуриенты, в целом успешно сдавшие экзамены, порой имели место), определяли по конкретным ротам и классам. Поступившие распределялись поротно обычно по результатам сдачи экзаменов примерно равномерно по количеству отличников, середняков и троечников (в основном льготников). Руководство в этом случае старалось, чтобы в классах соблюдался социалистический принцип, когда бы сильный учащийся брался подтягивать до своего уровня более слабого. Обычно в августе после сдачи вступительных экзаменов имели место случаи перехода курсантов в другие роты по обоюдному согласию командиров этих рот или по указанию свыше. Командование периодически ставило эксперименты, когда в коллективе одного класса или даже роты собирали самых крепких по знаниям и физической подготовке курсантов. Само распределение по ротам и классам проводилось в той же последовательности, что и сдача экзаменов: на первом этапе — военнотружущих-срочников, затем, выпускников суворовских и Нахимовского военных училищ (в каждый класс направлялось в основном по два суворовца и два нахимовца), на третьем — тех, кто сдавал экзамены в последнем потоке. Вместе весь личный состав классов и рот собирался за несколько дней до приёма Военной присяги поступившей гражданской молодёжью.

Гражданская молодёжь, принятая в КВВМПУ после школы, первоначально оставалась в загородном лагере училища отдельно от остальных принятых абитуриентов, где проходила почти полуторамесячный курс молодого бойца. По его окончанию в последних числах августа для этой части курсантов организовывалась торжественная церемония принятия Воен-

ной присяги. За несколько дней до церемонии курсанты переезжали из загородного лагеря в училище и обустроивались в казарме. Затем получали парадную форму одежды, приводили её в порядок и отрабатывали строевые приёмы, выполняемые при принятии присяги. Построение проводилась в сквере у могилы Неизвестного солдата при большом стечении родственников принимавших Военную присягу и жителей города. Но процесс приучения молодёжи к воинской дисциплине и уставному порядку этим не ограничивался. Младшие командиры и старшие по возрасту и жизненному опыту сокурсники помогали ей в возмужании, когда пряником, а когда и кнутом. Правда, на формирование военной косточки у отдельных молодых курсантов уходило не менее года, а то и двух, ведь большая часть поступивших по своей натуре обладала гуманитарным складом ума.

Устои в училище были довольно строгими, ведь оно готовило военных специалистов, которым предстояло воспитывать в духе морального кодекса строителя коммунизма все категории военнослужащих, в том числе, в перспективе и главное действующее звено в армии и на флоте — командиров соединений, кораблей и частей. Всё это предопределяло предъявление повышенных требований к деловым и моральным качествам самих будущих воспитателей. Офицер-политработник должен был по определению показывать личный пример в дисциплинированности и исполнительности, высокой нравственности и культуре поведения. Поэтому с курсантов КВВМПУ изначально спрос шёл по более высокому счёту, чем с других. И их ожидала большая, чем у коллег из других военно-морских училищ вероятность быть отчисленными за совершённые во время учёбы проступки, в том числе, нарушающие нормы общественной морали и нравственности. В кармане у сердца каждого курсанта училища к выпуску должен был находиться билет члена КПСС (в самом крайнем случае — кандидата в члены КПСС), а само сердце — гореть так же ярко, как у горьковского Данко. Следует признать, что большая часть курсантов (как минимум до середины 80-х годов) вступала в партию сознательно, заранее готовя себя к этому. Пачками не принимали, отбор был персональным и достаточно тщательным, от кол-

лектива класса серьёзные недостатки скрыть было очень сложно. Хотя курсантов в училище в партию начинали принимать со второго года обучения, и на выпускном курсе у партийных организаций классов в этом направлении работы хватало. Но даже когда дело доходило до разбора курсантских проступков, то их совершивших не лишали возможности реабилитироваться. За своих проштрафившихся товарищей боролись, брали их на поруки, давали им дополнительное время для того, чтобы исправиться. Если человек не успевал это сделать до четвёртого курса, то и шансы получить диплом училища для него были невелики. Отсутствие партийного билета автоматически вычёркивало соискателя из списка на получение офицерских погон. И ни для кого не секрет, что в советское время карающий меч высокопоставленных адмиралов и всей системы политорганов реально нависал над отдельными политработниками. Над теми, кто допускал совершение разного рода как дисциплинарных, так и моральных проступков: систематически пьянствовал или сознательно разрушал главную ячейку общества — семью, не говоря уже об участии в административных, а тем более уголовных преступлениях. К тому же, если за определённые грехи и просчёты снимали с должности командира, то практически в 100 процентах случаев аналогичная участь ожидала и его замполита. В такой ситуации серьёзному наказанию, как правило, подвергались и вышестоящие политработники.

Однако, свободолюбивый дух, витавший в ранее существовавшей в этих стенах духовной академии (бурсы, как называли её бывшие воспитанники), проникал и в сердца курсантов КВВМПУ. Как и у бурсаков, жизнь будущих морских офицеров-политработников никогда не была пресной, в ней постоянно ощущалось присутствие определённой остроты восприятия бытия. Вместе со своей страной курсанты чувствовали изменения, происходившие в сознании соотечественников (в том числе, и интеллигенции), читали те же книги, слушали ту же музыку, увлекались теми же фильмами и пьесами, что и их сверстники на гражданке. В период учёбы они не раз жарко спорили с преподавателями и однокашниками о путях и судьбах революции, степени развитости социализма, ставили острые вопросы, в том числе, и те, что в то время поднима-

лись лишь в курилках и на кухнях после услышанного по «Голосу Америки», «Свободной Европе» или другим «вражьим голосам». Преподаватели сами на лекциях и семинарах не раз затрагивали, мягко говоря, не рекомендуемые, но интересные для курсантов темы. И анекдоты, в том числе, также с немалой долей антисоветчины в общем-то свободно звучали в стенах училища, да и литература самиздатовская появлялась. Но все эти вольности большинством воспринимались как требующие отпора происки супостата, так что они только укрепляли веру молодых военморов в мудрость господствующей идеологии и правильность избранной ими профессии. Выпускник училища должен был быть теоретически вооружён и психологически всегда готов успешно бороться с идеологическими происками противника. Знать ход мысли супостата, его лозунги и возможные действия, а также направления, с которых можно ожидать от него подвохов. Так что выпускник КВВМПУ априори не должен был бояться печатных или устных (поступающих через передачи закордонного радио или в виде слухов) случаев вражеской пропаганды, а, наоборот, обязан их фиксировать, внимательно изучать и анализировать, а также оперативно готовить аргументированный, достойный, ясный и убедительный отпор на подобные происки.

Не все будущие политработники, конечно, являлись стойкими ленинцами, и, перефразируя Владимира Маяковского, гвозди можно было бы делать не из каждого из них. Курсантам ничто человеческое не было чуждо, как и всем детям своего Отечества и своего времени. Случалось, что они нарушали дисциплину, нормы коммунистической морали и нравственности, за что наказывались, в том числе, и посадкой на знаменитую киевскую гауптвахту, на которой доводилось сживать ещё герою Гражданской войны Григорию Котовскому. Так что в повседневной жизни курсанты училища подчас были очень похожи на бурсаков. Отдельные представители курсантского племени весьма увлекались прекрасным полом, обычно такие ловеласы, знакомясь с девушками, представлялись другим именем, порой и фамилией. Выпускникам училища памятна байка о том, что чаще всего таким псевдонимом был Донат Липковский. Но не всем подобные шутки сходили с рук,

за нравственностью курсантов бдительно следил политотдел, куда обращались барышни, оказавшиеся в интересном положении, или их родственники. Другие киевские гардемаринки не сильно отказывались от объятий с Бахусом, что было опаснее, т.к. злоупотребления «зелёным змием» грозили быстрым отчислением. Некоторые чем-то напоминали «голубого воронку» из «Двенадцати стульев» Ильфа И.А. и Петрова Е.П., этим грешили в основном ребята, успевшие стать в воинский строй ещё до поступления в КВВМПУ. Их лозунгом являлась известная поговорка «На флоте бабочек не ловят». На их мелкие шалости и начальники, и сокурсники, как правило, смотрели сквозь пальцы, но себе на ус наматывали. Следующие индивидуумы ещё с юности постепенно, но настойчиво развивали свою коммерческую жилку, что в ту пору считалось скорее человеческим пороком, чем достоинством. Однако доход приносило стабильный, прежде всего, по части предоставления разного рода услуг от помощи в придании шёгольского вида штатной формы одежды до прикрытия однокашника, ушедшего в самоволку. За такие услуги с ними рассчитывались как деньгами, так бартером или ответными услугами. Хуже, когда попадались простые внешне парни, вроде бы с полной серьёзностью пропагандировавшие схоластические ортодоксальные взгляды. Дальнейшая жизнь показала, что большая часть из них не была лично убеждена в отстаиваемых застывших догмах, а только скрывала за громкими лозунгами свои пороки и, как правило, коррупционную составляющую.

Основные отрицательные черты характера и недостатки в воспитании курсантов, как правило, становились известными широкой общественности если не в первый, то в последующие годы учёбы. Роль воинских коллективов учебных классов училища, их партийных и комсомольских организаций проявлялась в умении оперативно реагировать на данные проблемы и помогать их решать по справедливости. В сплаве мудрости и жизненного опыта командиров и наставников, профессионализма профессорско-преподавательского состава и силы курсантских воинских коллективов, партийных и комсомольских организаций создавалась та неповторимая кузница кадров флотских политработников, которой славился Киевский морполит.

Годы существования училища пришлось на период активно пропагандировавшегося в стране лозунга о пролетарском интернационализме. Практически каждый год ещё в период поступления запросов от военкоматов, в КВВМПУ приходила разнарядка, определявшая количество национальных кадров, которых необходимо было принять на учёбу. Поэтому при очередном наборе командование всегда стремилось привлечь в число абитуриентов как можно больше представителей разных республик и национальностей. Это понятно — большая часть союзных республик имела выход к тому или иному морю и нуждалась в опытных и квалифицированных профессионалах морских специальностей из числа представителей титульных наций. Хотя далеко не все из желающих поступить посланцев малых народов и национальных окраин становились в дальнейшем курсантами, и, тем более, доходили до выпуска. Однако, в случае появления колебаний при выставлении оценок таким кандидатам на вступительных экзаменах, сомнения обычно шли им на пользу. В отдельные годы из союзных республик абитуриентов приезжали десятки, но в большинстве своём со слабым знанием русского языка. Тогда конкурс среди них оказывался значительно более высоким, чем среди остальных. Откровенных «дубов» из их числа принимали, естественно, не много, за исключением случаев очень высокого покровительства или при получении конкретного указания из Москвы во время очередной интернациональной кампании. Основная масса юношей, поступавших из союзных республик, в дальнейшем училась прилежно и не менее достойно служила на флоте. Так что руководство как тех советских республик, так и пришедших им на смену нынешних суверенных капиталистических государств вряд ли могло бы упрекнуть руководство училища за качество подготовки выращенных в нём национальных кадров.

По окончании училища его выпускникам присваивалось воинское звание «лейтенант корабельного состава Военно-Морского Флота» и выдавался диплом о высшем образовании по двум военным специальностям: «военно-политическая штурманская ВМФ» (как дословно в нём было записано), одновременно они приобретали и две серьёзные гражданские

профессии: «учитель истории и обществоведения» и «штурман дальнего плавания». Начиная с 16-го выпуска специальность «штурманская ВМФ» из дипломов выпускников КВВМПУ пропала. В графе «квалификация» было отмечено: «политработник с высшим образованием».

Первый училищный выпуск морских офицеров-политработников с высшим образованием состоялся 31 июля 1971 г. По этому случаю в Киев прибыли Главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза Горшков С.Г. вместе с Членом Военного Совета ВМФ — начальником Политического управления Военно-Морского Флота адмиралом Гришановым В.М. Чтобы лично познакомиться со своими будущими подчинёнными, на торжественную церемонию были приглашены члены военных советов – начальники политуправлений всех флотов. А в праздничном вечере по случаю первого выпуска училища принял участие первый секретарь ЦК Компартии Украины Щербицкий В.В.

Это был период максимального расцвета и подъёма отечественного Военно-Морского Флота за всю его многовековую историю, период, когда он получил постоянную прописку во всех важнейших регионах Мирового океана, когда шло самое массовое строительство боевых кораблей и вспомогательных судов, и когда значительно выросла численность личного состава флота. Поэтому первых птенцов новой высшей военно-морской школы во флотских коллективах кораблей и частей ждали с нетерпением, надеясь на их профессионализм, новые современные подходы в работе с людьми, молодой задор и высокий энтузиазм. Дальнейшая жизнь показала, что руководители ВМФ не ошиблись в своих ожиданиях.

С каждым новым выпуском роль воспитанников Киевского морполита в повседневной жизни Военно-Морского Флота постоянно повышалась. Они стали сподвижниками и действенной опорой командиров в деле сплочения всех категорий подчинённого личного состава в боеготовые и боеспособные флотские коллективы, важным связующим звеном в комплексной системе формирования морально-психологического климата в экипажах кораблей и подразделениях обеспечивающих воин-

ских частей. Особое значение и ценность труда думающего, добросовестного политработника в процессе воинского, патриотического и нравственного воспитания военнослужащих хорошо понимают все, кто уже исполнил или продолжает исполнять свой воинский долг перед Отечеством.

Первичными у выпускников КВВМПУ становились должности заместителей командиров по политической части малых надводных кораблей, очень редко — дизельных подводных лодок — для тех, кто имел за плечами до училища опыт срочной службы в подплаве. Замполитами подразделений надводных кораблей, рот и соответствующих им подразделений береговых частей ВМФ, секретарями комитетов комсомола кораблей и частей становились их младшие по возрасту однокашники из числа гражданской молодежи, выпускников суворовских и Нахимовского военных училищ. После формирования в 1975 г. политических отделов во флотских объединениях, соединениях и отдельных частях к ним добавились должности старших инструкторов и помощников соответствующих начальников политотделов по комсомольской работе.

Несколько лейтенантов из первых выпусков училища ежегодно получали назначение в морские части погранвойск СССР. Однако, во второй половине 70-х годов страны Запада явочным путём стали вводить 200-мильную экономическую зону вдоль своих морских границ. И начались эти односторонние действия государствами, граничащими с нашей страной. СССР был вынужден срочно предпринять адекватные ответные шаги. Для этого спешно увеличивалось число соединений морских пограничных частей, корабли для которых поступали, в основном, из действующих соединений надводных кораблей, частей консервации резерва ВМФ или передавались из гражданского Морского флота. Чтобы их укомплектовать кадрами, с 1977 г. несколько лет подряд распределялся в погранвойска уже немалый процент выпускников КВВМПУ, и на последующие годы квота на пограничников оставалась на довольно высоком уровне. И, если поначалу некоторые выпускники были недовольны таким распределением, то в дальнейшем поменяли это мнение на противоположное. Морские пограничники, хоть и ощущали себя неродным ребёнком

системы Погранвойск, однако всё же входили в состав столь уважаемой и налаженной серьёзной системы, как КГБ СССР. У сотрудников даже такой «золушки» этого всемогущего ведомства было больше льгот, чем у простых военных. А в постсоветское время существовавшая диспропорция ещё более увеличилась, прежде всего, по вопросам сохранности льгот, скорости и качества обеспечения жильём, размеров пенсий, более человеческого подхода к увольняемым в запас и перспектив их дальнейшего трудоустройства.

При КВВМПУ с начала 70-х до середины 80-х годов работали трёхмесячные курсы совершенствования квалификации политсостава. На них младшие офицеры, проходящие службу на должностях политработников Военно-Морского Флота или планируемые к назначению на такие должности, могли пройти переобучение, сдать экзамены и получить диплом политработника со средним образованием. Командовали курсами: фронтовик капитан 1 ранга Слюсаренко Георгий Константинович, позднее капитан 1 ранга Касаткин Иван Альбертович, капитан 2 ранга Драчёв В.А. На эти курсы направлялись, в основном, выпускники средних военно-учебных заведений с низовых должностей береговых частей ВМФ. Часть слушателей курсов имели высшее командное, инженерное или гражданское образование. Те из них, кто обладал только сухопутной подготовкой, с трудом могли освоить за несколько недель кораблевождение и другие военно-морские науки, поэтому нередко обращались за помощью к курсантам. И курсанты всегда шли им навстречу, тем более, когда дело касалось бывших сослуживцев, земляков или просто хороших парней.

Училище регулярно посещали военачальники разного ранга. В их числе, министры обороны СССР Маршалы Советского Союза Гречко А.А. и Устинов Д.Ф., начальник Главного политического управления СА и ВМФ генерал армии Лизичев А.Д., его первый заместитель адмирал флота Сорокин А.И.

Неоднократно приезжал в КВВМПУ главнокомандующий ВМФ СССР Адмирал Флота Советского Союза Горшков С.Г. Первый ознакомительный визит главкома в Киев состоялся 21 декабря 1969 г. В книге почётных посетителей училища Сергей Георгиевич оставил запись следующего содержания:

«Осмотр и знакомство с высшим военно-морским политическим училищем оставил у нас хорошее впечатление. За короткий срок после организации создана учебная база, преподаватели являются высоко организованными и хорошо подготовленными специалистами. Порядок в училище обеспечивает воспитание курсантов и поддержание службы. Следовательно, есть все условия для подготовки офицеров-моряков политработников. Желаю всему коллективу постоянного состава и всем курсантам училища успехов в обучении и воспитании будущих политических работников, в овладении марксистско-ленинской теорией и практикой ведения политической работы с личным составом кораблей и частей флота; в овладении всеми знаниями, необходимыми морскому офицеру».

Неоднократно приезжали в КВВМПУ член Военного совета — начальник политуправления ВМФ адмирал Гришанов В.М., сменившие его позднее адмирал Медведев П.Н. и вице-адмирал Панин В.И. Редко какой выпуск обходился без их личного участия. Гостями училища не раз бывали военные делегации офицеров-политработников армий и флотов стран-участниц Варшавского Договора (Германской Демократической Республики (ГДР), Народной Республики Румынии, Польской Народной Республики (ПНР), Республики Куба, Лаосской Народно-Демократической Республики и др.). Делегации КВВМПУ с ответными визитами посещали военные и военно-морские вузы социалистических стран для обмена опытом.

Достижения командного и профессорско-преподавательского состава, успехи в учёбе курсантов КВВМПУ, доблестный ратный труд его выпускников на флотах Отечества скоро были замечены руководством страны, Вооружённых Сил и ВМФ СССР. Уже в декабре 1972 г. за высокие показатели в боевой и политической подготовке, достигнутые в социалистическом соревновании и в ознаменование 50-летия образования Союза ССР, училище было награждено Юбилейным почётным знаком ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Правительства СССР. Через десять лет за активную работу по коммунистическому воспитанию молодёжи и в связи с 60-летием шефства Ленинского комсомола над ВМФ КВВМПУ было вручено памятное Красное знамя ЦК ВЛКСМ. Позднее учи-

лице удостоилось: почётной Ленинской грамоты и почётной грамоты Президиума Верховного Совета Украинской ССР, а также переходящего Красного знамени ЦК ВЛКСМ «Лучшей комсомольской организации высшего военно-морского учебного заведения». Этими отличиями училище было отмечено не за своё название, а за конкретное активное участие офицеров и курсантов КВВМПУ в военно-патриотическом и интернациональном воспитании жителей г. Киева и Украины и за весомые реальные коллективные успехи первых выпускников в поддержании боевой готовности кораблей и частей ВМФ СССР.

Непосредственно сами курсанты массово поощрялись наградами дважды: в феврале 1968 г. каждому представителю первого набора была вручена медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР» и в апреле 1970 г. медалью «100 лет со дня рождения Ленина В.И.» были удостоены только старшины рот и классов, отличники учёбы, партийные и комсомольские активисты.

На базе училища не раз проводились сборы, научно-практические конференции и семинары различного уровня. Одним из самых крупных таких форумов стал научно-методический сбор руководителей политорганов Военно-Морского Флота под руководством адмирала Гришанова В.М. летом 1977 г. На нём был обсуждён почти двухлетний опыт, накопленный после создания политических отделов соединений и частей ВМФ. Этот сбор, правда, создал некоторые неудобства для выпускников того года. Церемония их выпуска растянулась на три дня: 30 июня им выдали дипломы и ромбики обладателей высшего образования, а 2 июля состоялось вручение офицерских погон.

За все годы своего существования училище лишь однажды подверглось Инспекции Минобороны СССР. Это был май 1990 г., когда весь Советский Союз жил под наркозом и в эйфории гласности и плюрализма мнений. Стержнем того плюрализма явилась поддерживаемая сверху установка на шельмование КПСС и очернение достижений советского этапа истории нашей страны. Наиболее значимыми решениями Инспекции были: предложить убрать из названия КВВМПУ слова «политическое», а также добиться удовлетворения жалоб бесквартирных офицеров, т.к. решение жилищного вопроса значительно ухудшилось после ухода на пенсию Щербицкого В.В. Но из этих рекоменда-

ций полностью была реализована только первая. Главком ВМФ СССР, правда, выделил деньги на строительство в г. Киеве двух подъездов в высотном доме. Но из-за резкого скачка цен, произошедшего после развала Союза, на эти средства для всех, кому было обещано, квартиры приобрести не удалось.

Последний советский выпуск КВВМПУ произвело 28 июня 1991 г. Старшим морским начальником на выпуск был назначен первый заместитель начальника политического управления Военно-Морского Флота СССР вице-адмирал Кучеров Леонид Петрович. Этот выпуск запомнился всем его участникам и зрителям. Сразу по прибытию в Киев адмиралу пришлось срочно решать проблему, характерную для бурных лет горбачёвской антигосударственной перестройки. В училище, находившемся в сердце Украины, стремительно движущейся к самостоятельности, тоже решили показать свою самостоятельность относительно Москвы. Несмотря на, возможно, и несколько запоздалый приказ министра обороны СССР произвести выпуск во всех высших военных училищах страны одновременно в начале июля 1991 г., в Киеве определились вручить офицерские погоны выпускникам на четыре дня раньше. Доклад о возникшей коллизии прошёл до Маршала Советского Союза Язова Д.Т. В Минобороны СССР, надо отдать должное, тогда поступили мудро — не стали омрачать уже объявленный праздник для двух с лишним сотен выпускников и почти тысячи их родителей и родственников, приехавших из разных уголков на тот момент огромной ещё страны.

Завершающий 25-й выпуск училища состоялся 23 июня 1995 г. Прошёл он довольно скромно. Даже несмотря на попытку придать ему какую-то торжественность, грусть и печаль сквозила в глазах и преподавателей, и выпускников, и их родственников. Опять же имел место отпечаток политических проблем, не урегулированных в отношениях между Россией и Украиной. Да и возврат к капитализму сказался в новой, отсутствовавшей у прежних выпусков, традиции молодых лейтенантов бросать в воздух монеты во время своего последнего торжественного прохождения в училище.

Всего диплом Киевского училища получили около семи тысяч человек. Этот немалый отряд квалифицированных

специалистов с высшим образованием принял эстафету от политруков, получивших боевую закалку на фронтах Великой Отечественной войны и политработников первых послевоенных пятилеток, участвовавших в создании и становлении принципиально нового, в том числе, атомного отечественного флота, вооружённого самым современным ракетно-ядерным оружием. Хотя это звучит слишком пафосно и штампованно, выпускники КВВМПУ стали не только свидетелями максимального за всю историю развития Военно-Морского Флота нашей страны, но и сами активно участвовали в реализации политики великой морской державы на просторах Мирового океана и оказались причастны к её славе.

Ну а пока вновь вернёмся к рассказу о начальном этапе истории училища, где остановимся на его структуре и на том, кто персонально входил в командный состав и руководство отдельных подразделений вуза.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ И СТРУКТУРА КВВМПУ

*Твой командир тебя годами старше.
Он больше знает, больше пережил.
Ты в школе был, а он — уже на марше,
Ты дома был, а он уже служил.*

*И он когда-то тоже был матросом,
Таким же, как и все. Вот почему
В матросской службе нет таких вопросов,
Что были не под силу бы ему...*

*Вы под одно служить с ним встали знамя.
Он от тебя не отделен стеной,
И оба вы являетесь сынами
Одной державы — матери одной.*

*Он, как и ты, из трудового мира.
Дал власть ему народ.
Вот почему
В любви и в уваженьи к командиру —
Твоя любовь к народу твоему!*

Туркин В.П. «Твой командир»

Ветераны Киевского морполита и его выпускники в своих воспоминаниях высказывают мнение, что подбор кадров в руководящий состав училища, в целом, был неплохой. Как в число командования КВВМПУ, так и в руководство его основных структурных подразделений входили в абсолютном большинстве своём люди достойные и уважаемые, государственники и патриоты Отечества. Направление движения ими было выбрано правильное, курс держался ровно, без метаний из стороны в сторону, постоянно проявлялась забота об улучшении и условий труда постоянного состава училища, и учёбы, быта и отдыха курсантов.

За советский период истории КВВМПУ в нём было четыре начальника: капитан 1 ранга Турчин Фёдор Филимоно-

вич (1967–1972), вице-адмирал Капунов Николай Сергеевич (1972–1983), контр-адмирал Некрасов Владилен Петрович (1983–1985) и контр-адмирал Коровин Александр Михайлович (1985–1993). В постсоветское время училищем командовал капитан 1 ранга Каталов Анатолий Борисович (1993–1995). После него с приставкой и.о. уже закрывал КВВМПУ капитан 1 ранга Коврыжко Валерий Викторович, выпускник училища 1975 г., специально направленный туда для этих целей Минобороны Украины.

Участник Великой Отечественной войны Турчин Ф.Ф. пришёл в училище с должности заместителя начальника тыла Черноморского флота по политчасти, места очень хлопотного и ответственного. Флот в то время считался «королевским», т.к. ему постоянно приходилось принимать у себя высших должностных лиц страны, многочисленные советские и иностранные делегации. Одним из обязательных пунктов программ таких визитов являлось посещение кораблей Черноморского флота, что осуществлялось строго по протоколу, который соблюсти без тыла было невозможно. Высокую статную фигуру капитана 1 ранга Турчина Ф.Ф. курсанты замечали издали. Первый начальник училища прошёл всю войну, был человеком прямым и принципиальным, на этой почве часто конфликтовал с начальством, поэтому за пять лет службы в КВВМПУ так и не получил адмиральского звания.

Капунов Н.С. во время Великой Отечественной войны сражался на катерах Черноморского флота, в послевоенные годы проходил службу на Балтийском море, в том числе, замполитом прославленного Краснознамённого крейсера «Киров» — флагмана первой советской кораблестроительной программы. Впоследствии служил первым заместителем начальника политотдела Ленинградской военно-морской базы в бытность, когда начальником этого политотдела был Герой Советского Союза вице-адмирал Кулаков Н.М. С этой должности и был назначен в училище. Контр-адмиральское звание Николаю Сергеевичу было присвоено на 56-ю годовщину Великого Октября как награда за успешное первое прохождение курсантами училища по Красной площади во время праздничного парада в столице нашей Родины — г. Москве.

Поступив во 2-е Военно-морское политическое училище в Киеве, Некрасов В.П. заканчивал уже ленинградское Военно-морское политическое училище имени Жданова А.А. в 1958 г. Служил на разных флотах, прошёл несколько адмиральских должностей. На Балтике являлся заместителем начальника политуправления, затем был ЧВС — начальником политотдела Каспийской военной флотилии, откуда в 1983 г. получил назначение начальником КВВМПУ. Он единственный из руководителей училища, для кого эта должность не стала завершающей в военной карьере: в 1987 г. из КВВМПУ пошёл на повышение и был назначен ЧВС — начальником политуправления Черноморского флота, где в дальнейшем получил воинское звание «вице-адмирал», награждён орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени.

Коровин А.М. в 1961 г. окончил политический факультет ВВМУ имени Фрунзе М.В., тогда ещё дававший диплом лишь о среднем военно-политическом образовании. На Тихом океане дошёл до должности заместителя начальника политотдела 6-й эскадры подводных лодок. Затем служил в Главном политуправлении СА и ВМФ старшим инструктором и заместителем начальника отдела кадров. Оттуда ушёл начальником политотдела 9-й эскадры подводных лодок Северного флота в п. Видяево. Перед переводом в 1987 г. в КВВМПУ служил первым заместителем начальника политуправления Северного флота. Первым начальником из числа командиров стал Катов А.Б., до назначения в училище командовавший 52-й бригадой кораблей охраны водного района Беломорской ВМБ Северного флота в г. Северодвинске.

На 1967 г. штатная категория начальника КВВМПУ была «контр-адмирал», но почти через десятилетие, в связи с изменением статуса училища, она поднялась на одну ступень до так называемой «вилочной» — «контр-адмирал — вице-адмирал». Это изменение позволило повысить штатные категории отдельных начальников служб и офицеров управления, открыть новые штаты офицеров и мичманов, а также преподавательского состава училища. У преподавателей категория стала чисто «капитана 2 ранга», а у старших преподавателей — «капитана 2 ранга — капитана 1 ранга». Поднялись оклады по должности

у постоянного состава и улучшилось материально-техническое снабжение КВВМПУ. Однако, к концу 80-х годов статус училища вернулся на первоначальный уровень.

У начальника училища имелось несколько заместителей. И у многих из них тоже оказались интересные биографии. Должность заместителя начальника КВВМПУ (без каких либо добавлений) соответствовала роли первого заместителя начальника училища. На эту должность назначались исключительно строевые командиры и начальники. Первым её занял контр-адмирал Борзаковский А.П. Через год с небольшим его сменил контр-адмирал Стерлядкин Александр Яковлевич, который до службы в г. Киеве командовал Новоземельским полигоном и имел непосредственное отношение к испытаниям советского ядерного оружия. Стерлядкин А. Я. пользовался большим уважением среди курсантов, своей интеллигентностью, манерой поведения он напоминал командира корабля императорского флота. Его сменщиком стал первый командир гвардейского ракетного крейсера «Варяг» 58 проекта Тихоокеанского флота (ТОФ) гвардии капитан 1 ранга Пинчук Андрей Андреевич. Его курсанты тоже уважали за сочетание в характере строгости и принципиальности со справедливостью и добротой. Позднее его место занял выпускник штурманского факультета ВВМУ имени Фрунзе М.В. 1964 г. известный подводник-гаджиевец капитан 1 ранга Люлин Виталий Александрович. Он был назначен в училище с должности заместителя командира 31-й дивизии подводных лодок Северного флота. Кавалер ордена Красной Звезды Люлин В.А. внес большой личный вклад в дело становления командного состава экипажей ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПКСН) 667 БД проекта. В начале 90-х гг. ему на смену пришёл капитан 1 ранга Каталов А.Б. Перед закрытием училища последним эту должность занимал капитан 1 ранга Кузнецов Виктор Иванович.

Как и в любом военном вузе того времени первым человеком после начальника училища считался начальник политотдела (НачПО). Первым НачПО КВВМПУ был назначен капитан 1 ранга Ларин Анатолий Федосеевич, до училища служивший заместителем командира 29-й дивизии подводных лодок по политической части Тихоокеанского флота в п. Ракушка.

В то время дивизией командовал прославленный в последующем историк отечественного Военно-Морского Флота контр-адмирал Дыгало Виктор Ананьевич. На должности начальника политотдела Ларина А.Ф. сменил капитан 1 ранга Маньков Владимир Сергеевич, пришедший с Черноморского флота. Третьим по счёту НачПО стал контр-адмирал Абрамов Владимир Васильевич. Прослужив в КВВМПУ около четырёх лет, он вернулся на Северный флот на свою прежнюю должность — ЧВС — начальника политотдела Новоземельской ВМБ. Далее политический отдел училища возглавлял капитан 1 ранга Фомин Василий Сергеевич, до этого назначения служивший начальником политотдела спецчастей Северного флота. Последним советским начальником политотдела КВВМПУ был капитан 1 ранга Ефимов Геннадий Константинович, перед назначением в училище являвшийся первым заместителем начальника политотдела 4-й эскадры подводных лодок Северного флота. С 1991 по 1993 г. начальником отдела по работе с личным составом в КВВМПУ служил капитан 1 ранга Крыгин Евгений Михайлович (выпускник КВВМПУ 1971 г.). В училище он пришёл с должности заместителя начальника политуправления — начальника отдела пропаганды и агитации Балтийского флота. На завершающем этапе обязанности заместителя начальника училища по воспитательной работе исполнял направленный министерством обороны Украины в помощь Коврыжко В.В. капитан 1 ранга Грищук Анатолий Владимирович (1978).

Должность заместителя начальника училища по учебной работе — начальника учебного отдела в КВВМПУ являлась третьей по значимости. Открывал училище на этом поприще капитан 1 ранга Данилко А.А., до этого служивший заместителем командира по политчасти 18-й дивизии подводных лодок Северного флота. Его сменщик, выпускник Николаевского кораблестроительного института, полковник-инженер Нестеров Георгий Сергеевич, был мужчиной атлетического сложения в тяжёлой весовой категории. Когда он регулярно лично проверял самоподготовку курсантов, не раз демонстрировал свою могучую силу, предлагая посоревноваться с ним в армрестлинге. Давал при этом фору — выставлял три, а то и два пальца, за которые курсант брался своей пятернёй, но успех всег-

да сопутствовал офицеру. Яркой личностью был ещё один заместитель начальника училища по учебной работе — кандидат исторических наук капитан 1 ранга Быков Павел Александрович. В его биографии была служба на трёх флотах, успешное параллельное окончание двух академий — Военно-морской и Военно-политической. А также победа во всесоюзном конкурсе научных работ, премией к которой была заграничная поездка с посещением Великобритании, Францию, Швейцарии, Италии, ГДР и ПНР. Дополнением к этому стал ещё поэтический талант офицера. Позднее эту должность занимали: капитаны 1 ранга Григорьев Анатолий Николаевич, Щербинин Юрий Павлович.

Почётной и уважаемой была также должность заместителя начальника училища по материально-техническому обеспечению (МТО). Первым на неё был назначен полковник Бабенко А.Т. Его сменил капитан 1 ранга Жуков Геннадий Сергеевич, пользовавшийся большим авторитетом среди курсантов. Он являлся выпускником Киевского среднего политехнического училища и прошёл ряд командных должностей уже в КВВМПУ. В дальнейшем заместителем начальника училища по МТО стал капитан 1 ранга Колосов Анатолий Тимофеевич. С 1986 г. шесть лет эти обязанности исполнял капитан 1 ранга Самохвалов Александр Иванович, выпускник штурманского факультета Тихоокеанского ВВМУ имени Макарова С.О. 1966 г., начавший свою офицерскую службу на подводных лодках Северного флота. В августе 1981 г., командуя РПКСН «К-506» 667 БДР проекта, он совершил переход с Северного на Тихоокеанский флот подо льдами Арктики, за что был награждён орденом Ленина. Через год уже в составе ТОФ экипаж корабля выступил инициатором социалистического соревнования в Военно-Морском Флоте.

Самой трудовой являлась должность заместителя начальника училища по вооружению и технике, в сферу деятельности которой входило содержание и эксплуатация всей движимой и недвижимой техники, обеспечение училища теплом, проведение строительных и ремонтных работ, техническое обслуживание зданий. Сложнее всего пришлось полковнику Роднянскому Рэму Абрамовичу, первому назначенному на эту должность. Перед ним стояла нелёгкая задача не только освоить уже су-

ществовавшие здания, но и построить много новых на обеих территориях КВВМПУ в городе, и практически с нуля возвести две училищные базы в пригороде г. Киева. В дальнейшем эти задачи решал полковник Фёдоров А.Н. Однако, не менее сложным оказалось исполнение этой должности в период развала Союза и искусственно созданного дефицита, что пришлось на долю ещё одного подводника-гаджиевца капитана 1 ранга Голованова Владимира Васильевича, до этого командовавшего современным проектом РПКСН — 667 БДРМ.

Структура учебного заведения, кроме начальника и заместителей начальника училища, включала отделы: политический, учебный, строевой, технический и кадров; учебные кафедры; медицинскую службу; автотранспортную службу; финансовую часть; коммунально-эксплуатационную часть; военный оркестр; клуб; редакцию газеты «Политработник флота» и типографию; два курсантских батальона и роту обеспечения.

Первым на должность заместителя начальника политотдела (замначпо) КВВМПУ пришёл капитан 2 ранга Скрышников Александр (М.?). В дальнейшем должность замначпо исполняли капитаны 2 ранга Дыренков Михаил Романович, Попов Николай Григорьевич. Первым секретарём партийной комиссии училища стал капитан 2 ранга Дёмин В.С. Должность инструктора по организационно-партийной работе первоначально исполняли офицеры: Белоглазов Владимир Николаевич, затем выпускник 1954 г. среднего Киевского военно-морского политического училища Загвоздкин Борис Иванович (1969–1971). Первым пропагандистом политотдела училища был офицер Солодков Василий (?). Первым помощником начальника политотдела по комсомольской работе был назначен лейтенант Горностаев Юрий Николаевич из последнего выпуска политфака ВВМУ имени Фрунзе М.В., его сменил Заварыкин В.(?). Позднее пришёл выпускник училища Пиньков Николай Алексеевич (1971), с 1978 по 1983 гг. обязанности по этой должности исполнял Смагин Николай Михайлович (1975).

Учебный отдел, как и в любом учебном заведении высшего профессионального образования, играл доминирующую роль в жизнедеятельности всех структур КВВМПУ. Поэтому и рас-

полагался он в главном корпусе училища в непосредственной близости от его командования. В нём проводилась огромная рутинная работа по формированию планов учебных занятий и учений, стыковке их с графиками основных общественно-политических, культурно-массовых и спортивных мероприятий, а также хозяйственных работ. Ещё сотрудники отдела осуществляли согласование всех необходимых формальностей по перевозке курсантов к местам проведения учебной практики, взаимодействие с командованием флотов и объединений по повышению её эффективности. Они также организовывали изучение, обобщение и внедрение передового опыта работы профессорско-преподавательского состава кафедр как КВВМПУ, так и других военно-морских и политических училищ страны. На базе учебного отдела осуществлялась подготовка всех сборов руководящего состава, научно-практических конференций и большинства крупных общественно-политических мероприятий, проводимых в стенах училища. Учебный отдел определял политику издательской деятельности училищной типографии и заказывал распечатку в других типографиях учебных изданий, подготовленных в КВВМПУ. Немаловажным являлся и постоянный контроль за организацией учебных занятий и самостоятельной подготовкой курсантов. Но самое главное — учебный отдел определял стратегию всей системы подготовки курсантов, стараясь постоянно её совершенствовать с учётом требований времени и новых веяний в развитии Военно-Морского Флота СССР. Это была своего рода кухня, повара которой определяли, какие продукты, и в каком количестве будут применяться, а также какое блюдо из них получится в конечном итоге. Инструментами этой кухни служили кафедры. Начальник, его заместители и сотрудники учебного отдела отвечали за то, чтобы верными являлись рецепты, качественными были продукты, рациональным оставалось соотношение ингредиентов, от которых зависела ритмичность работы всей кухни. На завершающем этапе существования училища штат учебного отдела заметно расширился, в нём появилось три должности заместителей начальника: по общим вопросам, по научной работе и по редакционно-издательской работе. Заместителями начальника отдела в разное время слу-

жили офицеры: Коляда (??.), Ляхов (??.), Жуков (??.), Григорьев А.Н., Гусев Юрий Васильевич (1971), Соколов Рудольф Сергеевич (назначен в училище с должности замполита тяжёлого авианесущего крейсера «Новороссийск»), Соловьёв Р.С., Щербинин Ю.П., Алексеев Виктор Фёдорович, Мокляченко Андрей (?.) (1972), Авсетов Небюлла Зейфулаевич (1977). В учебном отделе трудились офицеры Телин Иван Степанович (выпускник 1954 г. среднего Киевского военно-морского политического училища), Мартынович Антон Степанович, который пришёл в училище после службы в базе Совгавань (ТОФ), Скосарев Е.Н., Гасов Игорь Иванович (впоследствии служил заместителем начальника института Военных Сил Украины), Кузнецов Виктор Иванович (в дальнейшем заместитель начальника училища), Тоболенко Пётр Петрович.

Важным и надолго запоминающимся объектом любой воинской части является строевой отдел. Его основная задача заключается в поддержании дисциплины и порядка в части, контроль за соблюдением воинской дисциплины и строгого выполнения требований общевоинских уставов военнослужащими данного воинского формирования. В КВВМПУ строевой отдел находился ближе к курсантам, на территории жилого городка на третьем этаже здания на ул. Ильинской над лазаретом училища. Строевой отдел всегда был грозой курсантов, от бдительного ока его офицеров курсантам трудно было скрыться не только на всей территории училища и часто за её пределами. Правда, и свободолюбивые будущие политработники в долгу не оставались и порой показывали, что и они не лыком шиты. Первым начальником строевого отдела стал капитан 2 ранга Чайка Виктор Петрович. Именно с его строгостью и последовательностью в наведении уставного порядка связаны первые успехи курсантских подразделений училища в строевой выправке. На требовательность офицеру курсанты дали оригинальный ответ — затащили его «Волгу» между двух близко растущих деревьев у входа в КВВМПУ. Достать оттуда автомашину оказалось очень проблематично. Обеспечив первые выпуски училища, офицер Чайка В.П. ушёл на повышение на Тихоокеанский флот — начальником отдела устройства службы (ОУС) Сахалинской военной флотилии. Впоследствии стал во-

енным комендантом гарнизона г. Петропавловск-Камчатский. После него начальником строевого отдела был назначен капитан 2 ранга Данилов Виктор Иосифович — высокий стройный офицер с зычным голосом, как говорится, в пределах прямой видимости. В училище он пришёл с должности старшего офицера ОУС штаба Тихоокеанского флота, а до этого командовал ротой почётного караула штаба ТОФ. На завершающем этапе службы Данилов В.И. перешёл на кафедру кораблевождения, где читал лекции по Корабельному уставу ВМФ. С того времени строевой отдел КВВМПУ возглавил его заместитель капитан 2 ранга Богатый Евгений Павлович (в дальнейшем тоже стал старшим преподавателем кафедры кораблевождения). Богатый Е.П. до училища командовал торпедными катерами на Балтике. Все знали, что он серьёзно увлекался живописью, предпочитая писать картины по военной тематике. Но более всего многие завидовали его мастерству собственноручно шить великолепные как чёрные, так и белые флотские фуражки. В 1985–1986 гг. начальником строевого отдела служил капитан 1 ранга Самохвалов А.И. Позднее ему на смену пришёл капитан 2 ранга Кокоулин Б.Н.

Менее заметным, но от того не менее важным являлся отдел кадров. На первых курсах многие будущие офицеры его вообще не замечали. Но чем ближе становился выпуск, тем всё большее число курсантов обращало внимание в его сторону. Первым начальником отдела кадров стал капитан 2 ранга Опарин А.И. Далее кадрами в училище руководил капитан 1 ранга Губарев Анатолий Дмитриевич. Впоследствии в отделе кадров служили офицеры из числа выпускников училища: Фисунов Михаил Васильевич (1977), Ахмадулин Руслан Рашидович (1984).

Во взаимодействии с отделом кадров работала мобилизационная группа в составе трёх офицеров, которая замыкалась непосредственно на первого заместителя начальника училища.

Неплохим был военный оркестр училища, первым дирижёром которого стал майор Нечаев Виктор Петрович. В 1978 г. ему на смену пришёл офицер Панков Лев Борисович — сослуживец Каплунова Н.С. по крейсеру «Киров». Творческий коллектив был укомплектован профессионально подготовленными музыкантами. Кроме них при оркестре всегда находилось

три-пять воспитанников. Работы у оркестра всегда хватало: участие в праздничных построениях училища, а также в большей части репетиций к ним, в художественной самодеятельности, кроме того, во многих разводах суточного наряда училища (если не в составе всего коллектива, то хотя бы одного-двух барабанщиков).

Первым редактором училищной многотиражки «Политрабочник флота» стал капитан 3 ранга Адеков Анатолий Афанасьевич, автор училищной песни «Ждут нас океаны». Впоследствии он перевёлся на Северный флот, где вскоре возглавил редакцию газеты «На страже Заполярья». В 1976 г. ему на смену пришёл офицер Николаев В.Н. На завершающем этапе истории КВВМПУ редактором газеты был Дмитрук В.П. В выпусках газеты считалось не только желательным, но и обязательным участие курсантов училища. Многие из добровольных помощников училищной редакции в дальнейшем на профессиональном уровне освоили кино- и фотографическое дело, стали известными журналистами и даже писателями. Об их успехах будет рассказано в завершающей главе книги.

При училище работала солидная тыловая структура. На основной территории КВВМПУ была представлена лишь малая её часть. Значительную большую площадь занимали тыловые подразделения училища на Рыбальском полуострове. Там также находились гаражи с автотракторной техникой, основные вещевой и продовольственные склады.

Обширные планы учебного отдела и большой объём структур, отвечающих за тыловое обеспечение, по многим направлениям реализовывала автотранспортная служба училища. В её составе находилось немало единиц автотракторной техники от легковых автомобилей до специализированных машин. Эту службу возглавлял подполковник Горошко Аполлон Захарович.

Финансовой частью КВВМПУ длительное время командовал подполковник Селивёрстов Пётр Иванович, до этого руководивший финансовой частью политуправления Северного флота.

Штат училища предусматривал наличие компактной, но неплохой, как по количественным, так и по качественным показателям медицинской службы. Первым главным медиком

КВВМПУ стал майор, впоследствии подполковник медицинской службы Небукин Иван (?). Всем своим видом он источал заботу о здоровье курсантов: в приказном порядке требовал, чтобы курсанты зимой одевали нижнее бельё, щедро раздавал презервативы идущим в увольнение. После него на эту должность был назначен подполковник медслужбы Климчук Юрий Петрович. В состав медицинской службы училища, кроме лазарета, входили: кабинет физиотерапевтических процедур, обслуживавшийся врачом-физиотерапевтом, рентген кабинет со штатным врачом-рентгенологом, аптека с провизором и стоматологический кабинет, в котором работали два врача и медсестра. При необходимости, курсанты и офицеры училища могли направляться в любые медучреждения Киева (по диагнозу и обстановке), но в первую очередь в 408-й Краснознаменный окружной военный госпиталь Киевского военного округа. При КВВМПУ имелась своя санаторно-отборочная комиссия, председателем которой являлся начальник лазарета.

Училищный лазарет первоначально размещался на втором этаже циркульного здания учебной территории, позднее перебрался в старое угловое здание жилой части территории КВВМПУ на пересечении улиц Ильинской и Волошской. В лазарете проводился амбулаторный приём, а на стационарном излечении обычно находилось совсем немного курсантов и матросов, изредка офицеров и мичманов училища. Но в период общегородских эпидемий, особенно вирусных простудных заболеваний, в его палатах приходилось вплотную друг к другу ставить двухъярусные койки и даже дополнительно задействовать коридор и несколько соседних помещений, чтобы разместить всех заболевших. Плохо, когда это случалось в зимний период. Вещи больных во время эпидемий требовалось обрабатывать в автоклаве, после чего они заметно уменьшались в размерах. Если по форменкам, брюкам, рабочему платью и тельняшкам в училище был немалый по количеству так называемый «обменный фонд», то с шинелями, бушлатами и особенно шапками ситуация обстояла значительно хуже. Курсанты небольшого роста и телосложения могли надеть и заметно усохшую форму своих более осанистых сокурсников, а вот последним приходилось как-то выкручиваться вплоть до вшива-

ния в одежду клиньев и других ухищрений. Шапки большого размера в таких случаях приходилось покупать в магазине.

Возглавляла лазарет Гензик Ленина Михайловна, удивительная женщина, воспитавшая своих троих детей, но никогда не жалевшая материнской любви для многих новых поколений курсантов. Она, как опытный профессионал, быстро ставила правильный диагноз и грамотно организовывала лечение. Ещё и симулянтов распознавала сразу. А как фронтовичка, жена офицера-участника войны, прекрасно разбиравшаяся в психологии военных, всегда могла дать и мудрый совет. Поэтому курсанты толпами шли к ней советоваться часто не по медицинским, а по самым разнообразным житейским вопросам. Бригады врачей, работавшей в лазарете, по их специализации: терапевт, отоларинголог, окулист, хирург, кардиолог, было достаточно, чтобы проводить как тщательные медицинские обследования абитуриентов, так и не менее профессиональное лечение заболевших военнослужащих училища. Свой след в системе училищной медицины оставил и фельдшер лазарета Иван Ханчич, который был призван на срочную как медбрат, а потом продолжил служить в КВВМПУ мичманом. В самом лазарете он не был особо замечен, но в конце весны и летом его роль резко возрастала. В это время главной задачей фельдшера являлось медицинское обеспечение занятий и работ в загородном лагере и водноспортивной базе училища. Внешне грубоватый, но добрый и бесхитростный деревенский парень часто превращался в объект курсантского фольклора. В лазарете работало немало женщин из числа младшего и среднего медицинского персонала. Молодые медработницы лазарета нередко становились жёнами курсантов. Аналогичные случаи происходили и с работницами обычной и секретной библиотек, лаборантками и даже преподавательницами кафедр.

Организационно курсантские подразделения КВВМПУ входили в состав двух батальонов, каждый из которых объединял по два курса, разделённые между собой двумя годами: первый и третий, второй и четвёртый. Курс состоял из двух рот, в каждой из рот было по четыре класса. В классы первоначально набиралось по 30–31 курсанту, в 80-х годах было и больше. Имел место эксперимент, когда в 1981–1985 гг. набор увеличи-

ли почти на треть и дополнительно сформировали третью роту. При этом количество батальонов осталось прежним. На первом году обучения общий список личного состава курса (двух рот) чуть не дотягивал до 250 человек. До выпуска, однако, ежегодно не доходило до двух и более десятков человек из набранного курса. Основными причинами отчисления являлась недисциплинированность, реже болезнь, очень редко — неуспеваемость. Тех курсантов, у кого уже во время учёбы обнаруживалось хроническое или даже неизлечимое заболевание, направляли на длительное стационарное лечение, тихо увольняли в запас и переводили в гражданские вузы.

Офицерский состав курсантских подразделений включал следующие должности: командир учебного батальона, штатная категория «капитан 1 ранга», его замполит — «капитан 2 ранга» и секретарь партийного комитета — «капитан 3–2 ранга». Далее следовали командиры учебных рот с категорией «капитан 3 ранга». С 1970 г. у каждого командира роты появились по два помощника в должностях командиров учебных взводов (категория «капитан-лейтенант») или полурот, как их называли меж собой, в подчинении у которых находилось по два класса, соответственно — первый и второй, третий и четвёртый.

Первый батальон:

Командирами в нём последовательно являлись: капитаны 1 ранга Слюсаренко Г.К., Жуков Г.С., Кузнецов Георгий Владимирович, Татаренко Михаил Павлович, Романов Виктор Леонидович, Соколов Р.С., Москалюк Юрий Васильевич, Чурсин Вячеслав Георгиевич (1976), Кузнецов В.И.

Замполитами первого батальона служили: капитаны 2 ранга Жуков Г.С., Дмитращук Григорий Куприянович, Янов Николай Андреевич, Фирсов Владимир Григорьевич (1977), Попов Владимир Гаврилович.

Секретари партийного комитета: капитаны 3 ранга Беседин Е.(?), Шкред Михаил Иванович, Зайченко Юрий Константинович (1977). Последний был назначен в училище после службы замполитом ракетного подводного крейсера стратегического назначения «К-236» Тихоокеанского флота.

Командиры рот: офицеры Телин И.С., Мартынович А.С., Рождествин В.Д., Эбитов Евгений Николаевич, Барабаш Вла-

дислав Петрович, Круппа Николай Августович, Рыков Юрий Павлович, Бармин Николай Никифорович, Рыбальченко Александр Степанович, Гусев Юрий Васильевич (1971), Данич Иван Михайлович, Фирсов В.Г. (1977), Зайченко Ю.К. (1977), Клюкин В.Н., Хомутов В.И., Янзин В.А., Ивченко Ю.П.

Командиры взводов: офицеры Войтенко Леонид Григорьевич, Мусиенко Борис Викторович, Козловский Леонид Георгиевич, Антипов Роман Викторович, Верба Владимир Николаевич, Щербинин Ю.П., Киркевич Леопольд Юрьевич (1971), Павленко Вячеслав Михайлович (1971), Рожненко Владимир Фёдорович (1974), Левченко Александр Демьянович, Горин Иван Иванович, Фирсов В.Г. (1977), Пономарёв Александр Николаевич, Рыбскинкис Р.Д., Михайлов А.В., Юхневский В.И.

Второй батальон:

Командиры: капитаны 1 ранга Зимин Леонид Васильевич, Гузев Владимир Иванович, Смирнов Юрий Алимпиевич, Савин Борис Викторович (1972), Седукин Василий Карпович.

Замполиты: капитаны 2 ранга Левунин А.И., Кузнецов Г.В., Загвоздкин Б.И.

Секретари партийного комитета: офицеры Ткаченко А.А., Барабаш Николай Григорьевич (1972).

Командиры рот: офицеры Грищук Игорь (Р.?), Чернецкий Альберт Прокопьевич, Сезонов Анатолий Николаевич, Щербак Василий (?), в дальнейшем он стал преподавателем кафедры кораблевождения, Богатый Е.П., Нагорный Николай Михайлович, Дзевель Алексей (Ф.?), Ганицкий Борис (В.?) (1972), Барабаш Н.Г. (1972), Левченко А.Д.

Командиры взводов: офицеры Барабаш В.П., Горностаев Ю.Н., Дурнопьянов (??.), Корнеев Михаил Михайлович, Барабаш Н.Г. (1972), Ганицкий Б.В. (1972), Туркин Михаил Евгеньевич, Рожко Олег Петрович (1974), Гальчанский Вячеслав Фёдорович, Коряков Вадим Васильевич (1975), Лысяный Степан Александрович, Латушко Александр Александрович (1976), Рябков Н.Ю.

Служить командиром и начальником над курсантами высшего военного училища было отнюдь не проще, чем на корабле или во флотской береговой части. Сказывался и более высокий, чем у матросов образовательный уровень, и повышавшийся с

каждым курсом статус курсантов. За каждым шагом, каждым действием и каждым поступком офицеров училищных подразделений их подчинённые внимательно наблюдали, учитывали, оценивали, рассматривали буквально под микроскопом, запоминали всё сделанное ими добро, но и не забывали случаи брака в их работе. Подмечая буквально каждую житейскую мелочь, курсанты внимательно следили за повседневной деятельностью и поведением в быту своих командиров и наставников, учась на их опыте формам и методам работы с людьми, умению грамотно строить взаимоотношения с различными категориями военнослужащих, чётко и правильно распределять своё рабочее время для достижения максимальной эффективности. Негласно ставили им оценки, правда, порой не вполне логически обоснованные, часто с точки зрения юношеского максимализма. Тех из командиров, кто были, как принято говорить, настоящими мужиками, всегда державшими своё слово, умевшими видеть каждого курсанта насквозь и понимать его с полуслова, любили и по достоинству выбирали своими кумирами, старались сами научиться жить по их принципам. Других начальников просто уважали за целостность и твёрдый характер, справедливость, непринуждённый нрав и способность понимать шутку, умение помочь в трудную минуту, видеть главное и закрывать глаза на мелкие промахи и огрехи, да и просто за везучесть. С такими командирами всегда готовы были пойти в разведку, ради них ничего не жалели и старались не подводить. К ним не стеснялись обратиться за советом, приглашали в третейские судьи, на свадьбы и выпускные вечера.

Советские гардемаринки, однако, любили и уважали далеко не всех своих начальников. Наиболее неприемлемыми недостатками офицеров училища курсанты считали подлость, несправедливость, лизоблюдство и злопамятство, далее по мере вредности шли — барство, невежество и солдафонство. К обладателям полного комплекта перечисленных качеств отношение было совсем иным. Неуважение и нелюбовь к ним проявлялось постоянно, обычно оно выражалось коллективно неодобрительным гулом в строю, а подчас и вынесением в нужный момент «сора из избы», затягиванием по времени выполнение их поручений, по мере возможности делались им мелкие

пакости. К начальникам, у которых наблюдались лишь отдельные из названных недостатков, относились мягче. Над ними посмеивались в курилках, иногда незлобиво подшучивали. За наиболее колоритными фигурами из числа командиров и начальников записывали афоризмы, вроде таких, как: «ботинки надо чистить вечером, чтобы по утрам одевать на свежую голову», «будете подметать плац от забора и до обеда» или «эй, вы, трое курсантов, оба идите ко мне». У некоторых любителей словесности к выпуску собирались целые рукописные сборники подобных выражений, которые часто передавались по наследству на младшие курсы.

Преподаватели и наставники учили курсантов КВВМПУ умению аналитически мыслить, докапываться до сути дела, в любом деле быстро находить главное звено, научно обоснованно организовывать работу с людьми, уметь их слушать и слышать, разбираться в их психологии, знать их биографические данные, склонности и интересы, проблемы и нужды, грамотно применять полученные педагогические знания. К выпуску курсанты имели ясное представление, что специфика их будущей профессии требует не останавливаться на теоретических знаниях, полученных в училище или академии, для достижения успеха им надо продолжать заниматься постоянным самообразованием. Регулярно знакомиться с новыми достижениями в развитии освоенных в училище гуманитарных дисциплин, изучать возможности новинок из числа технических средств пропаганды, но акцент делать на умение применять полученные знания на практике. Причём не стесняться учиться навыкам общения с людьми не только у начальников, старших товарищей и коллег, но и у опытных подчинённых офицеров, мичманов и старшин. Кроме того, курсантов КВВМПУ учили, что замполит по своей должности выполняет функцию представителя КПСС на корабле, в части, и является вторым человеком после командира. Он всегда на виду, на него все смотрят, оценивают и равняются, из чего вытекает, что ему надо не только помнить об этом постоянно, но и требуется показывать личный пример в соблюдении кодекса чести и определённых обществом правил поведения. Но данное положение даёт свои плюсы и минусы, когда случай может принести три-

умф и, с такой же быстротой и лёгкостью, — жёсткое падение. При хорошем раскладе — это почти беспроегрышный вариант попадания в список награждаемых, а при большой неудаче — политработник вместе с командиром получает максимальное наказание, вплоть до исключения из партии, снятия с должности и увольнения из Вооружённых Сил. Некоторые выпускники КВВМПУ в годы службы успели почувствовать это на своём личном примере.

Учебное заведение закладывало в умы курсантов не только азы политграмоты и основы так для многих оставшейся непонятной науки партполитработы. Училище настойчиво и целенаправленно давало прочные знания по кораблевождению. Навигацкие науки в вузе считались в большом почёте. Несмотря на то, что бытовала шутка, будто в разделе «специальность» в дипломе якобы наблюдавшийся там дефис между профессиями «военно-политическая» и «штурманская ВМФ» имел значение «минус», однако, многим молодым морским политработникам знание кораблевождения помогло в годы становления на кораблях. К тому же не один десяток обладателей таких дипломов и во время военной службы, и на «гражданке» нашёл себя в новых профессиях как напрямую, так и косвенно связанных со штурманским делом. С середины 80-х годов из выпускных дипломов КВВМПУ, к сожалению, исчезла запись со штурманской специальностью. Но следует отдать должное преподавательскому корпусу кафедры кораблевождения, который даже после этого постарался не снизить уровень штурманских знаний у выпускников и последующих лет.

КАФЕДРЫ УЧИЛИЩА

*Не смейте забывать учителей!
Они о нас тревожатся и помнят,
И в тишине задумавшихся комнат,
Ждут наших возвращений и вестей...*

*...Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей.
Не смейте забывать учителей!*

*Дементьев А.Д.
«Не смейте забывать учителей»*

Подбор командного состава в высшей военной школе играет важную роль, но любая из них ценна, прежде всего, своим профессорско-преподавательским составом и сильными кафедрами. Среди преподавателей училища было немало интересных личностей не только с точки зрения профессиональной, но и человеческой. Основу преподавательского корпуса КВВМПУ составили лучшие офицеры факультета политсостава Высшего военно-морского училища имени Фрунзе М.В., правопреемника Морского кадетского корпуса — старейшего не только военно-морского, но и вообще светского высшего учебного заведения нашей страны. Именно они, впитавшие лучшие традиции этой прославленной военной педагогической школы, стали примером для остальных преподавателей и быстро создали на новой базе тоже совершенно неповторимую творческую атмосферу. Тесные контакты между кафедрами КВВМПУ и их коллегами из военно-морских вузов, работавших в городе на Неве, сохранялись почти весь период существования училища. Регулярно практиковались командировки в г. Ленинград для чтения лекций перед курсантами военно-морских училищ. Ряд лучших учёных КВВМПУ в дальнейшем укрепили родственные кафедры питерских военных учреждений высшей школы и не

только военно-морских. Серьёзная помощь в ходе становления училища была оказана офицерами политуправления Киевского военного округа. Учебно-материальная база училища создавалась постепенно по мере реализации поступающих финансовых и технических средств и накопления опыта. Во время создания и оборудования специализированных кабинетов кафедр активно внедрялись многочисленные рационализаторские предложения и различные технические новшества, применявшиеся в то время в ВМФ и на промышленных предприятиях г. Киева. В этой новаторской работе всегда с большим энтузиазмом участвовали курсанты КВВМПУ.

На первых двух наборах в училище как на первопроходцах были опробованы все наработки, сделанные ещё на факультете партийно-политической работы ВВМУ имени Фрунзе М.В. по тематике совершенствования учебной подготовки будущих офицеров с высшим политическим образованием. С их участием также проведены эксперименты по корректировке, как списка изучаемых предметов, так и количества часов, выделяемых на лекции и практические занятия. Поэтому учебные программы на первом курсе у выпускников 1971 и 1972 годов отличались как по военным специальностям, так и по гуманитарным предметам. Особые различия были в объёме программ изучения точных наук, прежде всего, математики и физики.

Формы проведения занятий в училище соответствовали всем требованиям высшей школы, как по количеству выделяемого времени, так и по структуре построения: лекции, семинары, практические занятия, контрольные и лабораторные работы. На первых курсах большая часть учебных часов отводилась лекционным занятиям, а на старших — превалировала практическая направленность. Начало семестров по общественно-политическим предметам отмечалось несколькими поточными лекциями, которые проводили, как правило, начальники кафедр одновременно для полного состава курса. Для чтения лекций на гуманитарных кафедрах часто приглашались профессора и преподаватели ведущих гражданских вузов Киева. Кроме того, во вне учебное время регулярно практиковались лекции по международному положению, которые также проводили в основном представители ЦК КП Украи-

ны, политуправлений ВМФ, Черноморского флота и Киевского военного округа. Для военных дисциплин более характерным было проведение лекций в масштабах одного учебного класса, ещё одной особенностью являлось то, что оценка, полученная во время отработки практических занятий, стояла обычно выше, чем за теоретические знания. На выпускном курсе проводилось совместные учения, по форме несколько схожие с командно-штабными учениями и тренировками, организуемыми в действующих соединениях и частях. На их проведение были задействованы преподаватели кафедры партийно-политической работы (ППР), некоторых других гуманитарных кафедр и всех кафедр военно-морских дисциплин. Действия проходили в специализированных учебных кабинетах кафедры кораблевождения.

Ведущей кафедрой училища являлась профильная *кафедра партийно-политической работы*. На начальном этапе костяк кафедры составили участники Великой Отечественной войны и более молодые политработники, которые прошли службу на первенцах советского атомного подводного судостроения и новейших надводных кораблях послевоенной постройки. Партиполитработа на занятиях преподавалась как наука, хотя до этого уровня она явно не дотягивала, а фактически являлась обобщённым опытом партийной, комсомольской и политиковоспитательной работы с личным составом кораблей и частей в условиях войны и мирного времени. Курсанты тех классов, которые вели педагогически подготовленные преподаватели, за время учёбы получали прочные знания и навыки ППР в достаточном объёме. Кафедра имела несколько методических кабинетов, неплохо оснащённых техническими средствами пропаганды. В них курсанты изучали практику подготовки и проведения радио- и телепередач, музейной работы, организацию фото- и киносъёмок, оформления наглядной агитации, устройство и правила эксплуатации тех технических средств, которые они будут получать и использовать на кораблях и в частях (кинопередвижек, телевизоров, магнитофонов, проигрывателей, радиоприёмников и т.д.). Здесь же они изучали правила получения, хранения и списания данной техники, а также расходного культпросвет имущества.

На кафедре ППР ежегодно проводились встречи курсантов со старыми большевиками, с ветеранами Военно-Морского Флота, легендарными подводниками, надводниками и морскими пехотинцами, комиссарами и политруками, участвовавшими в Великой Отечественной войне, боевых действиях, дальних морских походах, космонавтами, стахановцами. В числе тех, кто встречался с личным составом училища, были: дважды Герои Советского Союза прославленный катерник контр-адмирал Шабалин А.О. и лётчик-космонавт СССР генерал-майор авиации Попович П.Р., легендарный подводник Герой Советского Союза вице-адмирал Щедрин Г.И. и многие другие. Курсанты КВВМПУ регулярно встречались с командирами и начальниками политорганов действующих соединений и частей, замполитами боевых кораблей новых проектов, организовывалось ознакомление их с опытом работы офицеров из числа первых выпусков училища.

На этой кафедре на практических занятиях отрабатывалось накопление курсантами опыта публичных выступлений. Обучение ППР осуществлялось с первого до выпускного курса, экзамен по этой дисциплине входил в число государственных. Первым начальником кафедры стал капитан 1 ранга Исупов Владимир Васильевич. После него кафедрой руководили: Воробьев Александр Михайлович, Пряхин Юрий Дмитриевич, Косаков Василий Антонович (1971), Ленинец Григорий Демьянович (1971). Преподавателями на кафедре ППР служили офицеры: Кузьмин Виктор Александрович, Сидоров Николай Васильевич, Воробьев А.М. (в своё время он был первым назначен на должность заместителя командира по политической части гвардейского ракетного крейсера 58 проекта «Варяг»), Чернявский Арнольд Петрович (воевал в частях морской пехоты, после войны служил замполитом дизельной подводной лодки), Селезнёв Владимир Степанович, Сухов Павел Иванович, Иванов В.А., Богданцев В.Ф. Позднее на кафедру пришли офицеры нового поколения, среди которых оказались и подготовленные ею выпускники училища, набравшиеся опыта на флоте. В их числе: кандидаты исторических наук Черных В.П. и Косаков В.А. (1971), Ленинец Г.Д. (1971), Смолдырев Валерий Васильевич (1971), Нестеров Сергей Георгиевич (1975) — сын

заместителя начальника училища полковника-инженера Нестерова Г.С., Авсетов Н.З. (1977).

Яркой личностью кафедры ППР являлся старший преподаватель капитан 1 ранга Фисенко Анатолий Николаевич. Он учил курсантов работать с печатным словом и сам не только активно работал в этом направлении, но даже определённый период временно возглавлял училищную многотиражную газету «Политработник флота». Лекции преподавателя служили отличным уроком для самообразования будущих морских офицеров. Плотный, черноволосый с буденовскими усами, внешне он был очень похож на Тараса Шевченко. Данный курс был совсем небольшим по времени, но посещался всеми с удовольствием и запоминался надолго, особенно та часть, которая касалась его любимого увлечения — кино. Офицер так увлечённо, компетентно и серьёзно рассказывал курсантам о появлении и развитии кинематографии, достижениях отечественной киноиндустрии, прежде всего, работавшей в Киеве Киностудии имени Довженко А.П., что этот материал прочно оседал в их умах. И, молодые военморы, выйдя в увольнение в город, могли легко очаровать своих киевских подруг обширными знаниями о новинках кино. К тому же Фисенко А.Н. регулярно организовывал встречи курсантов с творческими группами украинских кинематографистов, преподавателей и студентов Киевского театрального института имени Карпенко-Карого И.К. Так что за время учёбы будущие морские офицеры могли не раз живьём увидеть лучших режиссёров и самых популярных киевских кино- и театральных артистов. В 1974 г., например, в училище состоялась премьера знаменитого фильма Быкова Л.Ф. «В бой идут одни «старики», в которой приняли участие сам режиссёр и почти все киевские артисты, снявшиеся в его фильме.

На завершающем этапе существования училища кафедра прошла череду переименований. В соответствии с теми изменениями, которые состоялись в Вооружённых Силах СССР в конце 80-х — начале 90-х годов, она стала именоваться кафедрой «Военно-политической работы», а в 1992 г. получила название кафедры «Организации и методики воспитательной работы на кораблях и в частях».

Еще одной профильной гуманитарной кафедрой со специфически советской направленностью являлась *кафедра истории КПСС*. Данный предмет опирался на более солидную научную базу и академическую составляющую. Его изучение как ещё одного профилирующего также продолжалось все четыре года и аналогичным образом выносилось на государственные экзамены. На лекциях преподавалась вначале кратко история СССР, затем — более подробно история Коммунистической партии страны. Основу составляло углубленное изучение ленинского идейно-теоретического наследия, документов партийных съездов, конференций и пленумов, начиная с зарождения партии до самых современных вех её развития. Отдельно рассматривались общие принципы и направления защиты Отечества, а также оборонные аспекты в деятельности КПСС. Первым кафедрой возглавил капитан 1 ранга Копырин А.И., блистательный историк и философ. Его высокий профессионализм вскоре был отмечен назначением начальником кафедры общественных дисциплин Военно-морской академии. Начальниками кафедры истории КПСС училища в дальнейшем служили: Долгих Борис Иванович, Лысенко В.С. Преподавателями на кафедре являлись офицеры: Сидоров Николай Дмитриевич, Зверобоев Б.Н., Лошкарёв М.Д., Тетереваёв В.А., Быков П.А., Селивёрстов А.К., Скрыпников А.М., кандидаты исторических наук Солодков Василий Трофимович, Павленко А.П. Одно время преподавателем кафедры служил выпускник исторического факультета Киевского госуниверситета имени Шевченко Т.Г. Гречко Анатолий (?). Племянник министра обороны СССР долго не задержался в училище, через два года был переведён в Москву, где продолжил преподавательскую деятельность в Военно-политической академии (ВПА) имени Ленина В.И. и Дипломатической академии. В училище он пришёл старшим лейтенантом, а через четыре года после перевода в столицу был уже капитаном 1 ранга. Старший преподаватель кафедры кандидат исторических наук капитан 2 ранга Сологуб В.Б. в 1970 г. стал участником XIII-го Международного конгресса исторических наук в г. Москве. В том же году старший преподаватель кафедры капитан 3 ранга Быков П.А. был удостоен первой премии во всесоюзном конкурсе научных

работ, посвящённом 100-летию со дня рождения Ленина В.И. На должности гражданского преподавателя работал кандидат исторических наук капитан 1 ранга в отставке Мачнев Михаил Иванович, перешедший в КВВМПУ после завершения службы в Каспийском ВВМУ имени Кирова С.М. Завоевать расположение преподавателей этой кафедры удавалось за счёт подготовки докладов, рефератов, курсовых работ и научных сообщений. Но они были особо требовательны по вопросу наличия и качества оформления конспектов первоисточников. При кафедре работал кружок в то время внедрявшегося в военных вузах военно-научного общества курсантов (ВНОК) и лекторий военно-патриотического воспитания, напрямую сотрудничавший с обществом «Знание». На них досконально изучались программа и устав КПСС, стратегия и тактика партии в разные периоды её истории. В конце 80-х в связи с новыми веяниями в стране из названия кафедры исчезло слово «КПСС».

Самой сложной гуманитарной кафедрой в училище считалась *кафедра марксистско-ленинской философии*. Под её пяту курсанты попадали ровно на три года. Столько требовалось для сравнительно неполного изучения азов историко-философского введения, формальной логики, диалектического и исторического материализма, марксистско-ленинского учения о войне и армии, научного атеизма, этики и эстетики. Две главные трудности поджидали будущих офицеров-политработников на этом пути. Во-первых, надо было лично написать значительное количество конспектов первоисточников трудов Маркса, Энгельса и Ленина, по объёму превышающее даже требуемое на кафедре истории КПСС. Выход из этого положения некоторые курсанты искали, пытаясь подсовывать на проверку преподавателям конспекты своих товарищей из соседнего класса, роты или даже старшего курса. Самые наглые для этих целей использовали свои конспекты с истории партии, правда, подобные уловки срабатывали не всегда и не у всех. Во-вторых, большое число течений и сложность хитросплетений философской мысли разных веков не умещались в ряде юных голов, во время учёбы думавших больше о пище материальной, чем о духовной. У немалой части курсантов лекции по философии вызывали лишь сон и ску-

ку. Зато те, кто смог «прогрызть» гранит этой науки, не только значительно повысили свой общенаучный и культурный уровень. Они получили мощный импульс для развития своего логического мышления и творческого самосовершенствования и в дальнейшем стали умело применять изученные философские законы в ходе освоения окружающего мира и практической деятельности. В значительной степени этому способствовали работавшие при кафедре университеты этических и эстетических знаний, а также философский кружок ВНОК. Кафедру основал прошедший становление в Ленинграде капитан 1 ранга Датчиков Геннадий Иванович, который был интересен курсантам, прежде всего, как личность. Участник Великой Отечественной войны, выпускник Киевского среднего военно-морского политического училища, очень эрудированный, знающий специалист, учитель, как говорится, от бога. На его лекциях не только никто не спал, но и каждый должен был работать своими извилинами. Потому что на них было всегда интересно и поучительно не только для знания предмета, но и вообще по жизни. Во время работы в КВВМПУ преподаватель подготовил фундаментальный труд, раскрывающий идеологические и гносеологические корни фашизма, эта тема очень актуальна и в начале XXI века. Но его знания в начале 80-х годов потребовались в более солидном военно-учебном заведении — ленинградской Военно-артиллерийской академии имени Калинина М.И. Позднее кафедрой марксистско-ленинской философии руководил капитан 1 ранга Горбунов В.Л. Преподавателями кафедры являлись офицеры: Костиков Н.А. (с ним многие выпускники КВВМПУ впоследствии встретились в стенах ВПА имени Ленина В.И.), Власенко А.С. (выпускник Киевского среднего военно-морского политического училища), Лебедев А.С., Решетник Б.П., Черноморец А.А., Козлов А.И., Альбинос Иона Кершис, Перепелица Григорий Николаевич (1976). К концу 80-х годов из названия и этой кафедры исчезло словосочетание «марксистско-ленинской».

Кафедрой гуманитарных наук являлась также *кафедра военной педагогики и психологии*. Она играла важную роль в формировании практических профессиональных качеств и навыков у новой смены офицеров-политработников флота.

Для ряда курсантов, однако, обе преподаваемые здесь дисциплины оставались довольно трудными в освоении. В конце 60-х — начале 70-х годов военная и военно-морская психология были новыми науками, особо интересными для молодых людей. Обладая прочными знаниями педагогической терминологии и предметной базы, разбираясь в особенностях и нюансах морально-психологического состояния подчинённых, они могли целенаправленно и умело организовывать политико-воспитательную работу с личным составом. Конспекты первоисточников имелись и здесь, но важнее были знания особенностей психологии личности военнослужащего и воинского коллектива, методов обучения и воспитания, развития и психологической помощи. В последнее десятилетие существования училища курсанты на этой кафедре получали солидный запас теоретических знаний и практических навыков морально-психологической подготовки различных категорий военнослужащих. Курсантам КВВМПУ повезло с этой кафедрой, т.к. её создатель доктор психологических наук капитан 1 ранга Столяренко Алексей Михайлович (впоследствии и доктор педагогических наук) считается одним из столпов отечественной военно-психологической и педагогической науки. Матросом Черноморского флота он участвовал в обороне Кавказа, после войны офицером Северного флота проводил боевое траление Белого и Карского морей, командовал дивизионом надводных кораблей. Ещё более значимы заслуги Столяренко А.М. в гуманитарной сфере. Он является основоположником советской военно-морской психологии, автором ряда классических учебников по военной педагогике и психологии, до сих пор рекомендуемых для обучения студентам гражданских вузов, курсантам военных училищ и слушателям военных академий Минобороны и МВД как России, так и других стран СНГ. К тому же сам он на практике был блестящим преподавателем, педагогически грамотно, понятно и интересно строившим учебные занятия, умевшим держать и заряжать аудиторию, показывающим пример тактичного отношения с курсантами. Его сменил доктор психологических наук капитан 1 ранга Зуев Юрий Павлович. Он также проявил себя профессионалом высокого класса, работал в контакте с ещё одним

светилом советской военно-морской психологии капитаном 1 ранга Броневицким Г.А., несколько раз организовывал встречи курсантов с ним. Правда, к служебной деятельности и личностным качествам Зуева Ю.П. у курсантов складывалось противоречивое отношение. Позднее начальником кафедры стал кандидат психологических наук капитан 1 ранга Корниенко Н.В. В числе преподавателей кафедры были офицеры: капитан 2 ранга Михальчук В.И., кандидат психологических наук подполковник Воронин Борис Фёдорович (переведён в КВВМПУ из Каспийского ВВМУ, где выпустил пособие по применению элементов йоги для поддержания эмоционально-психологической устойчивости подводников во время выполнения задач длительных плаваний). Первой половине выпусков училища, однако, для их дальнейшей службы явно недостаточно было часов, выделенных на изучение педагогики и психологии. Хотя, надо признать, что этот недостаток был вызван в основном объективными причинами: слабой развитостью тогда теоретической базы военной и военно-морской педагогики и психологии, и физической нехваткой часов вследствие четырёх-, а не пятигодичной программы обучения.

Выпускником социологического отделения ВПА имени Ленина В.И. Пызиным Владимиром Александровичем в 1985 г. при кафедре была создана лаборатория профессионального отбора училища. Уже на гражданке в 2007–2009 гг. он работал заместителем губернатора Тверской области, а ныне является генеральным директором московского агентства политического консалтинга «Эмиссар».

При этой кафедре также работало отделение русской и зарубежной классической и современной литературы, на изучение которой выделялось три семестра. Литературу на кафедре вели преподаватели: Григорьева Людмила Александровна, Панченко Л.А., Тихомирова Г.М., Макаренко Евгения (?), Куземко А.В., Лелецкая Анна Ивановна. Под эгидой этой кафедры в 1975 г. было создано литературное объединение «Меридианы мужества». Во главе его находился совет литобъединения, в составе которого было сформировано четыре секции: творческая, литературно-эстетическая, научно-исследовательская и журналистики. С помощью литературного объединения мо-

лодые поэты и прозаики училища могли сделать свои первые шаги в литературе. На страницах училищной газеты, иногда и отдельными изданиями в типографии КВВМПУ печатались их юношеские произведения. Интересным и полноценным стал поэтический сборник, выпущенный в 1987 г. В него вошли самые известные стихотворения курсантов и выпускников училища. В дальнейшем участники литобъединения, убыв для прохождения службы на флот, старались поддерживать с ним связь. Для встреч с творческой молодёжью училища не раз приходили маститые литераторы, в числе которых писатели Олесь Гончар, Константин Кудиевский, Александр Золототрубов и др. Кафедра военной педагогики и психологии в перестроечные времена не изменила своего названия, однако, в середине 80-х годов на её базе была образована новая *кафедра культуры и искусства*.

Надолго запомнилась выпускникам училища и *кафедра политической экономии и военной экономики*. Немало неприятных минут на её экзаменах и зачётах испытали некоторые курсанты. Общаться с преподавателями кафедры приходилось в течение всех лет обучения. На этой кафедре последовательно изучались три дисциплины: политическая экономия и военная экономика, политическая и военно-морская география. Сложнее всего на кафедре давались знания по политэкономии. Сухие ряды извилистых экономических формул и потоки статистических цифр энтузиазма не вызывали, а чаще клонили в сон. Но ещё труднее приходилось во время экзаменационных сессий, когда «на гора» многим военморам выдать было почти или совсем нечего. Первым начальником кафедры стал капитан 1 ранга Скал Александр Семёнович, читавший лекции по политической экономии. Самым требовательным экзаменатором не только по политэкономии, но вообще на кафедре была старший преподаватель Барембо Л.В., очень редко кому из курсантов она могла сделать поблажку. Если азы политэкономии капитализма можно было сравнительно легко освоить с помощью фундаментальных трудов классиков марксизма-ленинизма, то политическая экономия социализма туго давалась всем. И чем дальше развивался социализм, тем мудрёнее в его экономии было разобраться. Немного легче обстояло дело

с военной экономикой. Географическая часть являлась самой интересной на этой кафедре, и не только потому, что предмет был более живым и привлекательным, но и потому, что преподавали его люди тоже интересные. Капитан 2 ранга запаса Терещенко В.Ф. по роду своей прежней службы имел отношение к дипломатической работе и не раз бывал за границей. Он мог часами рассказывать интересные истории и факты из жизни разных стран и народов. Был в его биографии и драматический эпизод. В годы военной молодости гражданский моряком он участвовал в героическом конвое «РQ-17», самом трагическом из полярных конвоев, еле остался жив. Очень грамотным специалистом-географом была и Коротченко (?).Д., дочь Демьяна Сергеевича Коротченко, председателя Президиума Верховного Совета Украинской ССР, руководившего в годы войны партизанским движением на Украине. Она являлась самым строгим преподавателем по предмету, курсантов гоняла буквально до изнеможения по знанию политической карты мира и СССР. Зато на кораблях выпускники КВВМПУ после этого спокойно проводили политзанятия и марксистско-ленинскую подготовку и при случае могли за пояс заткнуть любого знатока географии из числа ершистых молодых офицеров, матросов и старшин, призванных на флот со студенческой скамьи гуманитарных гражданских вузов.

Отдельным небольшим курсом на кафедре преподавались ещё основы практики ведения войскового хозяйства. Правда, в первые годы существования КВВМПУ знаний, дававшихся в училище в этой сфере, было недостаточно для политработника, которому по роду деятельности приходилось постоянно заниматься вопросами организации контроля за работой интендантских структур. Но в дальнейшем эта проблема в училище была успешно решена. На кафедре работала школа лектора-экономиста и свой ВНОК, также связанные с городским обществом «Знание».

На кафедре научного коммунизма курсанты изучали теорию научного коммунизма, историю международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, международных отношений и внешней политики СССР. Лекции были очень интересными, т.к. на них рассма-

тривались наиболее актуальные проблемы современной истории развития, как нашей страны, так и всего человечества. Некоторые из лекций писались буквально «с колёс», на основе информации, поступавшей из различных современных компетентных источников, в том числе, и отечественных СМИ, которые в то время ещё отвечали за свои слова. В 70–80-е годы национально-освободительная борьба в разных уголках нашей планеты приносила новости регулярно, шло соревнование между миром капитализма и социализма в социально-экономическом развитии, имидже, велось порой вполне горячее противоборство в мирных условиях между военными блоками НАТО и Варшавским договором. Да и в целом наблюдался разгар «холодной войны», поэтому практически к каждому зачёту или экзамену курсанты имели под рукой самые свежие примеры. Но и здесь не обошлось без конспектов первоисточников, хотя в значительно меньшем количестве, чем на других кафедрах гуманитарных дисциплин. Ещё на кафедре научного коммунизма давался небольшой курс по контрпропаганде и спецпропаганде, однако в объёмах, явно недостаточных для оперативного и умелого применения форм и методов данного предмета, например, во время выполнения задач длительных плаваний. Учебные пособия, разработанные на этой кафедре, очень ценились в войсках. Командование училище это понимало и шло навстречу выпускникам, организуя дополнительные тиражи. Дисциплины, изучаемые на кафедре, раскрывали широкую возможность для творчества и импровизации при написании рефератов, курсовых и научно-исследовательских работ. При кафедре работали свой ВНОК и кружок лектора-международника. Первым её начальником стал капитан 1 ранга Решетник Влас Антонович, позднее его сменил капитан 1 ранга Поляков Александр Васильевич. На кафедре преподавателями трудились офицеры: Рябошлык В.М. (до училища служил замполитом электромеханической боевой части (БЧ-5) лёгкого крейсера 68-бис проекта «Михаил Кутузов»), Калинин А.И., Мотовилов И.Г., Крутиков С.А. (пришёл в училище после службы в комсомольском отделе политуправления Черноморского флота). К началу 90-х кафедра была переименована в кафедру теории социализма и политологии.

Как и в любом высшем военном учебном заведении в КВВМПУ имелась группа кафедр военно-морских дисциплин согласно его основному профилю. Все они были тесно взаимосвязаны и взаимно дополняли друг друга. Важнейшей из них и второй по значимости после кафедры ППР для курсантов являлась *кафедра кораблевождения*. Именно она, как ведущая среди военно-морских кафедр играла главную роль в превращении обучаемых в настоящих моряков, беззаветно любящих море, морскую форму и флотскую службу. По количеству учебных часов общий курс кораблевождения практически в полной мере соответствовал тому, что получали курсанты командных военно-морских училищ страны. На этой кафедре давались теоретические основы и отрабатывались практические навыки счисления пути корабля и определения его местонахождения навигационными и астрономическими способами, тактического маневрирования и навигационного обеспечения боевых действий кораблей, знания по гидрометеорологии. Главным в курсе кораблевождения было научить будущих офицеров флота делать штурманскую прокладку с минимальными погрешностями, уметь разбираться в навигационных картах и лощиях, грамотно эксплуатировать и эффективно использовать штурманские ручные приборы и техническое вооружение корабля, знать навигационные оборудование морских театров. У кафедры кораблевождения имелись прекрасно оборудованные и хорошо оснащённые учебные кабинеты, ни в чём не уступающие своим аналогам в других училищах ВМФ. Лаборанты кафедры также являлись опытными мореходами и профессионально разбирались в своём деле. Первым руководителем кафедры стал капитан 1 ранга Кучеренко В.С. Позднее его сменил старший преподаватель кафедры участник Великой Отечественной войны Герой Советского Союза капитан 1 ранга Забояркин Александр Васильевич, выпускник 1949 г. штурманского факультета ВВМУ имени Фрунзе М.В. До училища он командовал дизельной подводной лодкой 613 проекта, затем служил в штабе Северного флота. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» III степени. Далее кафедру возглавлял выпускник Тихоокеанского ВВМУ имени Макарова С.О. над-

водник кандидат технических наук капитан 1 ранга Волошин Александр Григорьевич. Преподавателями на кафедре служили офицеры Берндт Борис Борисович, Карагодов Олег (А.?), Минов Евгений (?), Киприянов О.К., (назначен в училище с должности флагманского штурмана БелВМБ), Овчинин В.А., Биров И.Е., Благовещенский Ю.Н., Бусько Михаил Иванович, Тернов Евгений Ефимович. С 1982 по 1989 г. старшим преподавателем на кафедре проходил службу капитан 1 ранга Филипенко Борис Васильевич, выпускник 1964 г. штурманского факультета ВВМУ имени Фрунзе М.В. До училища он служил на Северном флоте, где командовал подводными атомоходами «К-131» и «К-47» 675 проекта.

Перед большей частью преподавателей кафедры стояла задача непосредственного обучения курсантов навыкам кораблевождения. Но при ней было ещё два небольших отделения, одно из которых приучало их к любви к мореходной астрономии. Преподаватели этой дисциплины требовали, чтобы каждый курсант на зубок знал расположение основных созвездий и крупнейших звёзд северного полушария небесной сферы, разбирался в положениях Луны и Солнца. На кафедре для этих целей служили кабинет астрономии и планетарий. На практических занятиях здесь до автоматизма отрабатывалось умение обращаться с секстаном и хронометром. Именно по этому предмету требовались знания математические, прежде всего, геометрии и тригонометрии, а также географические (широты и долготы места). Самым крупным в училище специалистом по мореходной астрономии был капитан 2 ранга Карнос Б.М., в числе его основных заслуг — создание в 1970 г. училищного планетария. Работы в бывшем помещении училищной библиотеки были проведены под руководством начальника кафедры Кучеренко В.С. с деятельным участием преподавателя капитана 3 ранга Апанова Ю.А. (к сожалению, вскоре ушедшего из жизни) и старшины 2 статьи Михаила Генералова из роты обеспечения КВВМПУ. Многие выпускники помнят и капитана 1 ранга Вольвача Александра Ивановича. Старый холостяк, как и его коллега, не терпел неуважения к своему предмету и не давал покоя курсантам до тех пор, пока у них не закреплялись знания по астрономии хотя бы на уровне твёрдой тройки.

Офицеры, представлявшие другое отделение этой кафедры, учили курсантов понимать суть и проникаться духом Корабельного устава ВМФ. Данный важнейший для военного моряка документ регламентирует основы организации и боевой подготовки всего корабля и практически каждого его отдельного подразделения (боевой части, службы), повседневного распорядка, службу корабельных нарядов, а также правил военно-морского этикета. Кроме того, в этом отделении преподавали основы морской практики — важной дисциплины, дающей знания по международным правилам предупреждения столкновения судов в море, регламенту рейдовой службы, общим положениям по управлению манёврами корабля, обязательным мероприятиям по подготовке к плаванию, грамотным расчётам при работе с грузами, палубному оборудованию, основам морской культуры. Наиболее яркой фигурой этой части кафедры был Фарионов Л.А. Преподавателями этого отделения также служили офицеры: Кротов Валентин (С.?), Барабаш В.П.

Кафедра кораблевождения также отвечала за шлюпочную подготовку курсантов, их катерную практику. На занятиях по этому предмету курсанты осваивали флажный и световой семафор, флотский набор командных слов, обучались умению плести корабельные маты из канатов, вязать морские узлы, издали по силуэтам различать классы боевых кораблей и возможную страну их приписки. Но самой ответственной была задача обеспечения качественной подготовки курсантских подразделений к дальним штурманским походам с заходами в иностранные порты. Высокие достижения главной военно-морской кафедры училища были признаны на флоте. Ей, одной из немногих аналогичных кафедр, посвящена отдельная глава «История кафедры кораблевождения Киевского высшего военно-морского политического училища» в фундаментальном труде «История штурманской службы Флота России», изданном в 2003 г. под редакцией главного штурмана ВМФ контр-адмирала Бабинова Е.Г.

Теснее всего с кафедрой кораблевождения была связана *кафедра тактики Военно-Морского Флота*. Без знания её основ нельзя было стать настоящим корабельным офицером, не гово-

ря уже о достойном месте в руководстве корабельными соединениями. На занятиях этой кафедры курсанты получали знания по организации корабельной службы, типам и устройству всех видов оружия кораблей и основам их боевого применения, тактико-техническим характеристикам основных типов боевых кораблей и вспомогательных судов ВМФ СССР и ведущих флотов стран вероятного противника. Если на кафедре кораблеводства большинство из изучаемых документов было открытого пользования, то здесь лишь отдельные методические пособия предназначались для служебного пользования, основная же масса учебников и плакатов имела гриф «секретно» или «совершенно секретно». Ключевыми документами, изучавшимися на кафедре, являлись: Тактическое руководство ВМФ, курсы боевой подготовки надводных кораблей и подводных лодок, Боевой устав Военно-Морского Флота. В кабинетах кафедры были установлены не только макеты, но и некоторые настоящие образцы боевой техники целиком или отдельные узлы корабельного оружия в их учебном варианте. Первым начальником кафедры стал фронтовик капитан 1 ранга Малков Михаил Шалвович. Позднее во главе кафедры стояли капитаны 1 ранга Банокин Г.Н., Маслов Борис Борисович. Преподавателями на кафедре служили: капитаны 1 ранга Максименко Б.Е., Мажный Георгий (С.?), Забродский Н.И. и др. Выпускник 1953 г. штурманского факультета ЧВВМУ имени Нахимова П.С., в дальнейшем подводник-североморец капитан 1 ранга Жураковский Владимир Николаевич прослужил в училище с 1976 по 1985 гг. Он был известным флотским поэтом, автором нескольких поэтических сборников. Минное дело на кафедре преподавали офицеры Суслов А.С., Шейкин В.Н.

Эта кафедра также состояла из нескольких отделений. Самое большое из них по числу преподавателей подразделялось по видам корабельного оружия и имело свои отдельные кабинеты. В каждом из остальных трёх было не более двух преподавателей. Одно обучало основам тактики морской пехоты и береговых ракетно-артиллерийских войск. Курсантам здесь важно было понять организацию подготовки и проведения высадки морского десанта, тактику действий морской пехоты в

ходе ведения наступательного и оборонительного боя на прибрежных направлениях. Помогали им в этом офицеры Комаров Владимир Д., по ходу дела также учивший курсантов тактически грамотно организовывать штурм женских сердец.

Преподаватели другого отделения знакомили курсантов с видами и поражающими факторами оружия массового поражения (ОМП), организацией мероприятий по защите от него, ликвидации последствий его применения, образцами коллективных и индивидуальных средств защиты от ОМП. В этом отделении будущий офицер должен был не только твёрдо знать теорию, но и обладать хорошими навыками пользования средствами защиты и приборами радиационной и химической разведки, основ санитарной и специальной обработки личного состава, боевой техники и кораблей. С этим предметом курсантов знакомили офицеры Гравит Владимир Александрович и Маслов Б.Б. (до училища служил в школе ОСНАЗ на Рыбальском полуострове). Борис Борисович во время службы в училище защитил диссертацию кандидата педагогических наук. Многие выпускники помнят лаборанта старшего мичмана Гарнста К.А., без личного участия которого не проходило ни одно практическое занятие по тематике ОМП. Капитан 1 ранга Гравит В.А. в 1981 г. ушёл на Новую Землю на должность заместителя начальника отдела радиоразведки полигона и принял участие в испытаниях ядерного оружия. Во время службы на этом сверхсекретном объекте успешно защитил диссертацию кандидата педагогических наук. После увольнения в запас в 1986 г. вернулся в Киев, работал доцентом Киевского (филиал) Республиканского института повышения квалификации руководящих работников профтехобразования. Сейчас Гравит В.А. является почётным профессором Межрегиональной академии управления персоналом.

Ещё одно отделение имело сугубо теоретическую направленность и занималось обучением курсантов истории и закономерностям развития военно-морского искусства с древнейших времён до современных дней. Основное внимание в этом курсе уделялось изучению этапов становления и развития Российского флота и, прежде всего, во время его советского периода. Старший преподаватель кафедры капитан 1 ран-

га Теминдаров Назыф Адельшевич в годы службы на флоте командовал дизельными подводными лодками 613 проекта, дважды проходил по Северному морскому пути, о чём написал в дальнейшем в автобиографических воспоминаниях. Военно-морское искусство также преподавали офицеры: Генкен В.Н., Бадах (??.) и др.

Полностью взаимосвязанной с главной военно-морской кафедрой училища являлась *кафедра технических средств кораблевождения*. Перед преподавателями кафедры стояла основная задача: ознакомить курсантов с новейшими образцами военной техники по каждому корабельному подразделению от отдельных элементов до целых комплексов приборов навигации, связи, освещения морской надводной, подводной и воздушной обстановки. В кабинетах кафедры были установлены действующие приборы и тренажёры, в том числе, и основанные на базе электронно-вычислительной техники. Однако, из всей массы установленных в училище лишь отдельные экземпляры можно было отнести к современным. Поэтому преподаватели уделяли больше внимание обучению будущих флотских политработников принципам эксплуатации и применения данной техники. Предполагалось, что знакомство с действительно новыми образцами средств связи, штурманского, гидроакустического и радиотехнического вооружения те должны были продолжить во время летних поездок на флоты для отработки морской практики. Первым кафедру возглавил капитан 1 ранга Соколов Г.Н., затем капитан 1 ранга Юров Е.В. В числе преподавателей кафедры были офицеры: Бакуменко Василий (?), Борисов Е.Н., Малеев С.Д., Черногоров Юрий Петрович, Дмитриев В.А. На завершающем этапе существования училища это была уже кафедра боевой подготовки. Для изучения предметов, преподававшихся на обновлённой кафедре, выделялось больше учебных часов. На ней курсанты стали осваивать вычислительную технику и компьютеры, изучать организацию корабля и методику боевой подготовки, приказы и директивы, регламентирующие боевую и политическую подготовку. Кроме того, в конце 80-х годов этой кафедре от кафедры кораблевождения был передан учебный блок морской практики со всеми практическими занятиями на воде.

Кафедра теории, устройства, живучести и электротехники корабля (ТУЖЭК) отвечала за не менее значимую военно-техническую подготовку курсантов. В ходе учебного процесса на ней изучались устройство и живучесть корабля — комплекс необходимых знаний, которыми должен обладать каждый член экипажа любого судна, способного выходить в море. Багаж знаний офицера должен был быть ещё большим: наименования и основное содержание документов и практические навыки по теории остойчивости корабля, устройству корпуса судна, внутрикорабельных систем, типов и устройства энергетических установок разных классов современных боевых кораблей, легкового дела, организации борьбы за живучесть корабля. Особое внимание уделялось обучению курсантов вопросам предупреждения аварийности и практическим навыкам легкового подготовки и отработки элементов борьбы за живучесть. Для этих целей предназначались специальные тренажёры, и имелось достаточное количество необходимого оборудования и обмундирования. Отдельным разделом на кафедре изучались электротехника и электрическое оборудование корабля с приоритетом на знание принципов действия и основных требований к эксплуатации всего, что связано с выработкой электроэнергии на корабле и подачи её потребителям. Политработнику эти знания были необходимы для более компетентного контроля за строгим и точным соблюдением мер по обеспечению безопасности жизнедеятельности военнослужащих (как это называется в современных документах) на кораблях и в частях. На кафедре широко применялись уникальные для своего времени автоматизированные системы программированного обучения и контроля знаний. Основателем и первым руководителем кафедры был золотой медалист 1948 (?) г. выпуска Высшего военно-морского инженерного училища (ВВМИУ) имени Дзержинского Ф.Э. кандидат технических наук доцент капитан 1 ранга Филимонов Виктор Яковлевич. Он прибыл из Севастопольского высшего военно-морского училища инженеров подводного плавания (СВВМИУ). В КВВМПУ вёл курс «Теория и устройство корабля». В 1976 г. начальником кафедры был назначен также золотой медалист 1959 г. выпуска СВВМИУ, кандидат техни-

ческих наук доцент капитан 1 ранга Михайловский Николай Николаевич. Ранее он служил на первом советском атомном ракетоносце «К-19», участвовал в борьбе за живучесть корабля во время радиационной аварии 1961 г. После вернулся преподавателем в своё училище, где дошёл до начальника кафедры. В КВВМПУ читал лекции по «Теории и устройству корабля». Последним начальником кафедры ТУЖЭК в 1992(?) г. стал выпускник СВВМИУ кандидат технических наук капитан 1 ранга Горбатюк Никодим Аркадьевич. Он начинал службу на Северном флоте, первоначально был назначен командиром кадровой роты КВВМПУ, далее стал преподавателем, затем старшим преподавателем кафедры. Вёл курс «Электротехника и электрооборудование корабля».

Курсантам здесь более всего был интересен опыт орденосцев капитанов 2 ранга Григорьева Леонида Серафимовича и Лучникова Вячеслава Сергеевича, входивших в число первых советских офицеров-атомщиков из экипажа «К-3» — единственного в своём роде подводного корабля проекта 627, первенца советского атомного подводного кораблестроения. Лучников В.С. был прекрасным педагогом и скромным человеком, а Григорьев А.С. вызывал интерес к своему предмету не только умением простыми словами донести сложные технические знания, но и любовью к флотской шутке. Их более молодыми коллегами являлись офицеры: Дишин Виталий Васильевич, Мухин Геннадий Алексеевич. С должности командира электротехнического дивизиона БЧ-5 атомной подлодки Северного флота в училище пришёл Лемещенко Яков Григорьевич.

Левицкий Вениамин Николаевич (выпускник ВВМИУ имени Дзержинского Ф.Э. 1956 г., служил в Кронштадте и на Тихоокеанском флоте, ветеран КВВМПУ (1969–1985), капитан 1 ранга, кандидат психологических наук, доцент). После увольнения в запас в 1985 г. Левицкий В.Н. заведовал кафедрой педагогики и психологии, позднее стал первым директором Киевского филиала Республиканского института повышения квалификации работников профтехобразования (КФРИПКРП). С 1989 г., после слияния КФРИПКРП с Центральным институтом усовершенствования работников образования (ныне Универ-

ситет менеджмента образования при Академии педагогических наук Украины), работал на кафедре психологии управления, в 1996 г. стал профессором Межрегиональной академии управления персоналом. В 1998 г. был приглашён на работу в Германию, является автором более 200 научных и популярных публикаций по различным проблемам психологии.

В списочном составе кафедры был врач, который отвечал за медицинское обеспечение обязательного прохождения барокамеры во время профотбора при поступлении в училище, а также за проведение практических занятий, прежде всего, по борьбе за живучесть корабля. Первым эти обязанности исполнял офицер Конфорович Вячеслав Николаевич. В 1977 г. он перевёлся на Северный флот, поменявшись должностями со своим сменщиком Межерицким Николаем Ивановичем. Во время службы в училище Межерицкий Н.И. защитил кандидатскую диссертацию, в 1988 г. получил назначение во Владивостокский медицинский институт заведующим военной кафедрой.

Лабораторию кафедры долгое время возглавлял подводник-североморец капитан 3 ранга Козюпа Павел (?). В новые времена даже эту кафедру не избежала череда переименований, она стала называться *кафедрой устройства, живучести корабля*.

Последними в училище были сформированы сугубо гражданские кафедры. Курсы занятия по общенаучным предметам проводились, но преподаватели первоначально не входили в состав какой-либо кафедры. Серьёзным барьером на пути получения курсантами знаний на первых двух курсах являлись предметы *кафедры общенаучных и технических дисциплин*. К ним относились: высшая математика, физика, а для первых десяти выпусков — и теоретическая механика. Эти науки становились трамплином для последующего изучения материалов на военно-морских кафедрах и решения военно-прикладных задач, хотя оказывали свою роль и для более глубокого понимания философских и психологических проблем. Вот только для ряда советских гардемарин с чисто гуманитарным складом ума эти дисциплины давались с большим трудом. Так что некоторым из них с целью получения даже, как говорится, «тру-

довой» удовлетворительной отметки требовались длительные консультации у преподавателей или более подготовленных курсников, порой и волевая поддержка командования батальона. Все должности преподавателей кафедры были гражданскими. Первым начальником кафедры стал кандидат математических наук Гетманцев В.Д., увлечённый математик, занятия которого всегда с интересом воспринимались курсантами. Больше всего учебных часов выделялось математике и сдавать её во время обучения в училище приходилось в течение трёх семестров подряд. Преподавателями кафедры были: кандидат физико-математических наук Шлапак Юрий Дмитриевич (в дальнейшем стал начальником кафедры), Константинов А.Х., Корицкая (??.) и др. На занятиях по физике большая часть времени уходила на выполнение лабораторных работ и сдачу их результатов преподавателям. Лаборатории на кафедре были хорошо оснащёнными с постоянно обновляемой учебно-материальной базой. Преподавателями являлись фронтовики, офицеры запаса, но самое главное, — колоритные личности с характерной учёной сединой в волосах и массой самобытных выражений и присказок. В памяти, к сожалению, сохранились только имя и отчество самого заметного из них — Яков Саввич. Его коронное выражение «коза», обозначавшее, что лабораторная работа списана, а не выполнена самим курсантам, запомнилось многим поколениям выпускников училища. Преподаватель при этом проявлял большой гуманизм по отношению к курсантам. Самым большим «врагам» физики для получения государственной положительной отметки достаточно было выучить полное название дивизии, в рядах которой Яков Саввич защищал нашу Родину — «Орден Ленина, Богдана Хмельницкого, трижды Краснознамённая, гвардейская...». Однако, даже такая спасительная фора не каждому оказывалась по плечу. Высокий профессионализм и природный юмор преподавателей физики помогали скрашивать все трудности, которые возникали у курсантов на их занятиях. Знания по теоретической механике, а именно, направления действия моментов силы помогали в изучении теории корабля, а принципа устройства гироскопов — современного корабельного оружия и технических средств кораблевождения.

Какой же вуз без *кафедры иностранных языков*. В КВВМПУ она тоже присутствовала. Учебных часов на иняз выделялось не много. Хватало лишь на то, чтобы восстановить те языковые навыки, какие были получены курсантами до поступления в училище, и довести небольшой объём словарного запаса по военному переводу как устному для ведения беседы, так и письменному для чтения литературы по военной и военноморской тематике. Языка на кафедре преподавалось два. Приоритет по изучению иностранного языка в стране к тому времени уже делался на английский, поэтому в училище большинство тоже изучало его. Курсанты были разбиты на группы: те, кто имел хорошую и среднюю подготовку — занимались в группах английского языка. Небольшое количество курсантов, изучавших в школе немецкий, и те, у кого были серьёзные проблемы с иностранными языками вообще, — направлялись в группы немецкого языка. Программа во вторых группах была рассчитана на изучение иностранного языка с нуля. На завершающем экзамене по немецкому языку курсант должен был обладать багажом в пределах 100 слов, а цифры мог произносить на русском. Кафедра обладала хорошей, постоянно совершенствовавшейся учебно-лабораторной базой. В училище было создано несколько лингафонных кабинетов, имелась неплохая библиотека с достаточным количеством учебников и литературы на иностранных языках, учебных магнитофонных записей, слайдов и диафильмов. Но курсанты — народ по натуре живой и шустрый. Как только преподаватель замешкается, а чаще при ослаблении контроля на самоподготовке, использовали технику лингафонных кабинетов для прослушивания записей музыки популярных эстрадных исполнителей. Первым начальником кафедры была Сазонова Н.М. (вела английский язык). Работали преподавателями английского языка Припутина Нинель Сергеевна, немецкого языка — Перковская И.Д.

Будущие политработники флота получали ещё небольшой полугодовой курс основ советского законодательства. Данный курс предусматривал вооружение курсантов краткими юридическими знаниями по законодательной базе, регламентирующей условия и порядок прохождения военной служ-

бы, по уголовному кодексу РСФСР и международному морскому праву. Бесспорным гуру по этому предмету в КВВМПУ являлся кандидат юридических наук офицер Анцелевич Герольд Александрович. Особым его «коньком» было международное морское право, для разъяснения данного предмета им было написано несколько книг и учебных пособий, до сих пор применяемых в военных и гражданских вузах. Строевой и Дисциплинарный уставы Вооружённых Сил СССР, уставы внутренней, гарнизонной и караульной службы курсанты осваивали под руководством командного состава батальонов и рот.

Деятельностью и службой преподавателей курсанты интересовались не меньше, чем своих ротных и батальонных командиров. Внимательно изучали их привычки и увлечения, особенности прохождения службы до училища, достоинства и недостатки (более всего интересны были их хобби и пороки), вплоть до особенностей соблюдения распорядка дня училища. Причины тому было две. Первая: знание положительных и отрицательных качеств преподавателей повышало шансы успешной сдачи зачётов и экзаменов у них. Вторая: ряд курсантов тщательно осваивал опыт работы своих учителей, т.к. ещё в училище начинал готовить себя к будущей преподавательской работе. Представители этой категории советских гардемарин считали обеспечение возможности поступления на педагогический факультет ВПА имени Ленина В.И. По этой же причине курсанты оценивали результаты деятельности и человеческие качества преподавателей. И оценки здесь были следующие — уважаемый или неуважаемый, ещё иногда к ним добавлялось наречие «очень». Уважали преподавателей за высокий профессионализм, эрудицию, прошлые флотские заслуги, педагогическое мастерство, требовательность, пронизательность, простоту в общении. Не уважали — за трусость, доносительство, холуйство перед начальством, неразвитые педагогические навыки, мелочные придирки, мягкий характер. Бывало, что отдельных преподавателей ещё не любили в основном за чрезмерную требовательность и нелюдимость.

Учебно-материальная база училища постоянно совершенствовалась и шла в ногу со временем. Активным сторонником

внедрения новых разработок и технологий в процесс обучения в КВВМПУ был вице-адмирал Каплунов Н.С. Николай Сергеевич неусыпно следил за тем, чтобы в училище регулярно поставлялись современные учебные пособия, приборы и оборудование, в том числе, секретное, новые технические средства пропаганды. Так, в 80-х годах в КВВМПУ появились новые кабинеты: военно-морской эргономики (с ЭВМ «Регистр»), этики и эстетики, общевоинских уставов и кабинет под общим названием «Политработник и корабельное войсковое хозяйство». Занятия по военно-морской эргономике в училище начинал вести капитан 1 ранга Левицкий В.Н. Им же был написан и первый учебник по этому предмету.

Сильной была и училищная *кафедра физической подготовки и спорта*. Её первым начальником стал подполковник Трофименко Виктор Иванович, стройный подтянутый офицер, всегда одетый с иголочки, за прекрасную строевую выправку регулярно привлекавшийся для участия в училищных парадах в составе основного знамённого расчёта КВВМПУ. В молодости он стал чемпионом СССР по современному пятиборью в командном зачёте. Трофименко В.И. был очень внимательным к людям, постоянно заботился о поддержании хорошего уровня физического здоровья курсантов, и при этом не забывал о спортивных успехах училища в соревнованиях различного уровня. В дальнейшем кафедрой руководили: подполковники Корпачёв А.Н., затем Дырдыра Виталий Фёдорович, заслуженный мастер спорта СССР, который ещё будучи старшим преподавателем кафедры стал чемпионом XX летних Олимпийских игр 1972 г. в г. Мюнхене на яхте класса «Темпест» в паре с победителем трёх олимпиад легендарным капитаном Манкиным В.Г. Когда Дырдыра В.Ф. возвратился домой с победой, его в училище встретили как национального героя. Церемония приёма напоминала встречу Гагарина Ю.А. в апреле 1961 г. в Москве: длинная красная ковровая дорожка, доклад триумфатора первому лицу и всеобщее ликование встречавших. А на водноспортивной базе училища вскоре была пришвартована яхта, полученная им как приз победителю Олимпиады.

Преподаватели на занятиях по физической подготовке спрашивали с курсантов не менее строго, чем их коллеги из кафедр

военных дисциплин и профильной подготовки. Среди преподавателей этой кафедры можно назвать ещё офицеров: Анисимова Василия (?), Конотопца Николая (?), Малинко Алексея (?) и выпускника КВВМПУ капитана 1 ранга Сорокина Владимира Дмитриевича (1973). Для ведения факультативов по отдельным видам спорта на кафедру приглашались опытные высококвалифицированные гражданские тренеры. Так, многие выпускники КВВМПУ помнят Сахновского (??.), за характерный год рождения его между собой они называли ровесником революции. Он не только вел факультатив, но и выступал в роли играющего тренера баскетбольной сборной команды училища. Причём обычно не сходил с площадки от начала до конца игры и набегал в ходе матча раза в два больше любого участника сборной. Поэтому был и результат: баскетболисты КВВМПУ довольно уверенно выступали в сетке игр Киевского гарнизона, а в 1975 г. завоевали III место на первенстве военно-учебных заведений страны.

Первые десять выпусков ещё успели застать участников Великой Отечественной войны среди командного состава, преподавателей, мичманов и гражданских служащих училища. Абсолютное большинство из них представляло собой кладёзь мудрости и афоризмов, являлось хранителем боевых традиций и окопной правды войны. Каждый обладал интересной биографией, глубокими знаниями военного дела и каким-то цельным внутренним стержнем. Курсанты относились к ним с большим уважением и слушали их боевые воспоминания с затаённым дыханием. И настроения их быстро передавались слушателям. Ещё от внимания курсантов не ускользнуло, как не любили участники войны тех сослуживцев, кто имел статус «ветерана Великой Отечественной» (служили в армии в годы войны, но далеко в тылу и в боевых действиях не участвовали). Вторые, как правило, сидели в училище на «хлебных» или мало обременительных должностях и громче всех шумели в юбилейные годы, когда дело доходило до получения званий и наград или выделения дополнительных льгот фронтовикам. Нынешнее молодое поколение не видит разницы в этих терминах и часто вольно или невольно обижает участников войны, называя их всех только ветеранами Великой Отечественной. Осо-

бенно в новом столетии, когда и труженики тыла получили статус ветеранов Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что при всех положительных сторонах службы в КВВМПУ, у постоянного состава имелся один существенный минус. Выслуга лет была здесь год за год и оклады ряда офицерских и мичманских должностей, особенно в первые десять лет после открытия училища, не позволяли получать максимально возможную военную пенсию. Поэтому значительная часть офицеров и мичманов приходила в училище с флота, уже имея основания для получения льготной пенсии, или перед пенсией переводилась на Северный или Тихоокеанский флоты, чтобы получить более высокий оклад и набрать соответствующий стаж к такой пенсии.

Кафедры училища постоянно развивались, совершенствовалась их материально-техническая база, рос профессионализм профессорско-преподавательского состава, регулярно появлялись разработанные в КВВМПУ новые учебники и пособия, применялись современные методы обучения курсантов. Постоянно менялся и состав набираемых курсантских рот. У абитуриентов 80-х годов базовая школьная подготовка была уже выше, чем у их предшественников 60-х и начала 70-х годов. Менялись у курсантов ценностные установки и ориентиры, но всё равно квумпары положительно отличались от своих сверстников, обучавшихся в других киевских военных вузах.

II.

АЗЫ И ПЕРИПЕТИИ КУРСАНТСКОЙ ЖИЗНИ

*КВУМПАРИ — гордость страны,
Надежда и честь флота.
Вам судьбою суждена
Особая работа...
Пусть будет полная вода
Под твоим килём.
Храни ты заповедь всегда,
Как золото-руно:
Мы победим или умрём,
Другого не дано!*

Быков П.А. «Так держать, квумпари!»

Курсантов КВВМПУ в большинстве своём отличала не только красивая флотская форма, но, прежде всего, внутренняя духовность, высокая культура поведения, стремление всемерно сохранять веками сложившиеся боевые традиции ВМФ и общепринятые нормы и правила военно-морского этикета. Нельзя сказать, что среди курсантов училища «дедовщины» или «годковщины», как её называют на флоте, не было совсем. Конечно, была, но в рамках соответствующего этапа развития Вооружённых Сил и на порядок слабее по сравнению с другими военными вузами. Во всяком случае, её проявления были значительно гуманнее того, что наблюдалось в командных и инженерных училищах, особенно сухопутных, ещё в советское время. Не говоря уже о том, что в КВВМПУ практически не было массовых драк между курсантами. Да, курсантам учили-

ща или квумпарям (как они сами себя называли и в КВВМПУ, и в офицерские годы, и даже после увольнения в запас) приходилось в городе не раз вступать в драки на танцах или провожая девушек, но эти столкновения проходили, как правило, с гражданскими молодцами, изредка с курсантами других киевских военных училищ. В таких случаях свою роль играла взаимовыручка, на уровне автоматизма срабатывавшая между курсантами разных курсов, помогавшая с честью выходить из сложных ситуаций. Привлечение курсантов для выполнения, как сейчас принято называть, несвойственных задач не было массовым, но случаи хозяйственных работ на дачах преподавательского состава имели место, хотя на добровольной основе и обычно в меркантильных целях.

Одним из немаловажных отличий КВВМПУ от других военно-морских училищ являлось то, что в нём значительно больший процент набора курсантов составляли молодые люди, поступившие со срочной службы, а также матросы и старшины запаса, по собственному опыту знавшие, что армия и флот представляют себя изнутри. Командование рот и батальонов, естественно, зорко следило за состоянием воинской дисциплины во вверенных ему подразделениях, но и сами курсантские коллективы (прежде всего, классов) играли ведущую роль в обеспечении саморегулирования уставных правил взаимоотношений между отдельными его членами.

Межличностные отношения между курсантами в училище, как и в любом коллективе разных стран и времён, не всегда были безоблачными. Наиболее психологически трудными являлись первые полгода после поступления и завершающие полгода перед выпуском. На первом курсе шло изучение основных плюсов и минусов каждого, притирка характеров друг к другу, внутренне привыкание к единоначалию и необходимости подчинения личных, подчас сугубо эгоистических, интересов интересам коллектива. На четвёртом курсе к концу обучения завершалось формирование кадровых списков по распределению на флоты, поэтому конкурентная борьба между отдельными честолюбивыми курсантами за хорошие места проявлялась порой довольно остро. Как и в любом коллективе, имело место реальное соперничество между некоторыми личностями-

ми и микрогруппами за формальное или неформальное лидерство. Иногда оно доходило до недружелюбных взаимоотношений большинства коллектива класса с одним или несколькими его членами, что обычно заканчивалось переводом последних в другой класс и даже другую роту. Более всего не уважали сокурсников за такие их человеческие качества, как двуличность, зазнайство, эгоизм, завистливость, стукачество и пресмыкательство перед начальством. Встречалось и подспудное неприятие социального неравенства среди курсантов. Подчас оно выражалось в массовом негативном отношении к отдельным классам, ротам и даже курсам, где, например, концентрировался значительный процент курсантов с перечисленными негативными качествами, а также детей или родственников высоких военных или гражданских начальников, преподавателей училища или прохиндейских кадровиков и тыловигов. Этим ребятам в училище, действительно, жилось легче. Их регулярнее и проще выпускали в увольнение, им чаще ставили незаслуженно высокие оценки на экзаменах и принимали зачеты «автоматом», к ним очень либерально подходили в случае совершения дисциплинарных проступков, наконец, в абсолютном большинстве случаев они имели возможность свободного выбора места службы после выпуска. Надо признать, что большинство из них были нормальными общительными парнями, хотя некоторые могли позволить себе определённую степень зазнайства.

Распорядок дня КВВМПУ ничем не отличался от распорядка дня всех высших военных учебных заведений страны. В будние дни подъём курсантов осуществлялся в 7.00, в выходные — в 8.00. Далее следовала физическая зарядка, во время которой будущие морские политработники выполняли комплекс физических упражнений и совершали марш-броски на несколько километров по улицам Киева. Летом обычно бежали по набережной Днепра, если позволяла погода, то добежали до Труханова острова и на его пляже выполняли водные процедуры. По возвращению в училище курсанты умывались и расходились по объектам приборки, после которой строились для следования на завтрак. После завтрака они переходили в казармы, передевались в осеннюю или зимнюю форму одеж-

ды, брали учебные принадлежности и строем выдвигались на учебную территорию. Там учебный день начинался с общеучилищного, общевзводного или общекурсового построения, где доводился план занятий, работ и мероприятий на день, а также краткая информация о важнейших событиях в стране, Вооружённых Силах, Военно-Морском Флоте, Киеве, училище. В дальнейшем шли пары учебных занятий, переход в столовую на обед и в казарму на послеобеденный отдых. Без «адмиральского часа» флот не был бы флотом. К 15.00 проходило очередное построение и переход на пару занятий самостоятельной подготовки, по завершении которой у курсантов было немного свободного времени на решение каких-то своих проблем, в том числе, на учебных кафедрах по тем или иным вопросам, посещение училищных магазинов и предприятий быта. Иногда это время отводилось на проведение общих, партийных или комсомольских собраний. Перед ужином была ещё одна малая приборка. Далее — вновь переход на полуторачасовую самостоятельную подготовку и просмотр телевизионной программы «Время». Сразу после её просмотра следовал ещё один переход, теперь в столовую на вечерний чай и далее — на вечернюю прогулку. В конце дня оставался почти час на так называемое самообслуживание и отбой в 23.00, по субботам и предпраздничным дням — в 24.00. В выходные и праздничные дни зарядка и вечерняя прогулка не проводились. Распорядок дня в субботу практически до обеда был занят парковохозяйственным днём, а по-флотски — большой приборкой. Добросовестный труд на благо общества обычно завершался плотным обедом и построением на увольнение в город. По воскресеньям на увольнение строились в 10.00, а в праздничные дни — после завершения общеучилищных торжественных построений. На первом курсе права курсантов были несколько ограничены, поэтому в выходные дни вместо увольнений для них иногда организовывались просмотры кинофильмов в клубе училища либо культпоходы в город на культурно-досуговые или спортивные мероприятия.

Начальное впечатление от училища курсанты получали, естественно, от общения с тыловыми структурами учебного заведения. Особенно выделялась вещевая служба КВВМПУ, где

зазря не пропадали ни гвоздь, ни нитка (во всяком случае, в первый период существования училища). Начинался путь в курсанты с получения комплекта флотской формы одежды. Число её элементов у срочной службы хотя и было меньшим, чем у офицеров и мичманов, но все равно большим, чем у курсантов сухопутных училищ. И первым, кого встречали многие потоки вчерашних абитуриентов, был начальник вещевого склада мичман, впоследствии старший мичман, Хомяк Николай Андреевич. Солидный и немногословный, одетый всегда с иголки в новую отглаженную форму, своей характерной интендантской внешностью в сочетании с реальными возможностями он издали и навсегда внушал курсантам уважительное отношение к себе. Объявленный им вердикт всегда был решительным и, как правило, обжалованию не подлежал. Отдельные его выражения на долгие годы остались в памяти выпускников училища.

Денежное довольствие курсанта было невелико, особенно с учётом тех соблазнов, что давал стольный град Киев. На первом курсе курсант получал 7 рублей 30 копеек, на втором году его денежное содержание повышалось почти вдвое — до 13 рублей 80 копеек. А уж на третьем и четвёртом курсах и того более — до 16 руб. 70 коп. Старшины на штатных должностях получали больше. Однако, не все эти деньги курсант мог использовать на личные потребности, т.к. не обходилось без ежегодных обязательных поборов. Сбор денег вёлся на различные ротные нужды в виде покупки дополнительных утюгов, сапожных и одёжных щеток, прочей бытовой мелочи, обычно приходивших в негодность раньше срока, отведённого им тыловым ведомством для плановой замены. Кроме того, каждый класс был обязан в складчину выписать несколько номеров журналов «Коммунист» и «Коммунист Вооружённых Сил», газет «Правда», «Красная звезда» и «Комсомольская правда», а при желании и ещё какой-нибудь прессы.

Питание в училище также было организовано неплохо. Продовольственные склады были забиты продуктами от мешков с мукой и сухофруктами до бочек с селедкой и различными овощными соленьями. Чтобы сразу приучать курсантов к флотскому распорядку, с приходом в училище Каплу-

нова Н.С., приёмов пищи в сутках было объявлено четыре: завтрак, обед, ужин и вечерний чай. Первые два выпуска, правда, в своём училищном недельном распорядке вечерний чай ещё не застали. В то время столовая находилась на первом этаже здания главного учебного корпуса училища. В ней стояли обычные казарменные столы на десять человек с длинными скамьями, которые во время приборки подвешивались на специальные распорки под столешницу. Но в 1975 г. столовая переехала в новый корпус, построенный в жилом городке. Готовили пищу достаточно опытные коки. Особенно выделялся как профессионализмом, так и оригинальным поведением и запоминающейся внешностью старший повар Лебедько Николай Андреевич: один его глаз смотрел почти перпендикулярно другому. Про него среди курсантов ходили разные байки, в том числе, что он мог, глазом не моргнув, съесть таракана, обнаруженного курсантом в супе, сказав, что это жареный лук. Но человеком он был заслуженным и неплохим специалистом. Матросом Андреич воевал на катерах Черноморского флота. У него отлично получались украинский борщ, макароны по-флотски и хлебный квас. Но вот с приготовлением гречки были проблемы. Поэтому после приёма пищи готовую гречневую кашу лагунами приходилось выбрасывать даже в период, когда из-за неурожайного года с этой крупой в стране были перебои в магазинах. Неплохим подспорьем для разнообразия рациона питания курсантов являлось хорошо организованное приусадебное хозяйство училища, в котором почётное место занимал свинарник, где в лучшие годы поголовье свиней насчитывало 120–150 штук. Кроме того, с конца лета и до середины осени на курсантский стол дополнительно попадали молоко, свежие овощи и фрукты, которые привозили бригады курсантов, регулярно выделявшиеся для помощи в уборке урожая ряду колхозов Киевской области.

Важным этапом училищной подготовки являлось проведение занятий и работ в загородном лагере, расположенном в прославленном историческом месте — в районе знаменитого Лютежского плацдарма, где в годы войны прошли тяжёлые кровопролитные бои за освобождение столицы Украины. Поэтому официальное открытие лагеря 7 июля 1970 г. было тор-

жественным. На нём выступил непосредственный участник тех боёв, недавно назначенный старший преподаватель кафедры кораблевождения Герой Советского Союза капитан 1 ранга Забояркин А.В. Рядовым 368-го отдельного сапёрного батальона 240-й дивизии 38-й армии Воронежского фронта в ночь на 29 сентября 1943 г. он в бою форсировал Днепр. За совершённый подвиг указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 г. был удостоен золотой звезды Героя.

Лагерь был создан руками военных строителей, но при значительном участии курсантов училища, обладавших строительными специальностями. Вообще место для лагеря КВВМПУ было выбрано удачно: внутри соснового бора, являвшегося, как сейчас принято говорить, экологически чистым. В состав лагеря входил казарменный городок, возведённый непосредственно в лесу, и обустроенная в некотором отдалении от него водноспортивная база. В центре лагеря находился заасфальтированный плац с расчерченным квадратом для проведения строевых занятий. Плац также служил идеальным местом для частых построений, проведения утренней физической зарядки и субботней просушки матрасов и одеял. Первоначально в лагере были лишь палатки, но скоро насчитывалось уже несколько длинных одноэтажных построек казарменного типа с фанерными стенами «П»-образной формы, одна из которых была оборудована под клуб, где проходили встречи с руководством, общие собрания и просмотр художественных фильмов. В другом таком же здании находилась столовая, причём в первые годы кухня была военно-полевая и приготовление пищи в ней осуществлялось на свежем воздухе. В теплые солнечные дни и питание курсантов организовывалось на свежем воздухе. Офицеры принимали пищу в кунге-вагончике передвижной столовой. В двух домиках были казарменные помещения для курсантов. Один домик использовался для проведения учебных занятий и лекций. Временный лазарет разворачивался в палатке. Помывка курсантов осуществлялась в бане соседнего села. Деревянный туалет был, естественно, «типа сортир», как говаривал герой Папанова А.В. из «Бриллиантовой руки». Но уже в 1975 г. условия жизни в лагере стали более цивилизованными: были подведены необходимые коммуникации и

построены кирпичные двухэтажные здания со всеми удобствами. Ещё раньше к лагерю проложена асфальтированная дорога от основной автотрассы. Во время субботников на территории лагеря курсанты посадили десятки деревьев и кустов.

Регулярные поездки в лагерь осуществлялись с весны до осени по учебным планам первых трёх курсов. Лишь некоторые курсанты выпускного курса появлялись на территории лагеря, да и то исключительно редко. Во время первого года обучения в нём приходилось находиться в течение нескольких месяцев, включая период сдачи вступительных экзаменов. Самыми памятными моментами в лагере являлись побудки, когда на полную мощность включалась звукоусиливающая установка и запускалась одна и та же пластинка. У каждого набора она обычно была своя, но слова бодрой песни с неё оставались в памяти курсантов навсегда. Во время утренней зарядки ежедневно осуществлялись пробежки до водноспортивной базы и обратно, совмещавшиеся, как правило, с приёмом водных процедур. Самыми неприятными там были дни с продолжительными проливными дождями. Буквально в 200 м от лагеря находились большие колхозные поля клубники и ревеня. Вечно голодные курсанты младших курсов периодически совершали набеги на плантации крупной спелой клубники, благо на охрану двух огромных полей, разделённых автотрассой, выделялся лишь один старенький сторож. На ревень было значительно меньше желающих не только потому, что кислый, но и из-за незнания многими этой сельхозкультуры.

Водноспортивная база училища располагалась в полутора-двух километрах от лагеря на красивом песчаном берегу Киевского водохранилища. Её пирсы были построены в 1968 г. первоначально как лодочной базы. На базе были созданы прекрасные условия для обучения навыкам морской практики. Здесь курсанты на собственном опыте осваивали требования Корабельного устава ВМФ, навыки гребли на шестивёсельных ялах, проводили шлюпочные гонки. На территории базы был оборудован спортивный городок. У пирсов базы швартовались учебные и спортивные катера, шлюпки и училищные яхты. Перед окончанием третьего курса там же сдавали на допуск к управлению катером. Учёба проходила на училищных кате-

рах проекта 376У типа «Ярославец». На базе имелся неплохой пляж, где курсанты могли отдохнуть в выходные дни в период жарких летних месяцев. Лишь одна проблема порой портила приятные впечатления о посещениях водноспортивной базы — когда почти вся гладь водохранилища покрывалась небольшими зелёными пятнами цветущих водных растений. В них и купаться было неприятно, и грести вёслами труднее.

На основной территории училища каждому учебному классу выделялось отдельное помещение, причём его местоположение менялось ежегодно, т.к. за каждым курсом были закреплены не только своё здание, но и свой этаж. У младших курсов окна классных помещений выходили во внутренний двор училища, а у старших наружу — на Красную площадь. В них проходили теоретические занятия по общенаучным дисциплинам, семинары и контрольные работы по гуманитарным, иногда военно-морским предметам. Но большая часть времени нахождения в этих помещениях отводилась на самостоятельную подготовку курсантов, проведение общих, партийных и комсомольских собраний. Это были небольшие классы с довольно спартанской обстановкой: классной доской с положенными ей атрибутами — обычными учебными столами-партами на два человека, шкафом с полками, тумбой и стульями. Шиком считалось достать для своего класса указку какой-нибудь оригинальной формы. У каждого курсанта был свой стул, своя половина стола и своя часть полки в шкафу для хранения конспектов, книг и учебных пособий. Тумба предназначалась для размещения подшивок журналов и газет, выписывавшихся на класс. С установкой училищной телевизионной системы в каждый класс на тумбу поставили по телевизору. Телевизоры устанавливались для просмотра программы «Время», новостной училищной программы, прямых трансляций со съездов партии и пленумов ЦК КПСС, других важнейших событий в стране и на Украине, демонстрации сюжетов о мероприятиях общеучилищного уровня. Новостную училищную программу вели фотогеничный курсант и одна из молодых лаборанток гуманитарной кафедры. Первым училищным диктором стал Шестов Владимир Викторович (1978), тогда курсант второго курса. В небольшое свободное время и в минуты перерывов (они

обозначались в училище звуковыми сигналами не только во время занятий, но и в часы самостоятельной подготовки) первоначально разрешалось смотреть телевизионные передачи. Однако, достаточно скоро командование заметило, что курсанты часто во время самоподготовки стали злоупотреблять просмотром кинофильмов и развлекательных телепередач. Тогда в срочном порядке все телевизоры были настроены только на один училищный канал и из них вначале вытащили блоки ПТК, потом ещё отключали звук на других каналах. Но голы на выдумки хитра, так что через короткое время в большинстве классов курсанты уже находили способы переключать каналы плоскогубцами и получать звук по радиоканалам с помощью транзисторных приёмников. Поэтому интересные фильмы и сериалы они смотреть, как правило, успевали, даже, невзирая на частые проверки организации самоподготовки дежурными офицерами по училищу и батальонам. Реально регулирование просмотров телевизора осуществляло курсантское командование классов, для которого главным было не сорвать подготовку экзаменационных сессий и не давать расслабиться наиболее отстающим курсантам перед сессиями, ответственными семинарами или контрольными.

На всех периодах обучения в курсантской жизни важную роль играла состязательность. К ней будущих политработников на личном практическом участии приучали сразу. Соревновательный маховик закручивался ещё задолго до подготовки к зимней сессии первого курса. Приём личных и коллективных социалистических обязательств, конечно, представлял собой лишь формальную сторону дела. Спущенные «сверху» витиеватые предложения из «шапки» соцобязательств и повторяющиеся из года в год сухие строчки отдельных пунктов этих красочно оформлявшихся листов не раз вызывали усмешку или ежегодными повторами набивали оскомину. Но реальные действия в соревновании между курсами, ротами, классами, отделениями и отдельными курсантами были гораздо более живыми, насыщенными и эмоциональными, чем его бюрократическая бумажная официальная составляющая. Как целые коллективы, так и сами представляющие их курсанты порой с большим азартом и энтузиазмом включались в этот состязательный процесс.

зательный марафон. Классы и роты соревновались по степени участия курсантов в военно-научном обществе и кружках при учебных кафедрах, по количеству написанных рефератов и сданной донорской крови. Но важнейшим, естественно, являлось соревнование в учёбе. И в этом направлении шла самая что ни на есть нешуточная борьба. Чтобы захватить лидерство, нужно было добиваться максимального числа отличников учёбы и хорошистов и минимального по полученным тройкам, не говоря уже о неудах. Надо сказать, что в сферу этой соревновательной борьбы, кроме курсантов и их ротных командиров, вольно или невольно включалось командование батальонов и большая часть профессорско-преподавательского состава, даже военных и гражданских лаборантов. Здесь уже не обходилось без формализма, очковтирательства, иногда и, как сейчас принято говорить, двойных стандартов. Поэтому преодоление планки экзаменов (тренировочные заходы отработывались ещё при сдаче зачётов) часто напоминало подготовку и проведение войсковых операций со всеми их атрибутами: разведкой, осмыслением обстановки, принятием решения и проведением решительных действий. Сами же решительные действия принимали различные формы: от «засвечивания» экзаменационных билетов до предложения мелких взяток в виде ликероводочной или кондитерской продукции, иногда каких-то оригинальных сувениров для пополнения, например, личных собраний отдельных преподавателей-коллекционеров. Работать с принципиальными преподавателями приходилось тоньше и изобретательнее. Таких обрабатывали с помощью других хитроумных ходов, часто привлекая для этого их приятелей из числа офицеров или гражданских коллег. В случае, если разработанная схема давала осечку, в бой вступала «крупная артиллерия» в лице командования батальонов, а на четвёртом курсе, когда надо было спасти уплывающую золотую медаль назначенного «передовика», то и представителей командования училища. Если же речь шла об эпизоде поддержки штанов одного-двух наиболее отстающих курсантов, то помощь им оказывалась всем коллективом класса и ротными начальниками: от командира роты, взвода, старшины или парторга класса до однокурсников. Одни курсанты в нужный момент задавали

экзаменаторам любые вопросы, чтобы отвлечь внимание на себя, другие — пытались закрыть обзор преподавателям или почти в открытую подсказывали отстающим и передавали им шпаргалки. Опять же надо сказать, что подобные схемы применялись не во всех классах и не на всех экзаменах. Многие зависело от потенциала каждого класса, степени сплочённости и изобретательности его актива. Главными звеньями здесь обычно являлись человеческий фактор личности преподавателя и уровень подготовленности к данному предмету класса. Хотя имели место случаи, когда преподаватели были чрезмерно принципиальными или проявляли вредные свойства характера.

Так что уже в училище курсанты узнавали, что в целом верная идея социалистического соревнования на местах может интерпретироваться по-разному. Многие зависит от руководства, которое его организует, а главное — оценивает. В дальнейшей флотской службе они также могли заметить, что основные принципы соревнования на местах нередко явно и грубо нарушались. При оценке результатов деятельности соревнующихся не раз применялись двойные стандарты, приоритет отдавался «липовым» передовикам. От такой несправедливости у многих опускались руки, т.к. они понимали, что обойти заранее назначенных победителей им невозможно, как не стараясь. Поэтому значительная часть военнослужащих участвовала в соревновании формально, для «галочки».

Но, всё же, личное участие в соревновании способствовало развитию творческих способностей курсантов. Для того, чтобы первенствовать в конкурсах стенных, фото- или сатирических газет, боевых листков и листов-молний нужен был полёт фантазии, поиск «изюминок», нетрадиционных ходов в раскрытии темы. В данном вопросе, как бы сейчас сказали, креатива у квумпарей было всегда в избытке. С этой целью создавались творческие коллективы, проводились «мозговые атаки», выдвигались, апробировались и отбирались лучшие идеи, штудировалась специальная литература, производилось совершенствование оформительского и литературного мастерства. Красочнее, эффективнее и эмоциональнее всего получались, конечно, сатирические газеты и боевые листки. В каждой роте всегда находился умелец, который мог изобразить любого со-

курсника с порой потрясающим портретным сходством, часто и в форме карикатуры или дружеского шаржа. Такие узнаваемые сатирические газеты и боевые листки правдами и неправдами хотели оставить себе на память многие курсанты и не только те, которые являлись «героями» этих номеров. Стенной печати в КВВМПУ выпускалось много, так что отлынивать от участия в её выпуске, за редким исключением, долго никому из курсантов не удавалось. Но обычно никто на это не жаловался, т.к. знал, что данный опыт ему в дальнейшей службе более чем пригодится.

Большую роль в училище, как и в любом вузе играли конспекты. Как правильно оформлять конспекты, а затем их дополнять и актуализировать учили ещё на первом курсе. Правда, не все обладатели отличных конспектов также отлично владели полученными знаниями. Безукоризненно оформленные и полные по содержанию конспекты высоко оценивались преподавателями, но ещё больше однокурсниками, особенно в период подготовки и сдачи экзаменационных сессий. Ведь очень редко в каком учебнике или методичке, как в конспекте можно было найти знания предмета, сконцентрированные в столь сжатой форме и, вместе с тем, столь подробно. Особую проблему составляли конспекты первоисточников классиков марксизма-ленинизма, съездов и пленумов ЦК КПСС. Дело это было нелёгкое по специфике тогдашнего обучения профессии и огромное по объёму, если работать честно, т.е. лично перелопачивать горы рекомендуемой литературы. На кафедрах гуманитарных дисциплин эти конспекты проверялись регулярно, как в ходе учебного процесса, так и во время сдачи сессий. Поэтому конспекты тех курсантов, кто умел кратко и в красивой форме отразить суть первоисточника, вскоре имели десятки клонов. Некоторые хитрецы, что не хотели потеть, изучая лично рекомендованную литературу и даже переписывая для себя образцовые конспекты, брали их напрокат у сокурсников из других классов или даже старших курсов. Но у большинства преподавателей был намётанный глаз и хорошие знания курсантской психологии, поэтому такие шутки часто не проходили.

Особое внимание в училище уделялось морской практике курсантов, которая осуществлялась в течение всего времени обучения, по специально разработанным на очередной год

программам. Уже со второго курса каждый курсант получал на руки задание, за полноту и качество выполнения которого он должен был отчитаться по возвращению с морской практики. Азы морской практики теоретически и частично фактически изучались в училище, а совершенствование и закрепление знаний и навыков по этой дисциплине происходило непосредственно на флотах.

Первая морская практика у первого набора училища прошла весной 1968 г. на Балтике. На борту учебного лёгкого крейсера 68-К проекта «Комсомолец» (до 1958 г. «Валерий Чкалов») обе роты выпуска вышли в море в составе группы кораблей на учения военно-морских флотов стран-участниц Варшавского Договора. В том числе, с выполнением практических артиллерийских стрельб в полигоне в районе побережья ГДР между Ростокком и Пенемюнде. Завершилась первая практика киевских морполитов участием в праздновании Дня ВМФ в г. Балтийске.

Курсантская практика на первом курсе имела целью познакомить молодых военморов с реальной повседневной жизнью действующего флота, её спецификой, традициями и устоями. Начиная с 1969 г., в конце первого курса все курсанты направлялись исключительно в Севастополь, где их практика проходила в два этапа, первоначально на одном из крейсеров 68-бис проекта (обычно на «Ушакове» или «Кутузове»), а затем в бригаде морской пехоты. Оба этапа практики становились сложным испытанием как психологической, так и физической подготовки будущих морских офицеров, проверкой их готовности продолжить службу на флоте и правильности избранной профессии. Недаром самые большие отчисления из училища происходили именно после первого курса. Служба на большом надводном корабле (по сути, представляющем собой город в миниатюре) сама по себе является серьёзной школой жизни, разобравшись с её функционированием, можно легко представить структуру и организацию всего флота и на основе этих знаний продолжить успешную флотскую карьеру. Здесь также быстро становилось понятным, что сбой в работе одной даже самой малой части этой структуры может привести к остановке или даже разрушению всего огромного многопрофиль-

ного корабельного организма. Со всеми вытекающими из этого последствиями и ответственностью. На крейсере курсанты познакомились с флотской службой с её фактических низов: с обязанностями и трудностями становления простого матроса, структурой всего корабля и отдельных его подразделений, субординацией и распределением обязанностей между личным составом внутри отделения и команды, организацией деятельности отдельного боевого поста. В ходе первой морской практики они на собственной «шкуре» быстро осваивали чёткую организацию соблюдения корабельного распорядка дня. Будущие офицеры изучали порядок и особенности проведения занятий по боевой и другим видам учебной подготовки, а также организацию приёма пищи. Нигде, как на большом надводном корабле нельзя было обучиться правильной организации выполнения большой приборки. Отмечались ещё и отличия между корабельным и береговым рационом питания. В бригаде морской пехоты кормили совсем не так, как на надводном корабле, но и не так, как в училище. Хотя не это было здесь главным. На крымском полигоне морской пехоты проверялась физическая выносливость курсантов, готовность с полной выкладкой в жару передвигаться по пересечённой местности и участвовать в боевых действиях. А также на деле ощущать дружескую помощь и локоть товарища. Несомненно, важную роль в ходе практики первого курса играло знакомство с красивым и уютным городом Севастополем — городом русской морской славы, памятниками и панорамами двух героических его оборон, достопримечательными местами и замечательными людьми.

После второго курса практика тематически была уже более привязана к специфике училища. Курсантов делили примерно поровну и отправляли на корабли Северного и Тихоокеанского флотов. Так проходило их знакомство с разными флотами, новыми для них театрами боевых действий, одновременно расширялся кругозор и знания географии. В этот период военморам приходилось привыкать к длительным перелётам на самолётах военной авиации, в которых герметичной являлась только кабина пилотов и небольшое пространство за ней. В основной части самолёта на большой высоте воздух был столь

разрежен, что всем находящимся в ней надо было подключаться к кислородной маске. В этих самолётах нет и туалетов, поэтому всем приходилось терпеть до посадки. Прибыв на флот, на этой практике курсанты сперва распределялись по разным гарнизонам. А уж там на месте направлялись по одному — два человека в основном на малые надводные корабли. Курсанты имели уже большую самостоятельность, но, одновременно, и большой спрос и более сложное личное задание. И здесь начинали на практике осваивать азы будущей профессии. Им доверялось проведение политзанятий и политинформаций с матросами и старшинами корабля, организация выпуска наглядной агитации, проведения культурно-досуговых мероприятий в выходные и праздничные дни, другая текущая политиковоспитательная работа. Такая работа была очень кстати и корабельным командирам и политработникам, и политотделам соответствующих соединений.

Как и во всех военно-морских училища, в КВВМПУ обязательным во время обучения являлось личное участие курсанта в дальнем морском походе. Такая возможность предоставлялась после третьего курса. Во время плавания курсанты проходили практические занятия по кораблевождению, мореходной астрономии, Корабельному уставу ВМФ СССР, несли штурманские вахты, по времени и объёму выполняемых упражнений соответствующие вахтам, фактически отрабатываемым штурманом корабля. Изучались также тактико-технические характеристики и особенности эксплуатации всех видов оружия и систем жизнеобеспечения корабля, организация выполнения распорядка дня во время плавания, значительно отличающаяся от береговой. В дальнем походе участвовали курсанты всех рот курса. Старшим во время плавания назначался представитель командования училища, кроме него в море выходили командир или замполит батальона, командиры рот и взводов, училищный особист, несколько преподавателей и мичманов-лаборантов кафедр кораблевождения и тактики ВМФ.

По ряду причин первому выпуску во время учёбы не удалось совершить дальний поход. Курсанты КВВМПУ впервые участвовали в походе вокруг Европы в марте-апреле 1971 г. на борту учебного лёгкого крейсера 68-бис проекта «Дзержин-

ский» Балтийского флота. Маршрут похода проходил из Севастополя через Чёрное и Средиземное моря, Бискайский залив, Северное море и Балтику в Ленинград. Второму выпуску тогда повезло и с дружеским визитом — сразу на пять дней зайти (26–30 апреля 1971 г.) не куда-нибудь в отсталую развивающуюся страну, а во французский порт Гавр. В дальнейшем на учебных кораблях ВМФ «Гангут», «Смольный» и «Бородино» курсанты КВВМПУ совершили ряд дальних походов вокруг Европы, несколько раз пересекали Атлантику. Будущие военно-морские политработники сходили на берег во многих портах европейских государств, побывали в Африке, на Кубе и в других странах Латинской Америки. Некоторым выпускам довелось принять участие в выполнении задач боевой службы и участвовать в дальних походах не на учебных, а на боевых надводных кораблях.

Длительное плавание, как правило, сопровождалось заходом в заграничный порт. Вместе с тем, на данном этапе обучаемые ощущали всю сложность подготовительного периода к дальнему походу, особенно, связанному с посещением иностранных государств. В комплекс подготовки входили партийные и комсомольские собрания, заполнение всяческих документов разной формы, персональные беседы с командованием батальона и представителем военной контрразведки. Проводились дополнительные занятия для ознакомления с географией, обычаями, национальными, религиозными и климатическими особенностями стран, предполагаемых к посещению. Организовывалось изучение разговорника на местном языке. Проверялось состояние здоровья курсантов и проводились серии обязательных довольно болезненных прививок против заболеваний, чаще всего встречающихся в регионе предстоящего захода. Не говоря уже о получении и подготовке новой формы одежды. Отдельных курсам везло больше, т.к. за свой дальний поход они успевали посетить две, а то и три заморские страны. Правда, тогда общий срок длительного плавания возрастал с месяца с небольшим до полутора-двух месяцев. В связи с чем, сдвигались сроки летних каникул и, естественно, изменялась сетка учебных планов. Часть лекционных занятий приходилось организовывать во время плава-

ния непосредственно на корабле. Для этого в плавание кроме обычного списка преподавателей, дополнительно направлялись их коллеги ещё по двум-трём предметам, в том числе гуманитарным. Зато, какую радость у участников вызывала эта возможность дополнительного посещения иноземных стран и других континентов, пообщаться с представителями других народов и даже рас, окунуться в массу незнакомых запахов, красок и впечатлений. Немаловажную роль играли и новые для большинства курсантов товарно-денежные отношения. Ведь, кроме мизерного курсантского денежного довольствия, за каждые сутки плавания полагались ещё дополнительные морские выплаты, начисляемые в чеках, в обиходе называвшихся «бонами». Их реализовать можно было в наших портовых городах в специализированных магазинах «Альбатрос», аналогичных небезызвестным сухопутным «Берёзкам». При заходе в иностранный порт часть бонов по желанию можно было по курсу поменять на денежные знаки страны пребывания и потратить их во время увольнения на берег. Как не пытались представители командования пресекать случаи неофициальных (по сути контрабандных) товарных обменов курсантов с иностранцами, попытки поменять на колониальные товары отечественные часы, фотоаппараты, пачки сигарет, различные сувениры полностью перекрыть не удавалось. Даже, несмотря на то, что сход на берег был жёстко обвехован массой препятствий и запретов. Проводились многочисленные инструктажи курсантов представителями командования училища и военными контрразведчиками, проверки формы одежды, прежде всего, мест, где можно что-то спрятать, и выносимых вещей. За малейшее нарушение можно было лишиться права посещения иностранного порта. Сходы в порт организовывались в двух формах: в виде увольнения на берег в составе небольшой группы и в виде культпохода в составе большой группы для посещения какого-либо заранее обговоренного культурного или спортивного мероприятия, а также для отдыха на пляже. В увольнения сходили группами численностью не менее пяти человек во главе с офицером, мичманом, редко старшиной класса, роты или секретарём партийной организации, которые головой отвечали за поведе-

ние любого из его пятёрки. По опыту старших курсов, морполиты знали, что в составе каждой группы находился ещё до плавания завербованный училищным особистом человек из числа курсантов. Его основной задачей было доложить о любых проблемах и нарушениях, имевших место с участниками группы во время нахождения на берегу. К тому же, после возвращения на корабль каждого ходившего в увольнение тщательно осматривали, вплоть до проверки номеров фотоаппаратов и наличия наручных часов. Во время захода в иностранный порт производилась пополнение запасов и загрузка на корабль свежих овощей и фруктов, выращенных в тех краях. И курсанты могли ими полакомиться вдоволь. Экзотических продуктов, правда, не грузили, но заморские яблоки, груши, арбузы, картошка и др. отличались от отечественных и размером, и вкусом. Зато запах у всех был одинаковый — хлорки. Для большей надёжности фрукты и овощи перед погрузкой на корабль дезинфицировали простейшим способом. Их опускали сетками в громадный чан с разведённой хлоркой, а потом просушивали. Запах хлорки оставался, как тщательно не мой. Поэтому некоторые эстетствующие курсанты ели такие фрукты, зажав нос свободной рукой.

По возвращению домой можно было привезти яркие красочные заморские подарки родным и подругам, похвастаться перед друзьями и знакомыми, даже почувствовать зависть курсантов младших курсов. Правда, выдаваемых денег хватало лишь на открытки, небольшие оригинальные сувениры, канцтовары, жвачку или сладости, от силы на недорогую косметику, солнцезащитные очки. Немаловажным было и получение нагрудного знака «За дальний поход» после окончания плавания. Ведь лейтенанту, прибывшему по распределению на корабль, желательно было иметь на лацкане тужурки такой знак, чтобы сразу не прослыть сухопутной крысой среди подчинённых и сослуживцев. Доказывать потом обратное было намного сложнее.

Курсанты выпускного курса во второй половине весны отправлялись на стажировку, как правило, на тот флот, куда планировалось их распределить. Стажировка требовала уже настоящего письменного отчета, а не только заполнения форменных бланков. И проходила чаще всего, как и на втором

курсе, на малых надводных кораблях. В этот раз выпускники проводили политработу с матросами, старшинами и мичманами, иногда и с лейтенантами предыдущего выпуска. Наиболее широкий простор для успешного становления и творчества получали те, кто попадал на корабли, в данный период выходившие в море на выполнение учебно-боевых задач или на которых замполиты отсутствовали вследствие нахождения в отпуске, командировке или на лечении. В первые два года обучения курсанты, успевшие послужить на флоте до поступления в училище и имеющие опыт ремонтно-строительных или художественно-оформительских работ, оставались в Киеве для выполнения конкретных заданий. Чтобы не пойти в дальний поход после третьего курса или на стажировку в конце четвертого курса, нужна была очень уважительная причина: неожиданное попадание в госпиталь, участие в составе сборной в спортивных соревнованиях всеармейского и всероссийского уровня или назначение после выпуска на должность непосредственно в КВВМПУ. В 90-х годах морскую практику курсанты училища, к сожалению, могли проходить только на немногочисленных к тому времени ходовых кораблях Черноморского флота, а о дальних морских походах последним выпускам КВВМПУ пришлось вообще забыть.

Вместе с курсантами на все морские практики выезжали командиры рот и взводов и отдельные преподаватели, в основном военно-морских кафедр. А на стажировку выпускников сопровождали только их командиры. Старшие практик вместе с представителями флотских кадровых органов распределяли курсантов по кораблям, а потом периодически посещали гарнизоны и проверяли ход практики и стажировки их подопечных. А также решали на месте возникающие проблемы и помогали преодолевать форс-мажорные обстоятельства.

На выпускном курсе последний семестр завершался тактико-специальным учением, на котором разыгрывалось определённое комплексное действие, в чём-то похожее на современную ролевую игру. Каждый курсант выступал в амплуа командира или политработника рангом от корабля до соединения. На этом учении проверялось степень закрепления полученных ими в училище знаний и умение своевременно и правильно приме-

нять их на практике. В проведении этих мероприятий участвовали представители всех ведущих кафедр училища.

Как и в любом другом военном училище, в КВВМПУ курсантов приучали досконально знать, любить и уважать личное стрелковое оружие и с большой серьёзностью и ответственностью относиться ко всему оружию и боеприпасам, которые находятся в ведении его воинской части. Плановая регулярная проверка, чистка и смазка закреплённого стрелкового оружия, чёткая организация его выдачи, получения и сдачи боеприпасов, образцовый порядок в ротной оружейной комнате и безукоризненное ведение находящейся с ней документации в этом деле являлись краеугольными камнями. Их каждый курсант должен был знать и соблюдать, как говаривали наши предки, как «отче наш» уже к концу первого года обучения. Хотя практических занятий на стрельбище, особенно с пистолетом Макарова, в учебной программе училища было явно недостаточно. Ведь с этим оружием, став офицерами, от лейтенантской поры и до увольнения в запас имели дело практически все выпускники КВВМПУ. Курсанты с первого курса должны были знать на зубок, что в будущей офицерской службе им надо будет с особым уважением относиться к оружию и секретам. Потому, что их дальнейшая карьера, судьба, а порой и свобода во много раз больше будет зависеть от их личного отношения к знанию и соблюдению требований руководящих документов по обращению и сохранности оружия, патронов и секретных документов, чем от всех других возможных служебных проблем.

Боеготовность курсантских подразделений, как и всякой воинской части, периодически проверялась. Примерно раз в полгода рано утром, иногда поздно вечером для всего училища, реже для одного курса или батальона объявлялась учебная тревога. По этой команде производился подъём курсантов, вскрывались ротные оружейные комнаты, каждый получал числящийся за ним автомат Калашникова, учебные боеприпасы и противогаз. На общем построении доводилась поставленная учебно-боевая задача и маршрут следования. Затем начиналось движение в составе ротных колонн. По ходу дела примерно полчаса курсанты двигались молча, выполняя команды автоматически, затем окончательно просыпались, начинались

разговоры, шутки, анекдоты. Совершался марш-бросок обычно на окраину города, периодически движение выполнялось в противогазах. Изредка маршрут движения сокращался где-то вдвое. На обратном пути в строю уже шёл обмен мнениями о предстоящем приёме пищи, увольнении в город или культпоходе. Если время суток позволяло, то при приближении к училищу исполнялись и строевые песни в движении. Но впереди была ещё сдача оружия и противогазов и наведение порядка в оружейных комнатах и в целом в казармах. Как будущие политработники, некоторые курсанты (в основном, по очереди) получали задачу в течение дня выпустить боевые листки по одному на класс и подготовить заметки в ротную стенгазету или в училищную многотиражку. Также периодически организовывались выезды курсантских подразделений на учебные полигоны, расположенные в Киевской области, для выполнения стрельб из автомата Калашникова, на выпускном курсе — из пистолета Макарова.

Любой выпускник КВВМПУ, оглядываясь на годы, проведённые в училище, может сказать, что значительная часть этого времени была отдана шагистике. Говорят, что регулярные строевые занятия воспитывают дисциплинированность. Так это или нет, но в училище отработке красивого и высокого строевого шага уделялось повышенное внимание, прежде всего, в период подготовки к многочисленным парадом, торжественным построениям и строевым прогулкам. Чтобы достигнуть максимального эффекта при подготовке к наиболее ответственным парадом обычно очень важный и значимый учебный отдел училища мог закрыть глаза на замену нескольких академических часов на дополнительные строевые занятия. Это был своеобразный ритуал, в котором были продуманы все мелочи от выделения времени на чистку и глажку формы одежды, наведение блеска на обуви до изменения графиков несения нарядов. Для чего вносились изменения в распорядок дня училища, а соблюдение их проверялось неукоснительно. Основной акцент в этот период делался на занятия по строевой подготовке, что проводились по несколько часов ежедневно. На начальном этапе усиленной строевой подготовки курсанты просто валились с ног. Доставалось и обуви: протиралась подошва,

отваливались каблуки, рвались прочные сапожные нитки. Постоянно приходилось обращаться к обувным дел мастерам. Значительно быстрее рвались и носки. Большая часть строевых занятий проводилась в рабочей форме одежды, но чем ближе к параду, тем чаще одевалась и парадная форма.

Торжественные строевые приёмы должны были создавать для окружающих не только заметный зрительный, но и солидный звуковой эффект. Поэтому как при подготовке, так и во время парадов строевые начальники добивались того, чтобы протяжная команда «и, раз», после которой курсантами принималась строевая стойка, произносилась каждым участником парадной коробки на выдохе и во всю глотку, перекрывая по мощи шум многочисленной толпы зрителей и музыку, звучащую из громкоговорителей. Чтобы достичь ещё большего шумового эффекта примерно за две-три недели до парада на подошву хромовых ботинок всего парадного расчёта набивались металлические набойки на каблуки и специальные металлические бляхи размером с половину ладони на широкую часть ступни. На параде получалось, конечно, красиво, но после него эти бляхи снимались, оставляя на подошве каждого ботинка по четыре большие дырки. Ботинки сразу начинали протекать, доставляя курсантам большие неудобства в дождливую погоду.

Командный состав и курсанты училища ежегодно участвовали в парадах войск Киевского гарнизона на Крещатике. Чтобы не ударить лицом в грязь, подготовка к этим мероприятиям велась целенаправленно, долго и тщательно. Непосредственно во время парадов проходило негласное соревнование между участвующими в нём военными училищами и воинскими частями за качество выполнения командных строевых приёмов. Задача курсантам КВВМПУ ставилась сложная, но реальная — на параде занять второе, а лучше первое место в негласном соревновании воинских коллективов-участников парада по строевой подготовке. А уж не попасть в число призёров считалось полным провалом. Поэтому практически с первых чисел сентября сразу после окончания лекций по учебному плану курсантские роты выходили на полутора-двухчасовые строевые занятия. Только на одну отработку громкости и чёткости приветствия строем военачальника отводилось в общей

сложности не менее недели. Хорошо, что вблизи КВВМПУ жилых домов было немного, а то бы их жители потеряли покой и даже могли оглохнуть от эха неоднократно повторявшихся одновременных мощных раскатистых выкриков сотен молодых лужёных глоток. Курсантов отбирали по росту, формировали в шеренги, в составе которых и приходилось заниматься уже до самого парада. Они должны были твёрдо помнить своё место в шеренге, так, чтобы занять его быстро даже в том случае, если поднимут рано утром. Первые недели отработка шла на плацу училища, а затем перемещалась на подольскую набережную Днепра. Определённое неудобство составлял последний месяц перед парадом. В это время курсантам приходилось потесниться, предоставив одно из казарменных помещений для размещения военнослужащих какой-нибудь сухопутной воинской части Киевского военного округа, дислоцирующейся далеко от столицы Украины. В течение последней декады перед парадом рано утром организовывались два-три выезда для проведения общегарнизонных тренировок на лётном поле военного авиапредприятия КБ Антонова О.К. Перед отъездом курсантов кормили плотным завтраком и перевозили на комфортабельных автобусах типа «Икарус», в которых можно было немного вздремнуть до и после строевых. Зато в дальнейшем навыки строевой подготовки, полученные с потом, оставались на всю жизнь и помогали офицерам-политработникам в дальнейшей службе показывать в этом деле личный пример подчинённым. Да и встречаясь с однокашниками в Киеве через несколько десятилетий, выпускники училища, всегда готовы тряхнуть стариной и легко продемонстрировать класс парадного строя.

Самыми запоминающимися стали торжественные дни декабря 1967 г., прошедшие в Киеве по случаю 50-летия образования Украинской ССР. В них принял участие весь действующий триумвират СССР того времени: генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Л.И., председатель президиума Верховного Совета СССР Подгорный Н.В. и председатель Совета министров СССР Косыгин А.Н. Одной из главных «изюминок» торжеств стало участие в них курсантов совсем недавно созданного училища. Например, только курсантам КВВМПУ было доверено выполнить задачу почётного караула

во время торжественной церемонии возложения первыми лицами венков к могиле Неизвестного солдата. Первый состав парадного знаменного расчёта училища 1967 г. был следующим: офицер — лейтенант Горностаев Ю.Н., знаменосец — курсант Кудрявцев Юрий Константинович, ассистенты — курсанты Макрушин Дмитрий Александрович и Балагура Анатолий Евгеньевич. Последующие выпуски также не остались без дела. Большая часть офицеров и практически почти все курсанты училища впоследствии были задействованы в не менее пышных торжественных мероприятиях, посвященных 50-летию образования СССР, 50-летию создания Советских Вооружённых Сил, 100-летию со дня рождения Ленина В.И., 30-ти и 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне и аналогичным памятным датам освобождения Украины и Киева от немецко-фашистских захватчиков.

Дважды за свою историю КВВМПУ (1973, 1984) было доверено представлять военно-морские учебные заведения на главном параде страны в г. Москве на Красной площади. К этим парадам готовились значительно серьёзнее, как по длительности времени подготовки, так по отточенности индивидуальных строевых приёмов и по слаженности коллективных действий. Более серьёзным был отбор по здоровью и по росту (не менее 175 см). Если при прохождении в Киеве каждый курс формировал одну коробку, то здесь в одну шеренгу могли попасть представители разных курсов. Особую сложность составляла необходимость переучивания нахождение с карабинами. На парадах в г. Киеве ходили с автоматами Калашникова, что легче, т.к. нить строя поддерживается касанием локтем товарища, идущего справа. Следуя с карабином, строй выравнивать значительно труднее, поэтому во время подготовки курсанты опирались на мастер-класс, который им специально показывали вышколенные солдаты роты почётного караула Киевского военного округа. Примерно за месяц до парада все его участники от училища выезжали в Москву, чтобы в одном из подмосковных гарнизонов и непосредственно на Красной площади столицы СССР отточить до автоматизма свою строевую выправку. Чтобы не срывать учебных планов занятий вместе с ними отправлялась и группа преподавателей.

Промежутки между большими парадами по случаю государственных праздников заполнялись торжественными построениями по менее значимым поводам, как то: к памятным датам училища, профессиональным праздникам Вооружённых Сил, Военно-Морского Флота, началу учебного года и полугодия. Эти парады проходили на плацу училища, в заключение которых подразделения курсантов по два раза шли торжественным маршем перед трибуной с командованием училища. Первый раз показывалась строевая выправка личного состава, а второй — умение исполнять строевую песню. К этим парадам подготовка осуществлялась в более короткие сроки, но подчас не менее тщательно. У каждой роты было по две строевые песни: основная и запасная. Их учили в три этапа: вначале в помещениях в составе классов и роты, затем на плацу, стоя или маршируя на месте, на завершающем этапе — исполняли в движении. Отбирался один или несколько запевал с мощными голосами, которые начинали песни, задавая строю нужный ритм и энтузиазм. Значительно более основательно строевая подготовка отработывалась при подготовке к приезду в училище какого-нибудь большого военачальника или официальной ежегодной проверки учебного заведения. Для лучшего закрепления строевых песен использовалось ещё время вечерних прогулок, совершавшихся в погоду без осадков почти ежедневно в будние дни сразу после окончания просмотра телевизионной программы «Время». В течение получаса курсанты поротно вышагивали по близлежащим улицам Подола, иногда переходя на строевой шаг и, громким исполнением песен, мешая засыпать местным жителям.

Курсанты регулярно несли гарнизонную и внутреннюю службу. В составе учебного класса заступали дежурным подразделением гарнизона. Чаще всего во время этого дежурства военморы в парадной форме одежды участвовали в проведении законодательно закреплённых торжественных церемоний похорон генералов и старших офицеров, проживавших в г. Киеве. В рабочем обмундировании в период этого дежурства курсантов задействовали в проведении форсмажорных гарнизонных мероприятий, а также для разгрузки или загрузки масловых грузов, поступавших или отправлявшихся из КВВМПУ.

Регулярно курсанты училища выделялись для несения патрульной службы в густонаселённые районы столицы Украины. Гарнизонную службу курсанты несли обычно с удовольствием. Во-первых, возникала возможность покинуть стены училища и выйти в город, чего часто не хватало в первые два года обучения. Во-вторых, решалась двуединая задача: более быстрого знакомства с разными ранее неизвестными районами города и получения точной информации о маршрутах и времени движения патрулей по тем или иным улицам и проспектам Киева. Что было не лишним в последующих увольнениях. В-третьих, интересны были новые впечатления вообще, тем более на фоне рутинной повседневной учебы и поднадоевшего строгого выполнения училищного распорядка дня.

Самым сложным нарядом являлось несение караула. Состав караула более тщательно готовился, инструктировался и проверялся на разводах, чем заступающие в остальные наряды. В училище был построен неплохо оборудованный караульный городок, отвечающий всем требованиям Устава гарнизонной и караульной службы, где проводилась отработка действий курсантов, заступающих в караул. В каждой роте имелся комплект уставов и необходимых инструкций. Командование батальонов и рот организовывало подготовку курсантов к заступлению во все наряды, но за степень готовности подчинённых к несению караульной службы, обеспечение обязательного отдыха перед этим нарядом каждого заступающего караульного отвечало особо. Внимательнее и принципиальнее всего организовывалась, конечно, подготовка оружия и получение боеприпасов к нему. Выдача и сдача производилась в ротной оружейной комнате. Все три поста караула находились на основной территории училища. Первый пост обеспечивал охрану Боевого знамени КВВМПУ, установленного напротив входа на первом этаже главного здания. Обычно на этот пост отбирались самые высокие и статные курсанты для создания достойного имиджа учебному заведению. Хотя во время зимних и летних каникул об этом требовании забывали, т.к. выбирать было особо не из кого. Службу здесь нести было почётно, но сложно, т.к. в рабочее время приходилось обычно стоять почти не шелохнувшись. Да и форма одежды должна была быть, как говорит-

ся, «с иголки». Два остальных поста являлись передвижными, караульные на них обеспечивали охрану входа в здания, где находились кабинеты военных кафедр с секретной «начинкой», почты, магазина, парикмахерской, ателье, буфета и ряда тыловых складов. В будни и рабочее время на этих постах караульные откровенно скучали, зато дорабатывали ночью, когда проходили частые проверки качества несения ими службы. К тому же, эти посты являлись наружными, поэтому нередко приходилось выполнять свои обязанности на ветру, под дождём, снегом и на морозе. Караульное помещение располагалось на первом этаже в левом крыле циркульного здания. На улицу выходило одно окно, через маленькую форточку которого отдельные шустрые ловеласы успевали во время службы общаться со своими девушками. Караульное помещение было небольшим по размерам, но тёплым и укомплектованным всеми видами довольствия в образцовом порядке. Нарекания на грязные наволочки на подушках, неработающий телевизор, нехватку настольных игр и свежей прессы возникали чрезвычайно редко. Аналогично не было проблем по доставке и подогреву первого и второго блюд, не говоря уже о чае, по количеству и качеству караульного допайка. Особенностью несения караула в политучилище было лишь то, что в нём выпускалось больше по количеству и лучшего содержания боевых листовок и листовок-молний, которые в дальнейшем участвовали в ротных и училищном конкурсах стенной печати.

Внутреннюю службу в училище курсанты несли значительно чаще. Из числа внутренних нарядов самым обременительным считалось, естественно, дежурство по столовой или камбузный наряд (как принято говорить на флоте), а в его составе наиболее сложной и напряжённой являлась работа в варочном цеху и посудомойке. За эту грязную работу очень не хотели браться курсанты, прошедшие срочную службу, поэтому туда выделялись обычно представители недавней школьной молодёжи, выпускники суворовских и Нахимовского военных училищ. На первом курсе те особо не возражали, т.к. на комбинате питания всегда было тепло и сытно. На выпускном курсе камбузный наряд курсанты уже не несли. Во время дежурства на камбузе особым деликатесом считались мозги из

говяжьих костей, вынимаемых после варки из котла с первым блюдом.

Периодически курсантские классы в полном составе выделялись для чистки овощей для столовой. В зависимости от меню и времени года общий вес овощей колебался между 500 и 1200 кг. Чтобы успеть справиться с таким их количеством, прежде всего весной, когда в овощах попадалось немало гнилья, приходилось начинать чистку либо сразу после ужина, либо вставать не позже двух часов ночи, чтобы успеть к завтраку. Ножи, как и везде, были тупые, поэтому требовалось их предварительно точить, а то и пользоваться более острыми личными перочинными. Но надо отдать должное, в конце чистки курсанты получали большой запас витаминов в виде съеденных свежих моркови, капусты и лука, а также жареной напоследок картошки. Как поощрение командование давало возможность поспать после этого мероприятия часа два.

К внутренним нарядам относились ещё рассыльный дежурного по училищу и дневальные по контрольно-пропускным пунктам на обеих территориях КВВМПУ. Эти наряды считались менее любимыми, т.к. при их несении требовалось постоянно находиться на виду и часто быть в напряжении, не говоря уже о том, чтобы поддерживать свои объекты в постоянной чистоте и порядке. Совсем несложным был пожарный дозор, в который ежедневно выделялось по два курсанта обычно старших курсов. Службу они несли в рабочей форме одежды со штык-ножами на ремне и обязаны были не реже одного – двух раз в час обходить вокруг всех зданий обеих территорий КВВМПУ и по телефону регулярно докладывать дежурному по училищу об отсутствии возгорания или дыма. В пожарный дозор все стремились попасть перед увольнением, т.к. и сама вахта не напряжённая, и ещё за время её несения можно было успеть подготовить парадную форму одежды. После других нарядов требовалось более длительное время для отдыха и подготовки себя и формы одежды к увольнению.

Чаще всего курсантам приходилось заступать в наряды дежурных и дневальных по ротам и помощников дежурных по батальонам. Эти наряды были напряженными в будние дни и довольно облегчёнными в выходные и праздники. На разных

этапах развития училища имели место и другие дополнительные наряды внутренней службы. Во время лагерной и морской практики курсанты подчас привлекались для несения специфических нарядов в вагонах поездов и непосредственно на месте проведения практики. От всех нарядов освобождались только старшины рот, не часто заступали ещё старшины и парторги классов, нештатные ротные писари и баталеры. Остальным курсантам приходилось заступать в наряд один – два раза в неделю, а то и чаще, если им объявлялись соответствующие наказания. Во время повседневных занятий, как правило, с учёбой выкручиваться им удавалось, сложнее приходилось в ходе экзаменационных сессий. Отработка навыков и инструктирование перед заступлением в наряды проводились согласно требований уставов, в училище за их строгим соблюдением, в том числе, и за соблюдением нормативов по времени на подготовку и отдых, следили неукоснительно.

Общеучилищные разводы суточного наряда обычно осуществлялись по строго регламентированному официальному, подчас достаточно торжественному ритуалу. Но порой имели место исключения, и тогда торжественная церемония в считанные секунды превращалась в массовое зрелищное мероприятие, вроде современных шоу-программ. Некоторые заступающие дежурные по училищу могли одной фразой превратить серьёзную церемонию в фарс. Такое поведение выявляло либо весёлый нрав преподавателя, либо показывало его слабую военную подготовку, в худшем случае, — наличие не слишком большого ума. Выданные на таких разводах перлы вроде: «развод, слушай секретное слово...» или «оркестр, играй что надо» потом широко обсуждались среди курсантов, офицеров и даже гражданских сотрудников училища, надолго запоминались присутствовавшими при том участниками или свидетелями, наблюдавшими за происходящем со стороны.

Важным стимулом для успешной учёбы и добросовестной службы являлись увольнения. Это были не обязательные элементы распорядка дня. Как и везде в Вооружённых Силах, «добро» на увольнение надо было заслужить. Запрет на увольнение автоматически возникал при получении неудов на семинарах, зачётах и экзаменах (обычно до пересдачи). Но чаще слу-

чалось, что заветная увольнительная записка уплывала из-за нарушений по дисциплине, причём на первом курсе довольно мелких, вроде плохо выглаженной или грязноватой формы одежды, плохо начищенной обуви или отсутствия таких обязательных атрибутов, как чистый носовой платок, расчёска или иголки с черной и белой нитками. Иногда в дни крупных государственных праздников объявлялась амнистия. Всеобщая амнистия и дополнительные увольнения курсанты могли получить в дни выборов в местные и областные советы, Верховные советы Украины и СССР. Тогда избирательные участки открывались в 6.00. К этому времени у их дверей собирались многочисленные очереди курсантов, чтобы умудриться через 10–15 минут получить увольнительную у командира роты или взвода. А официальный подъем курсантов по субботам и воскресеньям осуществлялся в 8.00.

Во время учёбы курсанты имели право на двухнедельный отпуск во время зимних каникул и месяц отдыха летом. Кроме того, существовала возможность персонального получения дополнительных суток отпуска за отличную учёбу, успешную защиту чести училища на спортивных соревнованиях высокого уровня и в научных изысканиях, активное участие в училищной художественной самодеятельности, а также за донорство крови. Ещё заработать дополнительные сутки отпуска можно было за участие в проведении в основном ремонтных работ в казармах и на кафедрах. Но общая сумма суток дополнительного отпуска обычно не превышала неделю. Однако, бывали и обратные случаи, когда отпуск курсантов сокращался на несколько суток. Как правило, это происходило зимой в основном за неуды на экзаменационной сессии, реже — за грубые нарушения воинской дисциплины. За время, отведённое для каникул, отстающие курсанты пересдавали экзамены и зачёты, в том числе, и по физкультуре. Бывали уникалы, которым не хватало и двух недель на передачу, даже, несмотря на то, что в таких случаях преподаватели обычно относились к ним более чем либерально. Тогда зимних каникул они лишались полностью. Для проезда к родным на летние каникулы курсанты получали воинские перевозочные документы, а вот зимой приходилось ездить за свой счёт (обычно за счёт родителей).

Почётной миссией являлось исполнение обязанностей нештатного почтальона класса. Ему разрешалось ежедневно ходить в почтовое отделение при КВВМПУ и получать всю входящую на класс корреспонденцию. Хотя курсанты училища имели больше степеней свободы, чем матросы и старшины срочной службы, и знали, что могут дважды в году выезжать на родину, но весточку из дому всегда ждали с большим нетерпением. Командиром роты на почтальона выписывалась доверенность, по которой он мог получать посылки, бандероли и даже денежные переводы, приходившие на имя его одноклассников. С одной стороны, это облегчало работу сотрудников почты, ведь они имели дело не с 30 курсантами из класса, а с одним. С другой стороны, такая организация освобождала остальных курсантов от лишних забот, связанных с исполнением бюрократических процедур при получении почтовых отправок. Каждый курсант вообще-то мог и сам получать всё, что к нему приходило по почте, но не всегда имел для этого возможность, время и желание. Хотя отдельные курсанты принципиально лично получали свои посылки и особенно переводы, причём старались скрыть по возможности от однокашников сам факт такого получения. Они боялись, что подвергнутся многочисленным просьбам одолжить денег до очередной посылки. Да и вкусности из посылок хотели съесть, как говорится, в одно лицо, в худшем случае с одним или двумя закадычными друзьями. Ведь на Руси испокон веков в военной среде содержание посылок считалось своего рода добычей всего коллектива, так что самому получателю порой доставалась лишь малая толика из пришедших в посылке продуктов. Тут главное было не зевать даже получателю посылки, а вовремя схватить из неё то, что отправлялось сугубо лично ему, т.к. через считанные секунды в посылочном ящике оставалось только письмо из дому.

С целью получения командных навыков за годы обучения в училище имела место практика регулярной ротации курсантов на должностях заместителя командира взвода и командира отделения. Кроме штатных командиров в классах, начиная с третьего курса, назначались ещё нештатные от командира отделения до старшины роты на младшие курсы в своих батальонах. Они исполняли роль кураторов в классах младшего

курса и часто вполне реально помогали советом и личным примером в наведении порядка, разрешении споров, налаживании контактов с кафедрами и другими училищными структурами, обретении уверенности в себе, а то и просто в освоении трудно дающихся предметов училищной программы. Курсанты четвёртого курса, кроме того, назначались на такие же нештатные должности замполитов рот первого и второго курсов.

Училищные командиры старательно приучали курсантов к чистоте и порядку. Вся территория училища (за исключением незначительной части, убиравшейся матросами роты обеспечения) была разбита на объекты приборки, распределённые между курсантскими ротами. Чем старше был курс обучения, тем более лёгкими по обслуживанию становились эти объекты. За исключением, правда, внутренних помещений роты, которые приходилось убирать самим до самого выпуска. Самым грязным объектом приборки считался, конечно, санузел. Чтобы добиваться чистоты и блеска в туалете, там приходилось периодически производить помывку с помощью соляной кислоты или менее опасных в употреблении, но не менее действенных чистящих средств. Объекты приборки обычно распределялись между отделениями курсантов и менялись не реже раза в полугодие. Приборка производилась два раза в день, большая — раз в неделю по субботам.

Морские курсанты всегда придирчиво относились к своему внешнему виду. Форму одежды они регулярно и тщательно чистили, стирали и гладили. Из формы в стирку в прачечной можно было сдать только тельняшки. Их вместе с постельным бельём училищные интенданты сдавали в городской комбинат бытового обслуживания. Остальное бельё и верхняя форма одежды стирались лично в казармах. Большая часть курсантов старалась ушивать форму по собственной фигуре. В каждой роте была своя швейная машинка для проведения мелкого ремонта одежды. Имелись доморощенные специалисты швейного дела, которые, как правило, могли обшить не только себя, но и коллег (конечно, не бесплатно, а в обмен на деньги, продукты или вещи). Многие курсанты из числа поступивших из флотских частей, примкнувшей к ним молодёжи, да и просто модников снизу на брюках делали вечно модный среди моря-

ков клёш. Для этого их в намоченном виде растягивали с помощью «торпеды» (специального лекала, выпиленного из фанеры). Командный состав пытался с этим явлением бороться, но не всегда успешно. Почти ежедневно надо было стирать подворотнички к чёрным матросским воротникам, одеваемым под бушлат и шинель и гюйсы. Летом перед каждым увольнением и заступлением в наряд ещё требовалась стирка белых форменок и чехлов к бескозыркам и фуражкам. Из более крупного чаще всего приходилось стирать рабочую одежду, на флоте прозываемую «робой». Делалось это прямо на каменном или кафельном полу в умывальнике с помощью щетки для натирки паркетных полов, хозяйственного мыла и шланга. Правда, в этом случае имело место одно неудобство: перед стиркой с края наружного кармана форменки от робы требовалось предварительно срезать ленту светлого окраса с личным номером курсанта, которую предстояло стирать отдельно. А после просушки всего комплекта робы — пришивать снова. Другую проблему этой стирки составляла нестойкая краска робы. Уже после двух-трёх стирок её цвет из тёмно-синего превращался в голубой или светло-серый. Поэтому требовался ещё один манёвр — после стирки перед просушкой на некоторое время замочить робу в тазу с разведённой синькой. Потускневшую краску на личном номере курсанта после стирки также необходимо было реанимировать.

Красоту и лоск курсанты наводили в казарменных помещениях, иногда на местах приборок, особенно там, где на это время можно было закрываться от посторонних глаз. В этом деле большое значение имело хорошее отношение с командованием роты и младшими командирами. А ещё с ротным баталером, чтобы в нужное время иметь возможность доступа к своему обмундированию и личным вещам, хранившимся в баталерке, у которой существовал строго регламентируемый распорядок работы. Вот только не в русском характере строго соблюдать подобные регламенты, во всяком случае, не в отношении всех. Отдельным лицам всегда можно сделать персональное исключение. Баталерки постоянно являлись местами повышенного внимания не только курсантов, но и начальства на предмет выявления разного рода нарушений от коррупционной составляю-

щей до грубых дисциплинарных проступков. В баталерке всегда должно было быть чисто, красиво и, как любят говорить военные, — «параллельно и перпендикулярно». Каждый курсант имел в ней свою ячейку, место для хранения чемодана с личными вещами и вешалку для развешивания формы и лично отвечал за чистоту и порядок на выделенных ему местах. Всё обмундирование при получении сразу же подписывалось шариковой ручкой, краской, обычно белого цвета, но надёжнее всего — хлоркой. Указывались фамилия, инициалы, номер роты и номер военного билета. Так было сохраннее, да и легче найти своё в сушилке среди десятков таких же точно предметов формы одежды и обуви целой роты. Надписи делались спичками, которые окунались в ёмкости с растворённой хлоркой. Тут главное было не переборщить с концентрацией, ведь иначе со временем на месте надписи ткань могла попросту разрушиться. Некоторые умельцы из брюк от робы умудрялись шить джинсы, уступавшие, конечно, по дизайну образцам фирмы «Levis», но по прочности превосходившие отечественные модели, стилизованные под брюки американских ковбоев.

Чистоту и поглажу формы одежды у курсантов регулярно проверяли командиры и дежурные офицеры на разводах нарядов. Но скорее из-за желания выглядеть красиво и большего, чем у сухопутчиков числа элементов формы одежды, уже на втором курсе основная масса курсантов умела быстро и надёжно пришить себе пуговицу или погладить брюки и форменку. С внутренней стороны ткань брючин и рукавов форменок натирали мылом или воском, чтобы стрелки в тех местах держались дольше. За годы учёбы ряд курсантов успевал освоить и минимальные навыки парикмахерского мастерства, если не ежедневно, то еженедельно вынужденно тренируясь на шевелюрах своих сокурсников. Смотры и проверки готовности формы одежды и подстрижки курсантов проводились порой с поражающей частотой и настойчивостью, поэтому хотя бы минимальные навыки самообслуживания приходилось приобретать волей или неволей. Строже всего форма одежды проверялась на первом курсе, чуть проще на втором, тем более на третьем, а на выпускном вообще могли допускаться поблажки. Прошу простить за интимные подробности, но на первом

курсе курсанты обязаны были одевать трусы только штатного василькового цвета, а зимой — ещё и белые форменные кальсоны с завязками образца начала XX века. Курсом старше в холодное время под верхнюю одежду курсанты уже могли поддевать физкультурное трико, а то и домашние вязаные вещи. Трусы же со второго курса находились в центре моды курсантов, шло соревнование как по яркости и цветастости ткани, из которой они были пошиты, так и по их покрою. Когда в казармах было тепло, то в вечерние часы и по выходным курсанты позволяли себе ходить в трусах и тапочках. Это была своеобразная отдушина в строгом и скучном казарменном быту. Причём самые модники хвастались трусами или плавками заморского происхождения, а то ради смеха устраивали своего рода дефиле даже в женских панталонах.

Отдельных слов заслуживают курсантские бытовки. Из-за многофункциональности они редко пустовали, а порой в них было сложно протолкнуться. Кто гладил брюки, форменки или гюйсы, кто подшивал воротнички или пуговицы, кто брился электробритвой, а кто и подстригался. Некоторые осваивали премудрости и полезные советы по более качественной и быстрой подготовке формы одежды. Для придания кипельной белизны чехлам от белых бескозырок и фуражек, например, их замачивали в воде с разведённой хлоркой. Пятна от чернил и ржавчины на белой ткани выводили также хлоркой, отбеливателем или лимонной кислотой. Для более длительного сохранения разглаженного вида гюйсов в весенне-осеннее и зимнее время во время одевания бушлатов и шинелей их предусмотрительно складывали по стрелкам втрое и клали на плечо под форменку. Чтобы эффектнее смотрелся подворотничок, по верхнему краю под него вставлялся кусок проволоки из мягкого металла сечением не менее 1–2 мм и обязательно в пластиковой оплётке.

Мало того, что каждый квадратный метр в бытовках использовался очень эффективно, они также являлись признанными местами общения. По ходу дела, чтобы не тратить время зря, здесь же обсуждались текущие проблемы, строились планы на увольнение или ближайшее будущее, рассказывались свежие сплетни и анекдоты. Иногда в поздние часы, когда в этих помещениях было малолюдно, — даже делились между со-

бой юношескими тайнами. В бытовках старых жилых корпусов мест для глажки имелось не более четырёх, чего было явно недостаточно на учебную роту из 125 человек. В новой казарме размеры и пропускная способность бытовок увеличилась в полтора раза. Но и в них, чтобы оказаться во всей красе перед увольнением, очередь надо было занимать заранее. Старшины рот и проверяющие бдительно следили, чтобы в ящиках для фурнитуры всегда имелись черные и белые нитки, иголки и пуговицы для разной формы одежды, а также ножницы для подстрижки. Роты соревновались между собой, кто оригинальнее оформит свою бытовку, кто достанет большие по размеру или более оригинальной формы зеркала, светильники, электрооборудование, либо более тяжёлые и надёжные утюги.

В КВВМПУ существовала своеобразная негласная традиция обмена элементами формы одежды между курсантами выпускного и других курсов. Обычно второкурсники искали в своём батальоне подходящих себе по размеру выпускников, с которыми договаривались обменяться одеждой перед самым выпуском. Курсанты нестандартных размеров: с очень высокими или очень маленькими, очень толстыми или очень худыми четверокурсниками могли договариваться и аналогичной комплекции представители других курсов и другого батальона. Выпускники редко привлекались к каким-либо грязным работам, их реже заставляли заниматься строевыми занятиями, к тому же они значительно чаще ходили в увольнение, где обычно сразу же переодевались в гражданскую одежду. Поэтому их шапки, шинели, бушлаты, форменки и брюки, не говоря уже об обуви, изнашивались меньше, чем у младших курсов. А в последнюю неделю перед выпуском будущие лейтенанты были обязаны сдать на склад училища почти всю свою курсантскую форму одежды.

На начальном этапе существования вуза руководство училища не могло в полной мере гарантировать достойных высшей школы условий для организации учебного процесса и обеспечения быта курсантов. Но уже в начале 70-х годов практически у каждой кафедры появилось как минимум по одному специализированному кабинету по своему предмету, оснащённому всем необходимым оборудованием и техникой в соответ-

ствии с современными требованиями или хотя бы в первом приближении к ним. А с середины 70-х годов в училище начала работать своя автономная телевизионная система. В каждой аудитории, где проводились учебные занятия, было установлено по телевизору, а в больших аудиториях — по три-четыре телевизора. Это новшество позволило значительно совершенствовать учебный процесс, организовывать дистанционное проведение лекций, быстрое доведение актуальной информации и оповещение всего личного состава училища в нужных случаях. В вечерние часы курсанты также могли не тратить на переходы из учебного корпуса в жилой десятки довольно ценных минут для организация обязательного просмотра новостной программы «Время», входившей в ежедневный распорядок дня училища.

Во время проведения работ по благоустройству училища во многих из них курсанты принимали самое непосредственное участие. Командованием училища всегда ценился опыт и навыки, полученные курсантами ещё до поступления в КВВМПУ, по самым разным специальностям от художника и гитариста до плиточника и краснодеревщика. Первоначально курсанты жили очень скученно, в кубриках площадью до 40 кв. м размещалось по 25–30 курсантов. Двухъярусные койки перемежались с трудом втиснутыми между ними тумбочками, поставленными друг на друга. Проходы получались совсем узкими, т.к. в каждый курсантский кубрик надо было всунуть ещё и платяной шкаф для вешалок с парадной формой одежды. Во время подъёмов на утреннюю зарядку и по тревоге развернуться в таких проходах было очень сложно. Форточки на окнах были совсем малюсенькими, так что к утру в атмосфере казарменных помещений кислорода оставалось совсем мало, а сама она приобретала сизый оттенок. Что подчас напоминало комические сюжеты из казарм, показанные в сериях фильмов «ДМБ» и «Маски-шоу». Катастрофически не хватало помещений для сушки обмундирования и обуви, других повседневных бытовых нужд.

Поэтому курсанты с большим энтузиазмом участвовали в разборке старых зданий и строительстве новой казармы и клуба. Что было успешно завершено осенью 1975 г. С того време-

ни каждый курс стал занимать целый этаж казармы. В громадном помещении протяжённостью почти на весь этаж проживали сразу две роты курсантов. Ротные помещения между собой практически условно разделяли два довольно коротких отрезка стены по краям, а широкий средний проход оставался открытым. Так что курсанты всегда могли видеть, что происходит в соседней роте. Койки здесь стояли уже в один ряд, каждая рота получила отдельные благоустроенные санузлы, отвечающие всем требованиям Устава внутренней службы, с умывальниками с большим числом кранов, даже с раковинами для мытья ног. Самое главное — в казармах появилось горячее водоснабжение. В новых казармах имелись также просторные помещения для Ленинских комнат, сушилок обмундирования и обуви, бытовых комнат, баталерок, где хранились личные вещи курсантов. Кроме того, отдельные помещения выделялись под строевые комнаты и кабинеты командиров рот. Казарма была построена по типовому проекту из обычных панелей с тонкими стенами, поэтому холодными зимами система отопления не справлялась с таким огромным пространством с высокими потолками и большими окнами и температура в ней порой не поднималась выше +13 градусов. В новую казарму сразу была поставлена новая мебель, телевизоры и бытовая техника. Здание казармы оказалось довольно прочным и спокойно перенесло докатившийся до Украины отголосок Бухарестского или Вранчанского землетрясения в Румынии магнитудой в 7,3 балла по шкале Рихтера, случившегося вечером 4 марта 1977 г., которое всполошило тогда многих жителей Киева. Даже до Москвы тогда докатились подземные толчки мощностью до 4 баллов. А в казарме училища, единственно, в нескольких местах на стыках панелей пошли трещины по штукатурке.

По своему основному профилю училище было хорошо оснащено. Бесперебойно работала училищная типография, ежегодно выпускавшая десятки книг и учебных брошюр, написанных преподавателями КВВМПУ, и массу другой печатной продукции. Учебная литература, подготовленная на кафедрах училища, как правило, отличалась актуальностью и современностью, служила отличным подспорьем во время занятий, но более того — при подготовке и сдаче зачётов и экзаменов. Мно-

гие из этих учебников и брошюр издавались впервые в ВМФ, поэтому вскоре становились настоящими бестселлерами, разлетаясь по всем военно-морским училищам и флотам страны. Поэтому некоторые из них приходилось издавать дополнительным тиражом. В начале учебного года каждый курсант получал в училищной библиотеке десятки учебных пособий, которые необходимо было сдать перед убытием на зимние и летние каникулы. Так за якобы пропажу наиболее дефицитных изданий некоторые курсанты готовы были заплатить из своего небольшого заработка, но увезти нужную книгу с собой на флот. В типографии издавалась и училищная газета «Политработник флота». В училище имелась шикарная по тем временам фотолаборатория, прекрасно укомплектованная современным оборудованием и опытными кадрами. Она всегда быстро и качественно обеспечивала офицеров и курсантов училища всеми видами бесплатных официальных и коммерческих неофициальных фотоуслуг. В конце мая перед выпуском организовывалось фотографирование курсантов в офицерской форме для оформления личных дел и других выдаваемых им документов.

Личные дела, удостоверения личности офицера и другие персональные документы для будущих лейтенантов начинали готовить месяца за три до выпуска. Ателье к тому времени ещё не успевало сшить форму для всех, поэтому брались одна парадная тужурка, одна белая рубашка и один галстук, которые одевали все по очереди. Тужурка и рубашка были, конечно, самого большого размера, чтобы оказались впору самым крупным из выпускников. Более щуплым курсантам приходилось сзади по шву крепить несколько прищепок, как герою в исполнении Михаила Светина в гайдаевском фильме «Не может быть». Рубашка к последним по списку доходила совсем мокрой от пота. Но в том и заключалось мастерство фотографа, чтобы такие мелкие недостатки не были видны на фотографии. Главным фотохудожником училища был старший мичман Хоменко Анатолий Алексеевич, который пришёл в КВВМПУ в 1968 г. из Киевского суворовского военного училища и прослужил в нём до начала 90-х. В создании фотолаборатории училища большую помощь ему оказал курсант Нефёдов Николай Николаевич (1971).

Длительное время художником клуба училища служил мичман Черныш Иван Святославович. Он является автором и исполнителем мозаичного панно на фронтоне здания над входом в главный учебный корпус КВВМПУ. По его проекту широко распространённым в Советской армии и на флоте так называемым «хопспособом» был создан и небольшой памятник Ленину В.И., который установили в торце плаца на учебной территории училища. Его хорошо было видно после прохода через КПП или ворота на эту территорию. Памятник был уничтожен в 1992 г. сразу после передачи этой части училища Киево-Могилянской академии. Ныне Черныш И.С. — заслуженный художник Украины, входит в престижный Реестр профессиональных художников Российской империи, СССР, «русского зарубежья», Российской Федерации и республик бывшего Советского Союза (XVIII–XXI вв.), имеет свою студию графического дизайна в г. Киеве.

Для развития и совершенствования навыков устной речи курсантов значительную их часть на старших курсах направляли по линии общества «Знание» выступать с политинформациями или небольшими лекциями в трудовые коллективы предприятий и учреждений, ПТУ и средних школ Подольского и соседних районов, воинские части Киевского гарнизона. Офицерами и курсантами училища совершались и более серьёзные дела. Так, КВВМПУ шефствовало над дворцом пионеров одного из районов столицы Украины, а его курсанты вели плановую воспитательную работу в нескольких киевских средних школах. При училище было создано военно-патриотическое объединение «Океан», в состав которого вошли десятки старшеклассников из близлежащих средних школ района. В августе 1979 г. на базе Лютежского лагеря был создан лагерь военно-патриотического воспитания трудных подростков Подольского района «Альбатрос». Первым начальником этого лагеря приказом был назначен офицер Левицкий В.Н., а с ребятами работали курсанты на разных должностях младших командиров. Курсанты училища также организовывали шефство над отдельными ветеранами войны и труда, деятелями культуры и искусства.

Бытовые проблемы курсантов успешно решались, особенно со второй половины 70-х годов. В училище была своя па-

рикмахерская. Бесперебойно работала сапожная мастерская, плотно загруженная заказами в течение почти всего года, где кроме штатной починки обуви. Настоящим виртуозом своего дела был её руководитель, которого первые выпуски звали Семёнычем, за определенную таксу шил отличные туфли из белой кожи, которые так стильно смотрелись в комплекте с парадной белой офицерской формой № 1 (особенно на фоне выдаваемых по вещевому довольствию белых парусиновых туфель). Кожаные белые туфли под форму № 1 в обычной продаже теоретически, конечно, приобрести было возможно, но только имея большие связи в сфере торговли.

При КВВМПУ работало ателье пошива военно-морской формы одежды, славившееся особым мастерством портных. Основной его задачей являлся пошив парадной формы одежды для выпускников училища. Нельзя не отметить высокий профессионализм портных ателье, ведь, так скажем, далеко не один выпускник КВВМПУ прошёл всю свою офицерскую службу, так и не заменив на новую ту парадную тужурку, что ему пошили ещё в училище. Кроме офицеров и мичманов училища ателье обшивало также представителей всех военно-морских частей Киевского гарнизона и даже шило парадную форму для офицеров соседних военных училищ. При наличии, как говорил Аркадий Райкин, «специфических человеческих отношений» в этом ателье некоторые курсанты в годы учёбы умудрялись ушивать и своё курсантское обмундирование.

Училище обладало солидным автопарком, однако, за время учёбы довольно длительный период пройти обучение и сдать на права курсантам было затруднительно. Лимит составлял всего два человека от каждого класса. Поэтому счастливых тещательно отбирало общее собрание, ими становились самые заслуженные и, как правило, самые старшие по возрасту курсанты.

Очень яркой и запоминающейся была культурная и спортивная жизнь училища. Именно она скрашивала рутинные учебные будни курсантов, позволяла направлять их кипучую молодую энергию в положительном направлении, вовремя снимать напряжение и получать массу положительных эмоций. Поэтому о ней стоит рассказать более подробно.

КУЛЬТУРНАЯ И СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ УЧИЛИЩА

*...Душа горит, нога достала стремя,
не жди похвал, о славе позабудь
ведь что мы есть — решат молва и время
уже без нас. Потом. Когда-нибудь...*

*Окуджава Б.Ш. «Что этот мир без нас,
без вместе взятых?»*

В КВВМПУ уделялось большое внимание физической подготовке курсантов и улучшению их спортивных достижений. Регулярно совершенствовалась спортивная база училища, расширялся список видов спорта, в которых готовились его сборные и создавались кружки и секции для дополнительных занятий. Не меньше заботы проявлялось и об организации культурного досуга курсантов. Командование училища всемерно поощряло активное участие курсантов в культурной и спортивной жизни. Все, кто желал во время учёбы в училище развивать свои таланты в этих направлениях, получали всемерную помощь и поддержку. Таким образом, достаточно быстро проявлялась неповторимая индивидуальность каждого курсанта, находили практическое применение его творческие способности.

Руководство КВВМПУ в первую очередь интересовали, конечно, традиционные формы развития культуры. Но и в них можно было довольно успешно развернуть свой творческий потенциал. Так, на первом этаже здания казармы в 1975 г. в канун XXV съезда КПСС был открыт музей училища, разместившийся вначале в двух, потом в четырёх залах. С самого начала ему отводилась более значимая роль — он призван был охватить не только историю КВВМПУ и его предшественников, но стать музеем истории политорганов и партийно-политической работы в ВМФ СССР. Большой вклад в создание этого музея внесли контр-адмирал Абрамов В.В. и капитан 1 ранга Маньков В.С. Несмотря на то, что КВВМПУ тогда ещё не было деся-

ти лет, экспонатов набралось немало. Первым руководителем музея стал капитан 1 ранга запаса Чернявский А.П. На завершающем этапе училища в 90-х годах его возглавлял выпускник 1971 г. капитан 1 ранга Животов Станислав Григорьевич. На первый же этаж казармы перебрался и училищный буфет, причём ассортимент в нём оказался значительно более разнообразным, чем в старом. Изменился и статус учреждения, теперь это был уже не буфет, а курсантское кафе, получившее название «Бригантина». Под стать кафе было подобрано оборудование (барная стойка и специальный подиум для сцены) и мебель, духу времени соответствовало и оформление помещения.

С завершением стройки были решены не только все бытовые, но и культурные проблемы училища. В левой части единого с казармой здания на первых двух этажах разместилась столовая, а на верхних двух — клуб. Новая столовая стала значительно большей по площади, чем её предшественница, в ней курсанты сидели уже за столами по четыре человека. Появилась и более современная посуда и столовое оборудование.

Училищный клуб первоначально находился на втором этаже главного учебного корпуса. У него был вполне вместительный актовый зал со сценой, кулисами и даже балконом, потом после небольшой реконструкции из этого помещения сделали самую большую в училище поточную аудиторию. Штатная категория начальника клуба была «капитан-лейтенант». Первым начальником клуба стал офицер Ткаченко А.А., позднее эту должность принял офицер Труш Дмитрий Яковлевич, с 1981 г. клубом руководил капитан 3 ранга Бондаренко Яков Гивович, перешедший в КВВМПУ с должности начальника Гаджиевского Дома офицеров Северного флота. В дальнейшем он ещё долго работал гражданским специалистом на ниве культуры, как в училище, так и сменившей его Киево-Могилянской академии. Последним начальником клуба училища служил капитан-лейтенант Федоренко Александр (?). Первоначально в клубе были проблемы с кадрами, поэтому первые два года обязанности киномеханика исполнял курсант Солдатенков Александр Викторович. В 1975 г. клуб училища разместился в значительно более просторном и светлом помещении с большими окна-

ми. Места с мягкими креслами в зрительном зале располагались амфитеатром наподобие академической университетской аудитории. Как и в зрительном зале Центрального академического театра Советской Армии, в клубе училища отсутствовали неудобные места, с которых почти не видно было бы сцены. Сейчас уже не вспомнить, по чьей вине сцена клуба классической формы и прекрасно оборудованная технически была принята от строителей без рампы. Тогда для обеспечения полной комплектации главной части клуба пришлось в срочном порядке выпиливать отверстие у края сцены и устанавливать в нём осветительное оборудование рампы. Работу было доверено выполнить бригаде из пяти курсантов четвёртого и третьего курсов под руководством Латушко А.А. (1976). Зато в дальнейшем на этой сцене с удовольствием репетировали многие эстрадные коллективы столицы Украины, расплачиваясь с командованием бесплатными концертами для курсантов и сотрудников училища. На сцене клуба КВВМПУ неоднократно репетировали и давали концерты Николай Оляин, Николай Гнатюк, Ефим Березин и Юрий Тимошенко (Торопунька и Штепсель), Жанна Бичевская и многие другие звёзды украинского кино и эстрады. На экране нового клуба часто демонстрировались новинки советского кино, прежде всего, производства Киностудии имени Довженко А.П. Частыми гостями у квумпарей бывали Ада Роговцева и Константин Степанков, Владимир Конкин, Сергей Иванов, Александр Милютин и другие известные украинские киноактеры.

Курсанты КВВМПУ и сами с того времени стали регулярно привлекаться для выступления в качестве хорового коллектива на главной сцене республики — во Дворце культуры «Украина». Это были официальные торжественные концерты обычно перед юбилеями государственных праздников СССР и УССР. Надо признать, что уже в 70-х годах организаторы больших концертов часто использовали фонограмму, в простонародье именуемую «фанерой». Как и большинство звёзд современной эстрады стран СНГ, курсанты училища также пели под «фанеру». Поэтому главным критерием отбора курсантов для этих концертов являлась не проверка каждого по голосам, а лишь тщательная подготовка их формы одежды. Таких предпразд-

ничных концертов порой бывало больше десятка в течение двух-трёх недель подряд. Чтобы не срывать учебного процесса одни и те же курсанты направлялись в состав сборного хора не чаще, чем через день, а солистом назначался самый видный и красивый курсант. Зато за время учёбы будущие морские политработники успевали лицом к лицу увидеть за кулисами многих звёзд отечественного кино и эстрады.

С появлением новых возможностей культурная жизнь училища ещё более активизировалась. Расширялась география концертных выступлений курсантских агитбригад. Тем более талантов среди выпускников училища всегда хватало. Нередко курсанты имели великолепный слух, профессиональное музыкальное образование и качественную сценическую подготовку. Они виртуозно играли на разных музыкальных инструментах, обладали поставленными голосами, прекрасно танцевали. Например, Вербицкий Олег Игоревич (1971) был профессиональным музыкантом, до КВВМПУ работал солистом группы «Петрушка» Ленинградского мюзик-холла. А выпускник из второй роты 1977 г. Кирбаба Владимир Викторович до поступления в училище служил солистом Ансамбля песни пляски дважды Краснознамённого Балтийского флота. Агапов Сергей Борисович, его однокашник по выпуску, но из первой роты, в школьные годы несколько лет был солистом ансамбля песни и танца Республиканского Дворца пионеров и школьников имени Николая Островского. Куратором этого ансамбля являлся выдающийся концертмейстер Павел Павлович Вирский — руководитель одного из лучших в СССР танцевальных коллективов — Государственного ансамбля танца Украины.

Ежегодно проводились училищные смотры художественной самодеятельности. К таким мероприятиям готовились глобально и по максимуму, любая инициатива только приветствовалась. К подготовке концертов привлекались самые разнообразные силы: курсанты, офицеры, служащие училища, музыканты и воспитанники военного оркестра КВВМПУ, жёны и дети представителей командования, преподавателей и курсантов. Не возбранялось и приглашение самодеятельных артистов со стороны. Каждый концерт занимал полтора-два часа и включал в себя артистические номера порой самых раз-

личных жанров. В каждой роте был свой хор, свой вокально-инструментальный ансамбль (ВИА).

Первый курсантский оркестр появился с первым же набором в училище. Руководителем его стал москвич Кобец Александр Иванович (фортепиано), имевший к тому времени за плечами незаконченное музыкальное училище и опыт работы начальником клуба военно-строительного отряда. В состав оркестра вошли курсанты: Чичёв Евгений Константинович (труба), Чекалин Анатолий Михайлович (саксофон), Степанов Виктор Иванович (гитара), Крыгин Е.В. (ударные). Солистов было несколько, как из первой, так и из второй рот. Участники курсантского оркестра так и не смогли найти ему подходящее название, но с самого начала он получил признание среди жителей Подола, трудовых и учебных коллективов города. Периодически на его концертах вместе с курсантами на сцене появлялись молодые воспитанники училищного оркестра.

В дальнейшем самым известным был ансамбль «Магелланы», это название как эстафета передавалось, начиная с выпуска 1972 г., от выпуска к выпуску лучшим музыкальным коллективам училища с добавлением цифры, каким по счёту является данный коллектив. Были ещё «Бригантина», «Рифы», «Дети подземелья», «Брандер», «Возрождение» и многие другие. Каждый ансамбль стремился приобрести свой неповторимый почерк, отличаться более широким набором инструментов, солистов, хореографическим сопровождением, подпевками, хотя не всем из них удалось найти свой индивидуальный почерк. Инструменты для ВИА либо приобретались за собственные деньги, либо брались в аренду в клубах и дворцах культуры предприятий города. Все творческие объединения КВВМПУ регулярно выступали по заявкам с благотворительными концертами перед коллективами многих заводов и фабрик, учреждений науки и здравоохранения, учебных заведений Киева, тружениками пригородных сельхозпредприятий. Перед ними были открыты и более солидные сцены: Дворца культуры «Октябрьский», Академического театра оперы и балета имени Шевченко Т.Г., Киевского Дома офицеров и других. На каждый курсантский заграничный поход формировались сводные агитбригады, набираемые из курсантов разных курсов, ко-

торые с успехом выступали с концертами в воинских частях, учебных заведениях стран визита, посольствах и консульствах СССР. Аналогичным образом формировалась и сводная сборная спортивная команда. Курсантские ВИА регулярно обеспечивали также музыкальную часть на свадьбах курсантов и молодых офицеров КВВМПУ.

После постройки здания клуба в фойе перед зрительным залом по выходным дням (если не было экзаменационных сессий, учебных тревог, ответственных проверок училища, карантинных в связи с гуляющими по г. Киеву эпидемиями болезней и другими форс-мажорными мероприятиями) планомерно организовывались танцевальные вечера. Музыкальное сопровождение на них поочередно осуществляли вокально-инструментальные ансамбли разных рот и курсов училища. Если раньше танцы проводились в помещении училищного спортзала и не так регулярно, то с 1975 г. такие мероприятия стали более частыми. Причём пускали туда не всех желающих, хотя попасть на них старались многие молодые киевлянки.

Заметным явлением культурной жизни училища являлось такое общественное объединение, как клуб интересных встреч, имевший целью расширение кругозора курсантов и повышение их общеобразовательного уровня. Для проведения лекций и бесед с курсантами приглашались известные учёные, в том числе, академики Амосов Н.М. и Патон Б.Е., профессора киевских вузов, деятели ЦК Компартии и комсомола Украины. Курсанты ходили на экскурсии на современные предприятия, в научные учреждения, в частности, в Институт сверхтвёрдых материалов, завод «Химволокно» и др. При клубе интересных встреч работала секция интернациональной дружбы. В КВВМПУ побывали молодые студенты-кубинцы и немцы из ГДР, обучавшиеся в Киевском университете имени Шевченко Т.Г., а курсанты училища с ответными визитами посетили университетские и институтские аудитории.

Курсанты КВВМПУ умели красиво и интересно отдыхать, подходя к этому делу творчески, с выдумкой. Старались не пропускать театральные и концертные новинки, гастролей популярных зарубежных и иногородних артистов, вернисажей. Для этих целей в каждом классе избирался свой культорг. Куль-

торги должны были внимательно следить за информацией о культурной жизни Киева, доводить её до сокурсников и, вообще, вести свою работу планоно. Им приходилось наводить мосты с учреждениями культуры города, договариваться о посещении премьер, организовывать совместные вечера отдыха со студентками киевских вузов. Курсанты КВВМПУ организовывали как коллективные, так и индивидуальные культпоходы на премьеры спектаклей театров: Академического русской драмы имени Леси Украинки, Украинского академического имени Ивана Франко, сольные выступления лучших украинских артистов, гастрольные концерты известных отечественных и зарубежных эстрадных певцов и коллективов. К свадьбам однокурсников готовили интересные приветствия и приятные сюрпризы. Дни рождения отмечали обычно в составе микрогруппы близких друзей и товарищей. По мере освоения в Киеве старались проводить их на квартирах у родных и знакомых, у кого же не было такой возможности, — на предприятиях общепита. На первом-втором курсах дисциплину боялись нарушать, поэтому эти празднества обычно были слабоалкогольными. На старших курсах знакомства и связи позволяли собираться в столовых (хотя официально туда не разрешалось проносить спиртные напитки) и многочисленных рюмочных, как правило, на Подоле.

Курсантам запрещалось во время увольнения ходить на пляж. С точки зрения сегодняшнего дня, не очень понятно, действительно, почему. Скорее всего, из перестраховки. Поэтому летом, чтобы освежиться, они искали более укромные уголки выхода на берег водоёмов, где не появлялись военные патрули или там, где вряд ли можно было встретить офицера из училища. Да и в таких случаях старались переодеться в гражданскую одежду. Цивильную одежду и обувь разрешалось держать в чемоданах в ротных баталерках только на старших курсах. Доступ к чемоданам контролировался офицерами, иногда старшиной роты. Но на наличие в чемоданах у старших курсов гражданских рубашек, брюк и летней обуви глаза обычно закрывали, хотя пользоваться ими даже без разрешения получалось только в теплое время года. Главное было не попадаться.

Нельзя сказать, что у училища были отличные возможности для развития спорта, но спортивных объектов вполне хватало для поддержания курсантов в требуемой физической форме. Спортивный зал с площадкой для волейбола или баскетбола находился на основной территории в центральной части циркульного корпуса училища. На первом этаже в торце соседнего здания располагался небольшой борцовский зал. Неподалёку от него рядом с забором был построен спортивный городок под открытым небом, который во время перерывов оптимисты использовали для наращивания мышц, а пессимисты рядом курили. Важной задачей кафедры физподготовки было научить каждого курсанта умению держаться на воде. С этой целью с сентября до поздней осени проводились занятия по плаванию на открытой воде плавательного бассейна стадиона «Динамо». На эти занятия молодые военморы добирались обычно на училищных грузовых автомобилях, периодически — на общественном транспорте.

После постройки новой казармы в каждой роте нашлось место для оборудования спортивных уголков со штатной комплектацией: турник, два-три мата, штанга, гири, гимнастическая скамейка, теннисный стол. В них курсанты в свободное от занятий время и в выходные дни могли накачивать свою мускулатуру и совершенствовать гимнастическую подготовку. Для курсантов, отстающих по физподготовке, здесь командирами отделений организовывались дополнительные занятия. По нормам довольствия ещё полагалось получение спортивной формы: хлопчатобумажных трико и полукед темно-синего цвета, но большинство от неё отказывалось и приобретало более удобные модные и современные модели. В период отработки морской практики на флотах и во время длительных плаваний многие курсанты старались заниматься физкультурой, участвовали в турнирах по тем видам спорта, которые можно было организовывать на корабле. По учебной программе предусматривалась ежегодная сдача нормативов военно-спортивного комплекса и проведение чемпионатов по командным видам спорта и силовым единоборствам. Многие выпускники училища и в ходе своей офицерской службы показывали неплохие результаты во время проверок кораблей

и частей по физической подготовке, и, находясь уже на заслуженном отдыхе, не теряет спортивной формы, по мере сил и здоровья занимаясь любимыми видами спорта. Во многом благодаря увлечению спортом немало курсантов ещё до выпуска сумела бросить вредную привычку курить.

Лучшие спортсмены училища принимали участие в чемпионатах Киевского гарнизона и Черноморского флота, первенствах Украины и Вооружённых Сил. Максимального результата удалось добиться шлюпочной сборной команде училища, завоевавшей в 1979 г. Кубок СССР по гребле на шестивёсельных ялах. Ежегодно к началу лета лучшие гребцы КВВМПУ отбирались для участия в традиционных шлюпочных переходах по Днепру с целью развития флотских традиций и ведения военно-патриотической работы среди населения. Эти мероприятия сами по себе были интересными для молодых военморов, к тому же давали возможность их участникам досрочно сдавать экзамены, т.к. старт походам давался ещё до окончания летней экзаменационной сессии. В составе четырёх шестивёсельных ялов и двух катеров типа «Фламинго» на вёслах и под парусом они проходили по местам боевой славы, встречались с ветеранами боёв, молодежью, выступали с концертами перед трудовыми коллективами практически почти в каждом крупном населённом пункте по пути следования. Конечная точка похода регулярно менялась, но, как правило, в каждом из них обязательно был один из участков перехода морским. Обеспечение безопасности плавания и повременной программы похода осуществлялось на очень высоком уровне под эгидой ЦК Компартии Украины. Возглавляли поход наиболее подготовленные офицеры из числа командования училища и кафедры кораблевождения. Чаще всего в роли главного «морского волка» выступал капитан 1 ранга Фарионов Л.А., который не давал поблажек участникам похода, добиваясь слаженной работы от каждого номера экипажа каждой шлюпки. Во всех городах, где останавливались курсанты, их уже ждали и организовывали торжественную встречу. На переходе морем группу сопровождал большой пароход, обычно сухогруз. Из г. Киева шлюпочный поход провожал лично Щербицкий В.В. или кто-то из руководства республики. В завершающей точке

похода, которая приурочивалась ко Дню ВМФ, киевских военморов также торжественно встречали представители командования Черноморского флота. Шлюпочный поход 1974 г. проходил из Киева в Одессу. В 1975 г. маршрут был проложен в Севастополь, в 1978 г. — в Брест. Одним из самых запоминающихся стало плавание осенью 1977 г., когда курсанты училища совершили поистине марафонский шлюпочный поход по маршруту, соединившему пять городов-героев: Киев, Одессу, Севастополь, Керчь и Новороссийск. Поход был посвящён 55-летию образования СССР. Делегация училища также была представлена в г. Москве на заключительном этапе эстафеты, организованной министерством обороны СССР в честь этой знаменательной даты.

Успехи шлюпочников училища ковались, в том числе, и в туристском клубе КВВМПУ «Парус». Клуб был создан в 1972 г. по инициативе тогда ещё капитана 3 ранга Левицкого В.Н., который возглавлял его до 1985 г. «Парус» работал под эгидой Управления туризма Минобороны СССР. Все дальнейшие шлюпочные походы организовывались командованием училища в строгом соответствии с требованиями руководящих документов по обеспечению безопасности плавания и сохранению здоровья участников. Эти походы относились к IV-й категории сложности, входящей в список высших категорий. Для примера — подъём на Эверест относится к самой высшей VI-й категории сложности. Кроме шлюпочных походов, члены клуба участвовали в туристских слётах, проводимых дважды в год Отделом туризма Киевского военного округа (КВО), где постоянно завоёвывали призовые места по разным видам туристского многоборья. По результатам работы клуб КВВМПУ «Парус» неоднократно занимал третье место среди других туристских клубов КВО и не раз отмечался в приказах министра обороны СССР. В 1975 г. в одном из холлов учебного корпуса КВВМПУ был оборудован «Уголок туриста». Палатка и искусственный костёр имитировали место привала туристов, а фотоматериалы на красочных стендах иллюстрировали достижения туристского клуба училища.

Нельзя не вспомнить налаженную в КВВМПУ практику в свободное от занятий время выделять группы курсантов вто-

рого курса и выше для обеспечения порядка на центральном киевском стадионе имени Ленина В.И. во время проведения футбольных матчей высшей лиги с участием команды «Динамо» (Киев). Когда проходили международные встречи киевских динамовцев на кубки Европы, игры сборной СССР или первенства страны с принципиальными соперниками в лице московских и других сильных команд, на которые сложно было попасть простым болельщикам, даже приходилось производить отбор. Тогда на стадион обычно выдвигались курсанты выпускного курса и самые заядлые футболисты с третьего и второго курсов. Одно время, когда футболисты команды СКА (Киев) показывали хорошую игру и даже вышли в состав команд первой лиги, курсанты училища выделялись и на армейский стадион столицы Украины, причём как для обеспечения порядка, так и создания массовости на трибунах во время проведения календарных игр.

Запомнились выпускникам училища и красочные мероприятия во время празднования Дней Военно-Морского Флота. В Киеве этот праздник уже давно отмечают в общегородском масштабе. Основным местом проведения торжеств является Труханов остров, а точнее — водноспортивная база «Динамо». Она расположена на берегу левой протоки Днепра с красивой окружающей природой и прекрасным благоустроенным пляжем с мелким белым песком. Здесь установлены трибуны для зрителей соревнований байдарочников, каноистов и массовых заплывов пловцов на открытой воде. На морском празднике свои достижения показывают все республиканские и городские команды по водным видам спорта. Училищу отводилась важная роль стать «гвоздём» в этой праздничной программе: принять участие в театрализованном карнавальном представлении праздника Нептуна и организовать композицию с имитацией высадки морского десанта. Примерно за неделю до Дня ВМФ начинались репетиции, прежде всего, отработка техники безопасности при посадке и высадке участников на плавсредства и при обращении их с оружием. В мероприятии участвовала примерно половина выделенной для этого роты курсантов второго или третьего курса. Большая часть из них играла роль морского десанта и садилась на три училищных

катера типа «Ярославец» и несколько шестивёсельных ялов, а меньшая — изображала «противника» на противоположном берегу Днепра, а также свиту Нептуна. Остальные курсанты, не участвовавшие в постановке, наблюдали за ходом праздника с трибун. На «противника» возлагалась задача обеспечения спецэффектов во время высадки. Обе стороны производили стрельбу из автоматического оружия большим запасом холостых патронов. Так что этот театрализованный бой был слышен далеко вокруг центра событий. Для киевлян старшего поколения такая военная реконструкция важна и памятна, т.к. во время освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков в 1943 г. во время форсирования Днепра Советская армия понесла очень большие потери. По итогам тех боёв состоялось самое массовое за годы Великой Отечественной войны награждение отличившихся золотыми звёздами Героя Советского Союза. Поэтому курсанты КВВМПУ всегда выполняли поставленную задачу с вдохновением. Ведь к тому времени им в сессии оставалось сдать не больше одного экзамена, и через пару-тройку дней впереди маячила долгожданная поездка на родину на месяц летних каникул.

Память выпускников училища навечно сохранила образы уже названных в этой главе и других достопримечательных мест Киева, среди которых прошли лучшие годы их молодости, где не один из них встретил свою первую любовь, и откуда был дан старт их офицерской карьеры.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧИЛИЩА МЕСТА КИЕВА

*В убранстве бело-голубом
Андреевская церковь
Парит, как чайка, над Днепром,
Над жизнью и над смертью.
Кашианом буйно расцвела
Владимирская горка...*

*Курсантский якорь золотой,
Да гюйс матросский синий.
Мечта и молодость со мной,
И нет меня счастливей!*

Белозерцев И.А. «Город первой любви»

Все наши соотечественники, кто когда-либо учился в высшей школе, знают, что в своей памяти они долгие годы хранят воспоминания о достопримечательных местах города, где находилась их alma mater. Хотя далеко не все из этих достопримечательностей можно найти в туристических справочниках этого края, т.к. отдельные из них становятся таковыми в связи со спецификой курсантской жизни, не очень знакомой гражданским лицам. Знакомство с ними для большинства проходило по мере освоения пространства, окружающего вуз. Таких памятных для курсантов КВВМПУ мест в Киеве было немало. Большая их часть концентрировалась на Подоле и в центре столицы Украины, прежде всего, Крещатике и прилегающих к нему районах.

Подол — древнейший исторический район Киева. Он располагается на правобережной низине между устьем реки Почайны и склонами Старокиевской, Замковой гор и гор Щекавица и Хоревица. Отсюда и происходит название Подола — измененность, «подолье». В старину подолом называли часть древнерусского города, построенную у подножия горы на

низменном месте, обычно у реки. Согласно «Википедии»: «Подól (по-украински *Поділ*) — исторический район Киева в составе Подольского района, получивший своё название из-за расположения у подножия киевских холмов на берегу Днепра. Во времена Киевской Руси на Подоле находились основные торговые и ремесленные сооружения. До наших дней на Подоле сохранилось много архитектурных и исторических достопримечательностей, которые пополняются новыми археологическими находками...». Ещё менее официальные источники дают району куда более яркую и многоцветную характеристику.

В жизни Киева Подол всегда играл важную историческую роль. Хотя первое упоминание о Подоле датируется 945 г., современные археологи доказывают, что Киево-Подол был заселен людьми уже в VIII веке нашей эры. О нём говорится ещё в «Слове о полку Игореве» и летописях Нестора. Из-за размещения у подножья Старокиевской горы, на которой располагался Верхний Город — место жительства киевских князей и бояр, и заселению нижним сословием Подол с давних времён назывался Нижним Городом. Подол, как и любой другой древний город, был окружен деревянной стеной с укреплениями, рвами и валами. Напоминанием о них служат современные улицы Верхний и Нижний Валы. Не считая зарева многочисленных войн, прокатившихся через Киев за годы его истории, Подол пережил два ужасных пожара (1124, 1811 гг.), разрушивших его до основания, и несколько сильных наводнений. Но каждый раз жители его быстро восстанавливали, отчего район становился ещё краше прежнего.

В середине XIII века Подол стал главной частью и самым густонаселённым районом Киева, после разрухи нанесенной ордой хана Батыея, во время нападения на Верхний город. И уже в XV веке Подол получает Магдебургское право на самоуправление, которое давалось крупнейшим европейским городам. В течение последующих 300 лет Подол разрастается и становится центром ремесленничества и торговли. На главной площади района с 1798 г. ежегодно проводились Всероссийские ярмарки, для чего в центре площади был построен Гостиный двор с 50 магазинами.

Население Подола испокон веков было многонациональным и представители этих разных национальностей обычно мир-

но уживались друг с другом. Такое многообразие способствовало формированию специфического подольского колорита. Благодаря большой еврейской диаспоре, не одно столетие живущей на Подоле, сложились многие традиции и обычаи, по которым киевляне быстро определяют подолянина. Своеобразная походка, неповторимый акцент и манера речи здесь во многом схожи с аналогичным поведением и устоями жителей одесской Молдаванки.

Считается, что именно с Подола по Руси пошло православие. В центре района ещё в XVI веке был открыт Киево-Братский Богоявленский монастырь, ставший предтечей Киево-Могилянской духовной академии. В дальнейшем на Подоле возведено много православных храмов. Православная паства здесь мирно уживалась с представителями других религий. Так, на Подоле появились первые в городе католический костёл и синагога.

Подол долгие годы также считался важным культурным центром Киева. В этой старинной части столицы Украины не раз бывали классики отечественной литературы Пушкин А.С. и Гоголь Н.В., французский писатель Оноре де Бальзак, выступал с концертами венгерский композитор Ференц Лист. Здесь родился, жил и венчался писатель Булгаков М.А., венчались поэтесса Ахматова А.А. с поэтом и этнографом Гумилёвым Н.С. Здесь жили и работали писатели Куприн А.И. и Вересаев В.В. К нравам и обычаям жителей Подола не раз обращались в своих произведениях поэт и прозаик Мандельштам О.Э., писатель и драматург Шолом-Алейхем С.Н. На Подоле состоялся творческий дебют многопланового артиста, композитора и певца Вертинского А.Н. В подольском ремесленном училище получила свою первую рабочую профессию популярная советская певица народная артистка России Мария Пахоменко. Жители района также не раз встречались с самыми известными деятелями науки и культуры Украины, как в советский период, так и после наступления самостоятельности. На сегодняшний день на территории Подола числится 226 памятников исторической ценности, 431 ансамблевое строение с признаками архитектурного стиля, 99 мемориальных зданий.

В памяти у бывших курсантов КВВМПУ осталась знаменитая песня модного и сегодня стиля шансон «А без Подола Киев невозможен!» известного ленинградского андеграундного барда Аркадия Северного (Звездина А.Д.), написанная на слова киевских бардов Григория Бальбера и Леонида Духовного (см. приложение № 1).

Та часть иногородних курсантов, которая поступала в училище с кораблей и частей, в сравнении с молодёжью со школьной скамьи — будущими однокурсниками не киевлянами, получала своеобразную фору по вопросу знакомства с Киевом. Причём начинала своё знакомство именно с подольских окрестностей. После сдачи вступительных экзаменов из лагеря их перевозили в город, где они два месяца ждали, пока сдадут экзамены и пройдут курс молодого бойца их более молодые коллеги. В этот период перед ними стояла задача нести разного рода училищные наряды и участвовать в косметическом ремонте внутренних помещений. Это был период массовых летних отпусков у офицеров и мичманов училища, поэтому контроль за данной категорией курсантов был не слишком строгим. Командование КВВМПУ понимало, что абсолютное большинство из этих ребят сильно нарушать дисциплину не будет, т.к. нарушитель, пойманный с поличным, отчисляется на свой флот в кратчайшие сроки. Тем более, что за тех, кто поступил случайно, не особо желая учиться именно в этом училище, командование особо не волновалось: пусть бы нарушали, освободиться от них до выхода общего приказа о наборе очередного курса было даже полезно для дела.

Самые разбитные из этой части курсантов ходили в самоволки, но старались не очень рисковать и далеко не уходили от училища. Поэтому к сентябрю они уже неплохо знали как все близлежащие учреждения культуры и досуга, так и значные места района, обойдя пешком Подол вдоль и поперёк. Ещё до начала занятий они успевали завести романтические знакомства в основном с молодыми работницами предприятий торговли, сферы услуг, лёгкой и пищевой промышленности, учреждений дошкольного образования, просто с любвеобильными местными барышнями. Хоть секса в нашей стране тогда официально не было, но иногда попадались среди этих подоля-

нок обладательницы венерических заболеваний, отчего запавшим на них курсантам приходилось потом срочно заниматься лечением. И желательно анонимно, иначе обнародование факта заражения, как правило, приводило к отчислению.

Первым достопримечательным местом (по близости расположения) для всех, кто учился в училище, была ордена Трудового Красного Знамени швейная фабрика имени известного украинского революционера Смирнова-Ласточкина И.Ф. Предприятие находилось на ул. Ильинской, д. 8 примерно в половине пути между учебной и жилой территориями училища. Так что строи курсантов ежедневно десятки раз передвигались по тротуару напротив фабрики, часто проходили с песней или просто громко чеканя шаг, чем привлекали к себе внимание молодых работниц. Руководство предприятия даже было вынуждено обратиться к командованию училища с просьбой сделать занавески на окна в душевом помещении, которые курсанты открывали настежь во время помывки. Помещение располагалось как раз напротив окон производственных цехов фабрики. Оно было длинное, но узкое и душное. Внешняя длинная стена здания душевой проходила вдоль училищного забора, а форточки приходились аккурат над забором. Это были небольшие окна под потолком для проветривания помещения, но разглядеть в них молодые здоровые мужские тела не представляло больших трудностей. Немало работниц фабрики встречалось с курсантами КВВМПУ. Некоторые из ткачих в дальнейшем стали жёнами выпускников училища и вместе со своими мужьями разъехались по самым отдалённым точкам нашей необъятной тогда страны. Фабрика, кстати, выжила в постсоветское время и по сей день продолжает исправно шить востребованную одежду.

Напротив швейной фабрики находилась Подольская районная больница, с левой стороны отделённая училищным забором от учебной территории КВВМПУ, а с правой стороны — улицей Волошской — от жилой территории морполита. Мимо основного здания больницы курсанты проходили по несколько раз в день. Как люди любопытные они знали, что на двух этажах этого корпуса находится отделение, где лежат женщины на сохранении беременности. А под окнами этого отделения постоянно толпятся мужья и любимые парни пациенток. Как

раз напротив КПП на жилую территорию училища (со стороны ул. Волошской) были окна больничного травмпункта. Но для курсантов КВВМПУ больница памятна, прежде всего, так называемой «тропой Хошимина» — пролежавшим через неё кратчайшим путём из учебной территории в жилую. Правда, чтобы попасть на эту тропу, надо было сперва перемахнуть через забор в одном из удобных для этого мест. Для придания легитимности выхода на тропу оставалось ловко слиться с одним из строев, входивших или выходивших с жилой территории училища. А также переждать у забора учебной территории, чтобы рядом не оказалось кого-нибудь из начальства, знавшего о существовании этого пути. «Тропой Хошимина» хотя бы раз за время учёбы в училище пользовался каждый из его курсантов, особенно когда требовалось очень быстро добраться из учебной территории до жилой или обратно. Такое положение, конечно, не особо нравилось администрации медицинского учреждения, но против шустрых курсантов не помогали ни обмазывание забора мазутом, ни другие уловки. Креативные курсанты умели быстро находить выход из этого положения. Больница и сегодня стоит на страже здоровья жителей Подола.

Знакомство с будущими спутницами жизни для многих курсантов проходило совсем недалеко от училища — здесь же на Подоле на вечерах танцев в самом училище, во дворце культуры (ДК) «Пищевиков» (меж собой он прозывался «Пентагоном»), находившемся буквально в 100 метрах от главного входа в училище, или на танцевальной площадке соседнего парка. Летняя танцплощадка «Троянда» («Роза») пользовалась популярностью у девушек-лимитчиц, трудившихся на многочисленных киевских предприятиях легкой и пищевой промышленности, и в простонародье называлась «Жаба». Эти два места отдыха были столь притягательны для ряда курсантов, что они там появлялись не только в дни увольнений, но и специально по вечерам убегали в самоволку. С целью заведения знакомств с прекрасной половиной Киева приглянулся квумпарям и ДК «Юность», расположенный на другом берегу Днепра в Первомайском парке нового тогда микрорайона Дарница. В его зале в первой половине 70-х годов состоялось даже несколько выпускных вечеров КВВМПУ. Часто посещался кур-

сантами и подольский кинотеатр «Жовтень» («Октябрь») и не только для встреч с девушками и просмотра новых кинофильмов. Идти до него от училища всего три квартала, поэтому в нём удобно было не только знакомиться с новинками киноэкрана, но и спокойно перекусить в буфете, переждать непогоду или просто занять время в дни увольнения.

Чем старше становился курс обучения, тем более широким был круг интересов, знакомств и привязанностей курсантов. К середине четвёртого курса в отдельных классах не менее половины курсантов уже были женаты. Женатые курсанты выпускного курса (если не заступали в этот день на дежурство) имели право выхода в увольнение практически сразу после окончания занятий. Ещё в период знакомства и сватовства они успевали посетить большинство музеев, выставочных залов, кинотеатров и других достопримечательностей и мест отдыха Киева.

Бывшим курсантам училища запомнились еженедельные походы в главную баню Подольского района, услугами которой они вынуждены были пользоваться, т.к. душевая при КВВМПУ не могла в полной мере охватить всех курсантов и матросов роты обеспечения училища. Самые шустрые из курсантов, прежде всего, из числа уже имевших за плечами год или несколько срочной службы, умудрялись совмещать удовольствие от помывки с возможностью попить пивка. Хотя помывка осуществлялась после 21.00, когда баня закрывалась для гражданских посетителей и большинство продовольственных магазинов было закрыто. Однако, неподалеку от маршрута движения к бане в сквере между улицами Верхний и Нижний Вал стоял ряд пивных автоматов, принимавших десятикопеечные монеты. Поэтому чтобы успеть и помываться и предаться удовольствию от пенного напитка они договаривались со старшими, которые, как правило, тоже были курсантами, и в мгновение ока взлетали на третий или четвёртый этаж бани. Причём делали это так быстро, что некоторые из припозднившихся гражданских не успевали не только одеться, но порой даже выйти из помывочной комнаты. Что особо комично смотрелось на женском этаже бани, где задерживались обычно древние старушки.

Многим выпускникам КВВМПУ памятен тот путь, который они проделали, когда первый раз добирались до учили-

ща, вскоре ставшего их родным домом. Первоначально самым подходящим транспортом для курсантов являлся трамвай, надёжный, но довольно тихходный. В центр города с Красной площади вёл маршрут трамвая № 16, останавливавшегося в начале Крещатика на площади Комсомольской (сейчас Европейская). Про этот трамвай у курсантов училища бытовало выражение: «Звенит, как бешенный, курсантами обвешанный». В современном Киеве этот трамвайный маршрут оказался уже не нужным. К железнодорожному вокзалу можно было добраться на трамвае № 15, в сторону Борщаговки и площади Шевченко шёл трамвай № 18. Но уже достаточно скоро появилась возможность добираться до училища самым быстрым городским транспортом — метро. Всего в 100 метрах от главного входа в КВВМПУ 17 декабря 1976 г. была открыта станция метро «Красная площадь», после развала СССР переименованная в «Контрактовую площадь». Она вошла в состав Куренёвско-Красноармейской линии и с её помощью курсанты комфортно, а главное — гарантированно быстро добирались в разные районы г. Киева.

Отдельных добрых слов заслуживает знаменитый ГПУ — гастроном против училища, витрины которого через совсем небольшую по размерам Красную площадь выходили на центральный вход училища. Через десятки лет многие моменты из училищной жизни забываются, но о ГПУ помнит любой выпускник КВВМПУ. Магазин работал допоздна и был популярной точкой продовольственной торговли в центре Подола. В нём товар не залеживался, поэтому всегда был свежим, к тому же разнообразным являлся и его ассортимент. Магазин манил своими огнями офицеров, мичманов, служащих и особенно курсантов училища. В нём отоваривались перед заступлением на вахту и перед вечерним чаем, идя в увольнение и даже получив в нём отказ из-за проступка или неуспеваемости. Редко кто из старших в строях перехода из учебной территории в жилую отказывал в просьбе сделать небольшой крюк в маршруте движения для посещения ГПУ. Доводилось, что отоваривались там и «горячительными» напитками. Коньяк и водку приобретали в основном офицеры и мичманы, а курсантский бюджет выдерживал обычно пиво и «биомидин» или «било миц-

не» («белое крепкое»). Продавщиц ГПУ курсанты знали по именам и часто заводили с ними романы. Так что слабые попытки руководства училища закрыть для курсантов доступ к спиртным напиткам в этом магазине успеха не имели.

Популярностью у курсантов также пользовались молочный и хлебный магазины, куда по утрам бегали представители практически каждого класса со всех курсов для приобретения молока и булочек, чтобы разнообразить курсантский рацион на завтрак и вечерний чай. Булочки по шесть копеек — городские или «французские», как их называли в народе. Они были из муки значительно более белого цвета, чем буханки белого хлеба в курсантской столовой. Но главное — значительно более вкусными. А по праздникам делалось исключение — приобретались сладкие украинские поляницы. Это были круглые караваи из сдобного теста с изюмом с толстой хрустящей поджаристой корочкой коричневого цвета и мякишем жёлтого цвета внутри. Их разрезали на части в расчёте на четыре человека. Хотя они стоили 60 копеек, но так быстро таяли во рту, что удержаться от такого соблазна было трудно. Молочный магазин располагался справа от ГПУ, а хлебный — на параллельной улице. Утренние ходоки прибегали обычно к открытию магазинов, были знакомы с продавщицами и помогали им разгружать товар, за что пропускались без очереди и успевали вовремя занять своё место в строю курсантов, возвращающихся с утренней зарядки. На ряде курсов эти нештатные обязанности возлагались на дежурную службу курсантских рот.

Памятным местом Подола в вечернее время, особенно по пятницам, в предпраздничные и праздничные дни, считалась так называемая «квумпарка». В паре кварталов от жилой территории училища в полуподвальном помещении располагался небольшой продовольственный магазин, значительную часть плана делавший на ликероводочной продукции за счёт личного состава КВВМПУ. Поблизости во дворе нескольких двухэтажных домов старой постройки находилась небольшая беседка, где могла собраться компания до 10 человек. Окружающее население называло её «квумпаркой». В доме рядом с ней жила сердобольная старушка, в тумбочке на крыльце у которой всегда находилось несколько чистых гранёных стаканов, с помо-

щью которых банальная пьянка превращалась в размеренную беседу по интересам. По окончании мероприятия благодарные курсанты аккуратно ставили на место стаканы и опорожнённые бутылки, чтобы бабуля на следующий день могла их сдать в пункт приёма стеклотары. Эту точку негласного общепита облюбовали не только курсанты, но также офицеры и мичманы училища. Но конфликтов по занятию места не было, т.к. разные категории военнослужащих собирались в этой точке в разное время. В жаркую погоду курсанты любили на такой отдых выбираться в укромные уголки многочисленных парков Киева, а в холодные или пасмурные дни — осваивали в основном подольские столовые, которыми пользовались курсанты младших курсов, и кафе, где по негласным законам собирались представители старших курсов училища.

После завершения строительства на углу улиц Почайнинской и Ильинской нового казарменного корпуса и клуба в 1975 г. вдоль всего объединённого здания возник уютный уголок отдыха с дорожками, выложенными тротуарной плиткой, клумбами и скамейками, создававший прекрасный вид из окон казармы. Днём в нём неспешно прогуливались молодые мамы с колясками и бабушки с дошколятами, а вечером курсанты встречались со своими подругами. Улица Почайнинская названа по имени древней реки Почайна, т.к. проходит по её руслу.

Чуть дальше сквера через дорогу как раз напротив здания бывшего жилого корпуса училища находится сразу два храма: Свято-Ильинская церковь и левее неё — церковь Николы Чудотворца Набережного. Храм в честь Ильи-пророка входит в число главных архитектурных памятников города. Он возведен в 1692 г. на месте одноимённой деревянной церкви — первого православного храма Киевской Руси. Храм был закрыт лишь с 30-х по середину 40-х годов прошлого века. Поэтому во время учёбы курсанты могли наблюдать достаточно большое число прихожан, посещавших церковь в дни основных православных праздников. Никольский храм построен также на месте деревянной церкви в 1772–1775 гг. в стиле украинского барокко по проекту известного архитектора Григоровича-Барского И.Г., кстати, выпускника Киево-Могилянской академии.

Красная площадь г. Киева 1 марта 1977 г. была украшена новой достопримечательностью. Напротив циркульного корпуса училища был разбит небольшой сквер, в центре которого открыт памятник Григорию Саввичу Сковороде (1722–1794) работы известного скульптора, режиссера театра и кино, драматурга и сценариста, народного артиста УССР Кавалеридзе И.П. Выпускник Киево-Могилянской академии Сковорода Г.С. известен как выдающийся украинский просветитель, философ, поэт, баснописец и педагог. Лицом памятник обращён к входу в учебное заведение. Квумпары относились к нему без особого пиетета, скорее как к собрату по бурсе, и регулярно по случаю очередного выпуска старались надеть на памятник тельняшку.

Одним из очень важных памятных мест курсанты считали Андреевский спуск, пожалуй, самую примечательную улицу города, спустя столетия не теряющую свой сочный малороссийский колорит. На этой улице практически вплоть до начала 90-х годов XX столетия сохранялся почти нетронутым её фольклорный облик. Поэтому улицу включали и продолжают включать в свои сценарии многие кинематографисты, снимающие картины на историческую тематику. Разноплановость, яркость и многоцветность быта на Андреевском спуске очень точно и образно показывает классический фильм киностудии имени Довженко А.В. «За двумя зайцами». На этой улице родился и вырос писатель Михаил Булгаков. В верхней её части находится один из красивейших храмов не только в городе и на Украине, но во всём православном мире — Андреевский собор. Немного ниже него красивый дом в английском стиле, давно получивший у киевлян название «замок Ричарда». Но для курсантов КВВМПУ более всего памятно то, что это был кратчайший путь к училищу из центра Киева. Слово «спуск» в названии улицы точно отражает тот довольно крутой угол, по которому она бежит к Подолу. Когда на кону стояло маячившее впереди опоздание из увольнения со всеми вытекающими из этого последствиями, обладатель даже не очень отличных легкоатлетических навыков с помощью естественного ускорения был способен преодолеть дистанцию этой улицы за считанные три-пять минут, даже несмотря на то, что она отнюдь не пря-

мая, а петляет серпантинном, как и большинство горных дорог. Главное было — удержаться на ногах, чтобы не получить травму при падении.

Совсем недалеко от Андреевского спуска находится фуникулёр — довольно редкая в советские годы канатная дорога с закрытыми кабинками. Он представлял собой также кратчайшую дорогу из центра города к Днепру. В отличие от альпийских канаток, у киевского фуникулёра канат дополняли ещё и рельсы, но ощущение получалось аналогичное. Время в пути составляло всего несколько минут, но перед глазами открывался прекрасный вид на водную гладь главной украинской реки и широкую панораму левобережной части Киева. Этот вид транспорта облюбовали влюблённые парочки, туристы и фотографы.

Крещатик и в прежние годы, и сейчас является не только главной деловой улицей столицы Украины, но и своеобразным духовным центром города. В начальной стадии улицы к ней примыкает небольшая площадь. В центре её стояли скамейки и были разбиты клумбы, здесь в разное время суток любили отдыхать все поколения киевлян и гостей города, в том числе и курсанты училища. По периметру этой площади в советское время располагались офисы разных контор, небольшие учреждения торговли и бытовых услуг, главными из них являлись центральный киевский почтамт и сбербанк, находившиеся в угловых зданиях друг напротив друга. В дальней от Крещатики части площади находится конечная остановка нескольких номеров троллейбусов, а сейчас — маршруток, спускающихся сюда с площадей Богдана Хмельницкого и Львовской. С открытием на площади станции метро «Площадь Калинина» (позже «Площадь Октябрьской революции») в подземном переходе над ней появился целый торговый комплекс, заметно расширившийся в постсоветское время. В начале нового века с приходом на Украину «оранжевой революции» площадь получила ещё большую известность, как ныне знаменитый во всём мире Майдан. Это же название присвоено станции метро.

Для курсантов КВВМПУ памятен и двухэтажный магазин «Торты», который располагался всего в 100 метрах вправо от Майдана. На его прилавках всегда был богатый выбор всевоз-

можной выпечки, особенно тортов и пирожных. Кто надолго был оторван от родного дома: служил срочную, даже просто был курсантом военного училища, ощущал в те годы нехватку кондитерских изделий. Поэтому этот магазин посещался с удовольствием, даже несмотря на то, что с открытием курсантского кафе в КВВМПУ, ассортимент сладкого для курсантов значительно расширился. Но в «Тортах» все равно было вкуснее и свежее, т.к. магазин пользовался большим спросом у киевлян и гостей города. Там увереннее всего можно было достать знаменитый «Киевский» торт, прежде всего, особо ценившейся выпечки главной киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса, а не одного из районных хлебозаводов. Продукцию этого магазина брали, отправляясь в Киеве к кому-нибудь в гости, или в подарок родным, когда ехали на каникулы, а также лакомились, встречаясь с любимыми девушками. По той же стороне Крещатика метров на 500 дальше была вареничная, где курсанты во время увольнения дешево, но главное — вкусно могли отведать настоящего украинского борща с пампушками, вареников с различной начинкой, а также клубники со сметаной.

Центром Крещатика, его главной торговой площадкой являлся Центральный универсальный магазин (ЦУМ) г. Киева. Киевляне и гости города могли в нём найти промышленные товары на любой вкус, разве что детского направления было маловато. Курсанты училища здесь тоже отоваривались, но не часто, после долгих раздумий и заранее откладывая деньги для приобретения заветной обновы. Обычно в этом универмаге приобретались подарки к каким-то семейным торжествам или перед убытием в очередной курсантский отпуск. В ЦУМе также можно было приодеться в цивильное, готовясь к выпуску. Место для универмага было выбрано действительно бойкое, одна сторона здания находилась на Крещатике, а другая — на одной из самых оживлённых и благоустроенных в центре города улице Ленина (с 1992 г. — Богдана Хмельницкого). Рядом с магазином находилась остановка целого ряда автобусных и троллейбусных маршрутов. А, спустившись в подземный переход, можно было попасть на главный вход в станцию метро «Крещатик». Примерно в 150–200 метрах вверх от ЦУМа

находился небольшой, но очень уютный и ещё более популярный магазин «Українські ласощи» («Украинские лакомства»), в котором своими фирменными отделами были представлены все кондитерской фабрики Украины. Выбор сладкой продукции там был богатейший, от такого широкого ассортимента и непередаваемого букета запахов свежего шоколада и карамели разбегались глаза не только у курсантов, поступивших в КВВМПУ из деревни, но и тех, что являлись коренными жителями многих больших городов СССР. Сюда приятно было зайти в увольнении, гуляя с подругой или собираясь на каникулы. Курсантская зарплата, конечно, не позволяла шиковать и покупать дорогой шоколад или большие коробки конфет, но здесь любая продукция была свежей и очень вкусной.

На другой стороне Крещатика стояли в основном многоэтажные жилые дома, а учреждений торговли было значительно меньше. Располагались они на небольшой возвышенности метрах в 20 от проезжей части, а широкий тротуар был свободен и являлся основным местом прогулок жителей города. Как раз напротив ЦУМа находилось небольшое уютное кафе, пользовавшееся большой популярностью у киевской богемы, в том числе и националистов. Курсанты училища, прежде всего, занимавшиеся в литературном, журналистском и философском кружках, тоже любили туда заходить. Националисты в советское время за редким исключением себя слишком нагло не вели, да и в кафе можно было во время увольнения отведать неплохого кафе-глясе или согреться в пасмурную или ветреную погоду чашечкой кофе с коньяком.

Одной из достопримечательностей Киева был вариоскопический кинотеатр. Он находился выше Крещатика примерно на полпути к гостинице с нынешним названием «Украина», которая в советское время называлась «Москва», т.к. являлась подарком Киеву от столицы СССР. Такие кинотеатры в ту пору существовали лишь в самых крупных городах страны. Это были советские предшественники современных 3D-кинотеатров. В них фильмы тоже смотрели в очках. Но из-за дороговизны технологии было снято совсем не много фильмов, так что репертуар кинотеатра с годами не сильно менялся, поэтому ходили в него больше туристы, чтобы посмотреть как на диковинку.

Были свои достопримечательные места и в самом училище. На первых этажах зданий на основной его территории находились почтовое отделение Киев-145, магазины книжный и военного ассортимента, а также буфет. Почта являлась жизненно необходимым элементом училищной инфраструктуры, заметно сокращая для курсантов время на получение услуг связи при их очень плотном графике учебных будней. Почта в КВВМПУ всегда обеспечивалась работой: на училище выписывалось большое количество периодической печати, ещё большим был поток принимаемых и отправляемых писем, открыток и денежных переводов. Курсанты получали также немало посылок и бандеролей, а перед каникулами или выпуском сами отправляли посылки обычно с обмундированием, чтобы далее ехать налегке. Книжный магазин размещался в небольшом помещении, но в нём постоянно появлялись книжные новинки, поэтому, находясь на территории гуманитарного вуза, он никогда не пустовал. Кроме того, в училище работал и магазин военторга, где самым раскупаемым товаром были элементы военно-морской формы одежды, особенно, тельняшки и флотские майки. Их приобретали не только для себя, но и для подарков родственникам и знакомым во время поездок на родину. Под буфет первоначально было отдано тоже небольшое темноватое помещение на первом этаже правого крыла циркульного здания, но после постройки нового жилого корпуса и открытия там курсантского кафе, его закрыли. В жаркие летние дни командование организовывало установку торговой точки с бочкой кваса прямо посреди главного плаца училища.

Большинство достопримечательных мест надолго запало в память выпускников училища. И многие из них не теряли надежду ещё раз вернуться на красивые улицы полюбившегося города. У кого была возможность вновь приехать в Киев по любому поводу, старались такие случаи не упускать. Когда же появлялись варианты посетить столицу Украины по служебной линии, были рады этому вдвойне. Реальную возможность вновь после выпуска оказаться в Киеве во время офицерской службы выпускники КВВМПУ имели в случае направления их на учёбу на 10-е Центральные курсы усовершенствования полтсостава (ЦКУПС) при Главном политуправлении СА и ВМФ.

Трёхмесячные курсы работали в столице Украины в комплексе зданий, находящихся в переулке, идущем влево от бульвара Леси Украинки. На курсы для повышения квалификации направлялись офицеры-политработники со всех видов Вооружённых Сил и родов войск. Группы формировались по всем основным должностям политработников от заместителей командиров кораблей и частей, офицеров-политотделцев всех специальностей, вплоть до заместителей начальников политотделов. Преподаватели на курсах были опытные и дело своё знали, поэтому неплохо обогащали запас знаний слушателей. Попавшие на это обучение были несказанно рады, считали курсы дополнительным отпуском, особенно, если период учёбы захватывал тёплое время года с мая по октябрь включительно. В эти месяцы в Киеве так тепло, что можно не только загорать, но и купаться в многочисленных водоёмах города и его окрестностей. К тому же, кроме получения возможности спокойно самообразования офицеры там могли отдохнуть от службы, окунуться в культурную жизнь Киева, встретиться с однокашниками и бывшими сослуживцами, даже съездить на побывку на родину (если попадали на несколько красных дней календаря подряд). Истины ради следует отметить, что кадровые органы часто допускали просчёты в своей работе, затыкая полученные вакансии на 10-е ЦКУПС первыми попавшимися кандидатурами. Порой на эти курсы они направляли достаточно опытных специалистов, которым такая учёба явно не требовалась, а то даже офицеров, которые находились в ожидании издания приказа соответствующего начальника об их увольнении в запас по возрасту.

Многие выпускники училища продолжали ещё долго поддерживать связь со своей alma mater, при первой же возможности стараясь посещать Киев и наведываться в родные стены. Командование училища также пыталось по возможности следить за ходом службы своих выпускников.

III.

*...Годы службы стремглав пролетели,
Безмятежная юность умчалась,
Но душою вы не постарели,
И романтика с вами осталась...
Жизнь открыла иные вам двери
Кто в науку, кто в бизнес, кто в мэры
Только каждый остался (я верю!)
Настоящим морским офицером!*

*Так спасибо за то, что вы есть,
Что вы преданно Родину любите,
Что свой Долг, и Присягу, и Честь
Ни за что, никогда не забудете!*

Лелецкая А.И. «Выпускникам»

Главным достоянием КВВМПУ являются его выпускники, которым судьбой было уготовано за совсем короткий исторический период пройти как славный этап наивысшего расцвета Российского флота за всю его многовековую бытность, так и этап катастрофического по скорости, но отнюдь не бесславно-го его упадка. И они своей службой на деле доказали свою профпригодность, подтвердив, что в Киевском училище их учили тому, что надо и так, как надо. К началу 90-х годов прошлого века выпускники училища составили костяк структуры воспитательной работы на флоте. Они заняли большинство должностей заместителей командиров по политической части атомных подводных ракетоносцев и крупных надводных кораблей, береговых ракетно-артиллерийских частей, частей морской

пехоты, связи и тылового обеспечения. В дальнейшем они возглавили политорганы соединений и объединений, сформировали основу высокопрофессиональных офицерских кадров ведущих специальностей в составе управлений воспитательной работы флотов и ВМФ в целом, вплоть до их начальников.

Приход перестройки в СССР оказался очень сложным периодом для политработников в армии и на флоте. Шельмование КПСС, а с ней и политработников закончилось обструкцией всего офицерского корпуса и массовым дезертирством из Вооружённых Сил. Многие выпускники училища психологически тяжело пережили смену экономической формации, резкое изменение вектора развития страны и развал великой державы. Но, благодаря накопленному опыту и профессионализму они сумели быстро перестроить свою работу в новых условиях снижения своего статуса, потери многих рычагов влияния на людей и скудного финансирования воспитательной работы. Во многом их заслугой является то, что в конце 80-х – начале 90-х годов флотские коллективы не стали аморфной массой, а сохранили свою боеспособность и морально-психологическую устойчивость.

Сейчас в воинском строю находится уже совсем немного квумпарей. Годы неумолимо делают своё дело. Большая часть из них в настоящее время в запасе, немало и тех, кто уже в отставке. После развала Союза ССР судьба разбросала выпускников КВВМПУ по вновь образованным суверенным государствам и даже дальнему зарубежью (ФРГ, Израиль, США и др.). В начале 90-х большинство из них осталось в составе Российских Вооружённых Сил. Но десятки перешли на службу в ВМС Украины. Из-за антироссийского стержня украинской государственности и изначальной нацеленности украинского руководства на присоединение к НАТО многим из этой части пришлось менять или скрывать личные убеждения, настраивая своих подчинённых на готовность вести войну с россиянами. В российских войсках, к счастью, воспитателей не заставляли создавать образ врага на примере своих славянских братьев-украинцев. Постсоветские выпуски отличались тем, что многие курсанты так и не дошли до получения училищного диплома, а до офицерских погон — ещё меньше. Так в 90-х годах к

выпуску в отдельных классах оставалось по 10–12 курсантов, а на флоты из них попало на треть меньше.

Трудно провести чёткую градацию по результатам служебной карьеры или жизненного пути выпускников КВВМПУ. Ведь абсолютное большинство из них обладало не одним, а многими талантами, к тому же училищная подготовка и дальнейшая флотская служба способствовали развитию этих талантов и формированию у офицеров-политработников универсальных способностей и навыков. Поэтому трудно назвать ипостась, в которой бы они не проявили себя как в военном строю, так и после увольнения в запас и выбрать ту, где их способности проявились с наибольшим размахом. В этой главе будет рассказано о тех выпускниках училища, которые достигли максимальных высот на ступенях военной, государственной и муниципальной карьерной лестницы, а также тех, кто отличился в самых разнообразных сферах деятельности.

Судьба у выпускников морполита сложилась по-разному: кто-то сделал головокружительную карьеру и добился солидного статуса, некоторые сумели заработать немалые состояния, у кого то, наоборот, не задалась и военная карьера, и дальнейшая жизнь на «гражданке». Большинство квумпарей доблестно служили, потом достойно трудились в гражданских сферах и ныне честно работают, активно участвуют в общественной жизни. Но, оглядываясь на прожитые годы, основная масса питомцев училища считает, что жизнь и служба у них удалась. Они благодарны судьбе за то, что привела их в стены КВВМПУ.

В данной главе можно найти краткую информацию о многих выпускниках киевской высшей военно-морской школы, о которых удалось собрать сведения из разных источников по состоянию на середину 2012 г.

Выпускники КВВМПУ не только добросовестно служили, но и активно участвовали в общественно-политической жизни как СССР, так России и других новых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Многие из них работали в составе избирательных комиссий различного уровня, сами избирались депутатами поселковых, районных, городских, областных, краевых и даже республиканских советов, не говоря уже об участии в партийных и комсомольских

форумах. Так делегатом XXV съезда КПСС был избран Великодворский С.М. (1972). Калининградскую областную партийную организацию на XXVI съезде КПСС представлял Ерюшов Борис Алексеевич (1976), а на XXVII съезде партии — Малыков Александр Дмитриевич (1977). В работе XXIV съезда Компартии Украины принимал участие Изотов Виктор (1972). Делегатом XVI съезда ВЛКСМ в курсантские годы избирался Плотников Олег Георгиевич (1971), Обризан Анатолий Николаевич (1975) — XVII съезда ВЛКСМ, а Коряковский Андрей Михайлович (1972) — XVI съезда комсомола Украины.

Некоторые выпускники КВВМПУ достигли немалых высот военной карьеры. Вице-адмирал Аполлонов Михаил Иванович (1971) в 1995–1998 гг. занимал пост сперва начальника Управления воспитательной работы ВМФ, а с 1996 г. — заместителя ГК ВМФ по воспитательной работе. Контр-адмирал Мочайкин Александр Геннадьевич (1973) был избран первым председателем координационного совета Офицерского собрания Вооружённых Сил СССР, затем несколько лет служил в составе объединённого командования Вооружённых Сил стран СНГ. Действительный член Международной Академии Информатизации член-корреспондент Академии военных наук кандидат исторических наук контр-адмирал Дьяконов Александр Геннадьевич (1973) 14 лет руководил воспитательными структурами Северного флота, награждён орденами Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» III степени, Почёта, орденом РПЦ Сергия Радонежского III степени. Сейчас он работает руководителем Мурманского и Териберского филиала совместного российско-французско-норвежского акционерного общества «Штокман Девелопмент АГ». Помощником, затем заместителем командующего Тихоокеанского флота служил контр-адмирал Рассказов Сергей Андреевич (1974). Контр-адмирал Осякин Валерий Иванович (1974) пять лет являлся заместителем командующего Черноморского флота по воспитательной работе, позднее был вице-губернатором Калининградской области, а в 2011 г. избран председателем Совета директоров ОАО «Калининградская генерирующая компания». На должности главного воспитателя Черноморского флота его сменил контр-адмирал Пушкарёв Александр Геннадьевич (1979), на-

граждённый орденом Почета. После увольнения в запас Пушкарёв А.Г. работает консулом генерального консульства РФ в г. Симферополе. На Балтийском флоте должность заместителя командующего флота по воспитательной работе до 2010 г. исполнял контр-адмирал Фещенко Виталий Петрович (1978). В настоящее время он работает начальником Управления по взаимодействию с приёмной Президента РФ в Калининградской области и Аппаратом Полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном Федеральном округе. Кандидат педагогических наук контр-адмирал Антипин Петр Иванович (1981) сейчас является заместителем начальника управления главного управления кадров Минобороны России.

Во время службы в Морских пограничных войсках звание «контр-адмирал» было присвоено троим выпускникам КВВМПУ. Первым из них адмиральские погоны получил заместитель командующего Арктической группы пограничных войск России по воспитательной работе Плотников Олег Георгиевич (1971 с золотой медалью). Он перешёл в пограничники с должности начальника политического отдела — заместителя командира 7-й оперативной эскадры Северного флота, награждён медалью «За боевые заслуги». Аналогичная биография ещё у одного североморца кавалера орденов Красного Знамени и Красной Звезды Донского Игоря Викторовича (1977 с отличием): до перехода в морскую пограничную службу являлся начальником отдела воспитательной работы — заместителем командующего 1-й флотилии подводных лодок СФ. Звание «контр-адмирал» он получил на должности первого заместителя начальника управления кадров Федеральной пограничной службы (ФПС) России. Контр-адмиралом стал и заместитель начальника Морского департамента ФПС России — начальник Управления охраны морских биологических ресурсов Алексеенко Андрей Алексеевич (1975). Среди политработников морских погранвойск это фамилия известная. Основатель династии — Алексей Андреевич — начал Великую Отечественную войну на Чёрном море матросом, впоследствии стал политработником, дослужился до капитана 2 ранга. Оба его сына закончили КВВМПУ, охраняли морские границы на Тихом океане, младший — Алексей, выпускник 1980 г. ушёл в запас в звании капитана

1 ранга. В настоящее время контр-адмирал запаса Алексенко А.А. является первым заместителем руководителя представительства губернатора и Правительства Сахалинской области в г. Москве.

Кобец Александр Иванович (1971) начинал флотскую службу на надводных кораблях в Севастополе. После окончания Дипломатической академии перешёл в систему Главного разведывательного управления (ГРУ) Минобороны. Находился с длительных заграничных командировках в странах Северной и Южной Америки, в Азии. Дослужился до начальника управления ГРУ, контр-адмирала. За доблестную службу награждён орденами Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в ВС СССР» III степени, «За военные заслуги», медалью «За боевые заслуги».

С 1996 г. начальником пресс-центра ВМФ, а с 1999 г. — помощником главнокомандующего ВМФ по связям с общественностью и СМИ служит капитан 1 ранга Дыгало Игорь Викторович (1986). Несколько лет пресс-центр Федеральной пограничной службы России возглавлял капитан 1 ранга Волк Александр Львович (1977). Первый официальный сайт Минобороны России в 1997 г. создал капитан 1 ранга Николаев Илья Валентинович (1985), который ныне является начальником Федерального государственного учреждения «Центральная телевизионная и радиовещательная студия Министерства обороны РФ». Пресс-центр Северного флота почти десятилетие возглавлял капитан 1 ранга Навроцкий Владимир Михайлович (1976). Также около десяти лет начальником Научно-исследовательского центра (социологического) Вооружённых Сил РФ является капитан 1 ранга Певень Леонид Васильевич (1977). Капитан 1 ранга Давидович Андрей Борисович (1976) ряд лет работал над документальным сериалом оборонной направленности «Ударная сила», а сейчас на Первом телеканале (ОРТ) трудится директором программы «Армейский магазин».

Перестроечные годы показали, как мудро поступило руководство страны и Вооружённых Сил, когда создавало высшие военно-политические училища. В период, когда замполитов на кораблях и в частях начали выбирать и замещать их должности непрофессионалами, часто любыми желающими,

подобные непродуманные действия привели только к обострению морально-психологической обстановки в воинских коллективах. Значительная часть из скороспело назначенных политработников стремилась лишь получить более высокий статус, повышенный должностной оклад, новую звёздочку на погоны, доступ к начальству или к каким-нибудь льготам. Тогда сразу стало видно, что большинство выпускников КВВМПУ по профпригодности, порядочности, дисциплинированности и авторитету в воинских коллективах на голову, а то и на две выше новоиспечённых воспитателей. Поэтому опытные военные руководители флотов и объединений, болеющие за дело, старались по максимуму сохранять в строю столь ценные кадры дипломированных политработников.

Солидная гуманитарная подготовка помогла ряду выпускников училища добраться до вершин политического олимпа. Так, кавалер ордена Почёта Тулаев Николай Петрович (1977) дважды избирался депутатом законодательного собрания самой западной области России, первым из выпускников КВВМПУ получил статус сенатора и 11 лет представлял в Совете Федерации Федерального Собрания России Калининградскую областную Думу, возглавляя комиссию по Регламенту и организации парламентской деятельности. Депутатами Государственной Думы РФ пятого созыва стали от Москвы Железняк Сергей Владимирович (1991), от Мурманской области Ненашев Михаил Петрович (1983) и от Калининградской области Савенко Юрий Алексеевич (1985). Савенко Ю.А. до работы в Госдуме десять лет возглавлял мэрию столицы янтарного края, а сейчас является руководителем представительства Правительства Калининградской области при Правительстве РФ, награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени и Почёта. Кандидат политических наук Ненашев М.П. являлся членом Общественного совета министерства обороны РФ, председателем общественного совета «300 лет Российскому флоту». Кандидат юридических наук Железняк С.В. в Государственной Думе пятого созыва возглавлял комитет по информационной политике, в декабре 2011 г. был избран в состав Думы шестого созыва, а в июне 2012 г. стал заместителем председателя Госдумы.

На государственную и муниципальную службу выпускников КВВМПУ пришло ещё больше. Сотни питомцев училища сейчас трудятся на должностях от рядовых сотрудников до начальников управлений, председателей комитетов и выше, а также других категорий «государевых людей». Проще назвать тех, кто занимает значимые места в соответствующих ведомствах России, Украины и других стран СНГ. В их числе: директор департамента имущественных отношений и территориального планирования Министерства транспорта РФ Тихонов Александр Васильевич (1981), входит в состав Совета директоров ОАО «Аэрофлот». Владимир Вадим Валерьевич (1984 с золотой медалью) с 2008 г. — руководитель Ленинградского управления Федеральной антимонопольной службы России. Начальником управления Пенсионного фонда РФ в Пскове и Псковском районе в 2011 г. стал Ерёмин Александр Олегович (1988 с отличием). Патрикеев Александр Васильевич (1973) — заместитель председателя, ответственный секретарь комиссии по правам человека при Правительстве Мурманской области. В свободное время пишет картины, стихи и песни, является автором музыки и слов гимна Мурманской области. Депутат поселкового Совета Дубовицких Анатолий Владимирович (197?) работает директором Центра занятости населения Новониколаевского района Волгоградской области. Болотов Юрий Михайлович (1984) в качестве арбитражного управляющего трудился на ряде государственных предприятий, готовящихся к процедуре банкротства.

Доктор педагогических наук Кошман Сергей Николаевич (1984 с отличием) несколько лет проработал заместителем председателя Правительства Московской области, а ныне возглавляет Ленинский муниципальный район Подмосковья. Вице-губернатором Калининградской области был Топазы Георгий Фёдорович (1978 с отличием), заместителем губернатора Мурманской области — Белан Виктор Яковлевич (1980), помощником губернатора Вологодской области — Штурманов Александр Александрович (1974). Кандидат психологических наук Быстров Сергей Алексеевич (1982) прошёл должность заместителя губернатора Тверской области, был заместителем министра труда и социального развития России,

а ныне является первым заместителем генерального директора автономной некоммерческой организации (АНО) «Транспортная дирекция Олимпийских игр». Зеленин Юрий Григорьевич (1976, курсы повышения квалификации политсостава) избирался главой муниципального образования г. Ломоносов г. Санкт-Петербурга. В 2006 г. последний замполит легендарного крейсера «Аврора» Горошко Александр Михайлович (1974) стал главой администрации Кронштадтского района г. Санкт-Петербурга. Кандидат исторических наук Савёлов Владимир Александрович (1977) в 2010 г. избран председателем муниципального совета — главой муниципального образования Колмна Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга. Обязанности председателя Совета депутатов ЗАТО Скалистый Мурманской области исполнял Диденко Игорь Павлович (1987). Председателем сельсовета родного с. Безбородьки Дрбовского района Черкасской области Украины с недавних пор является Сало Виталий Анатольевич (1977).

Первым заместителем председателя правительства Иркутской области служил Штонда Михаил Александрович (1986). Но его успешную гражданскую карьеру 12 мая 2009 г. на 45-м году жизни прервала нелепая авиакатастрофа.

Некоторые выпускники КВВМПУ избрали дипломатическую сферу деятельности. Так, Ломакин Владимир Иванович (1972) свою флотскую службу начинал на Балтийском флоте, в дальнейшем перешёл на дипломатическую работу. Служил помощником военно-морского атташе в Вашингтоне, военным, военно-воздушным и военно-морским атташе в республиках Польше, Болгарии и Азербайджанской Республике. Ушёл в запас в звании контр-адмирала, награждён орденами «За личное мужество», «За военные заслуги», именным оружием. Атташе обороны посольства Украины в Литовской Республике в декабре 2011 г. назначен Донской Дмитрий (1992), до этого получивший опыт службы в составе миссии ООН в Ливанской Республике и атташате посольства Украины в Сирийской Арабской Республике. Военно-морским атташе посольства Украины в Российской Федерации служит Литвиненко Сергей Витальевич (1993), пошедший по стопам своего отца капитана 1 ранга Литвиненко Виталия Пав-

ловича (1972). В посольстве Российской Федерации на Украине работает Ларюшин Олег Владимирович (1987), в свободное время пишет стихи и музыку, сам исполняет свои авторские песни.

Блестящие карьеры сделал ряд выпускников КВВМПУ в странах, бывших ранее республиками СССР. Адамсонс Янис (1979) избирался депутатом Рижской думы и четырежды (в составе шестого, седьмого, 10 и 11 созывов) Сейма Латвийской Республики, был командующим пограничной службы, министром внутренних дел страны, сейчас является председателем Латвийской социал-демократической партии. Генерал Даболиньш Гунар (1978) в течение десяти лет также возглавлял Государственную службу пограничной охраны Латвийской Республики. Кандидат политических наук Сембинов Булат Каскенович (1980) в 2003–2010 гг. служил помощником, потом заместителем министра обороны Республики Казахстан, руководил разработкой казахской военной доктрины, получил звание генерал-лейтенанта. Награждён казахскими орденами «Данк» II степени, «Айбын» II степени, медалью США «Легион Почёта». Одно время аппарат министра обороны Казахстана возглавлял первый казах, получивший диплом КВВМПУ, Жампиисов Купесбай Оразбаевич (1975 с отличием), ныне являющийся вице-президентом общественного объединения «Союз военнослужащих запаса Республики Казахстан». Тараков Лев Юрьевич (1988) работал первым заместителем руководителя Центра анализа и стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, директором Казахстанского института стратегических исследований при Президенте, руководителем Пресс-службы Президента Республики Казахстан. Позднее он был главным редактором республиканской общественно-политической газеты «Литер», а в мае 2012 г. возглавил популярную газету «Время», награждён казахским орденом «Курмет». До должности заместителя главы службы безопасности (СБУ) Украины в звании генерал-майора дослужился Кожемякин Андрей Анатольевич (1986), он также вошёл в состав депутатского корпуса Верховной Рады от блока Юлии Тимошенко. С декабря 2011 г. после ареста «оранжевой принцессы» — возглавил фракцию блока в украинском

парламенте. Его однокашник заслуженный экономист Украины генерал-майор таможенной службы Макаренко Анатолий Викторович (1986) в 2009–2010 гг. возглавлял украинскую таможенную службу. Генерал-майор Чернышов Александр Николаевич (1977) занимал высокие посты в СБУ Одесской области Украины. Депутатом Украинской Рады II созыва избирался Бобринёв Александр Васильевич (1976), сейчас он является руководителем Севастопольской городской организации Коммунистической партии рабочих и крестьян. Бондарчук Игорь Владимирович (1990) работал помощником премьер-министра Украины в 1998–2001 гг., а с 2005 г. — директор департамента по делам религий кабинета министров Украины. Маслаков Владимир Алексеевич (1986) трудился заместителем министра труда и социальной политики Украины, а ныне является председателем Государственной службы по вопросам инвалидов и ветеранов Украины. Должность главного воспитателя ВМС Украины в разные годы исполняли Данилов Анатолий Петрович (1972), Литвиненко В.П. (1972), Караваев Юрий Александрович (1971), Кулиш Николай Григорьевич (1977), Данилевский Сергей Алексеевич (1985), Урсол Андрей Александрович (1992), правда, адмиральского звания ни одному из них получить не удалось. Доктор исторических наук Алиев Нурудла Ариф-оглы (1983) с 1997 г. является начальником Азербайджанского высшего военно-морского училища, сформированного на базе КВВМУ имени Кирова С.М.

Нельзя не вспомнить и о том, что некоторые питомцы КВВМПУ довольно скоро после выпуска продолжили службу совсем по другой военно-учётной специальности, причём порой очень далёкой от профильной. Среди них следует выделить тех, кто пошёл по командной линии. Первым так поступил Савельев Николай Николаевич (1971), который смог реализовать свою юношескую мечту стать лётчиком. Закончил службу майором, штурманом экипажа Ту-134 ВВС Северного флота. Несколько квумпарей, назначенных в пограничные войска, стали командирами кораблей. В качестве командира корабля «ПСКР-723» проекта 205П с завода принял Окунев Евгений Григорьевич (1977). Свой корабль в декабре 1993 г. он передал однокашнику из другой роты Васильченко Василию Прокофьевичу,

который через год вывел его в лучшие в Новороссийской базе. Впоследствии Васильченко В.П. стал командиром «ПСКР-700». В 1996–1999 гг. командовал группой кораблей и катеров боевого сопровождения Президента России в Сочи. После увольнения в запас работает капитаном самоподъемной универсальной платформы «Сидон». Платформа выполняет работы по гидростроительству, буровые и дноуглубительные работы. На Тихом океане самым известным, пожалуй, командиром ПСКР в конце 80-х годов был Адамсон Янис (1979), известный политик сегодняшней Латвии, о котором написано ранее. Японские браконьеры боялись его как огня. Никитин Алексей Иванович (1975) и в запасе командует плавмастерской п. Видяево.

Ряд выпускников училища занял командные высоты и в гражданских сферах деятельности. Шаповалов Фёдор Григорьевич (1975) после службы в частях морской авиации Северного флота уже в 1982 г. перешел на работу в систему жилищного хозяйства, был начальником ЖЭУ, начальником газового хозяйства, директором МУП «Севжилэксплуатация», руководителем структуры ЖКХ Ленинского административного округа г. Мурманска. По совместительству является президентом федерации спортивной гимнастики столицы Заполярья. Семечкин Олег Анатольевич (1990) после выпуска на флоте служил недолго и направил свои усилия на освоение юридической специальности. Закончил Московскую государственную юридическую академию, работал в столичной «Адвокатской лиге», а ныне является директором департамента транспорта и связи администрации г. Нижнего Новгорода. Соколов Роман (1991) после КВВМПУ продолжил обучение в Киевском музыкальном училище имени Глиера Р.М., работал в Киевском театре эстрады. В дальнейшем стал директором (основателем), а с 2010 г. — продюсером очень модного ныне киевского театра теней «Teulis». Он также является учредителем event-компании «Взрослые игры» и президентом международного фестиваля «Eventаризация».

Отдельные квумпари после увольнения в запас активно включились в партийную жизнь. Антропов Александр Иванович (1975) в 2000–2003 гг. являлся советником по международным вопросам председателя Государственной Думы Рос-

сии Селезнёва Г.Н., в 2003 г. стал соучредителем политической партии «Евразия». На ноябрьском пленуме ЦК КПСС 2010 г. первым секретарём ЦК КПСС был избран кандидат исторических наук Александров Сергей Александрович (1983 ?). Кандидат исторических наук Маркин Олег Алексеевич (1983 с золотой медалью) в 2008 г. был избран первым секретарем окружного КППРФ Северо-Восточного административного округа г. Москвы.

После увольнения в запас, кроме политической карьеры, значительная часть квумпарей выбрала для работы ту же сферу деятельности, которой занимались на службе или ряд родственных специальностей. Многие выпускники КВВМПУ и после увольнения в запас продолжили воспитательную работу теперь уже с подрастающим поколением россиян. Доктор исторических наук академик Российской академии естественных наук (РАЕН) капитан 1 ранга Введенский Евгений Александрович (1971) — основатель и директор Кадетской школы-интерната № 1700 «Московский объединённый морской кадетский корпус Героев Севастополя», удостоен ордена Почёта и наградного кортика. Введенский Е.А. также является членом совета Регионального некоммерческого благотворительного общественного Фонда помощи ветеранам и инвалидам силовых структур «ОМОФОР». Капитан 1 ранга Утешев Александр Васильевич (1979) работал директором петербургских школы-лицея № 623 имени И.Г.Павлова и профтехучилища № 35, сейчас осваивает новое поле деятельности помощника руководителя питерского филиала ЗАО «Солид Банк». С 2006 г. Кронштадтским морским кадетским корпусом командует капитан 1 ранга Довбешко Николай Васильевич (1982). Директором Московского городского детского морского центра имени Петра Великого является капитан 1 ранга Сусов Николай Алексеевич (1976). Капитан 1 ранга Букань Сергей Петрович (1972), первым из выпускников училища был назначен замполитом тяжёлого атомного подводного крейсера 941 проекта «ТК-12» (типа «Акула»), сейчас он — директор негосударственного некоммерческого «Клуба юных моряков «Бригантина» г. Москвы в Тушино. В начале 90-х Букань С.П. стоял у истоков издательства «Андреевский флаг», пионера в массовой пропаганде истории

и традиций ВМФ среди россиян. Капитан 1 ранга Левадный Сергей Борисович (1978) руководит муниципальной кадетской школой № 10 г. Архангельска. Директором Солохинской средней школы Белгородского района одноимённой области является Сегодин Александр Владимирович (1984).

Среди выпускников КВВМПУ оказалось также немало людей увлечённых и творческих, внесших и продолжающих вносить достойный вклад в поиск и раскрытие «белых пятен» в истории, в развитие отечественной культуры на значительной части постсоветского пространства. В 1982 г. первым из выпускников училища руководителем флотского музея (музей истории Северного флота) стал Краснов Михаил Анатольевич (1975), внук капитана 1 ранга Вайнера Михаила Ивановича, легендарного руководителя Ансамбля песни и пляски Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны. Краснов М.А. стал заслуженным работником культуры России, первым заместителем генерального директора музейно-мемориального комплекса истории ВМФ России в Москве и заместитель председателя региональной общественной организации «Морское собрание» г. Москвы. После него уже много лет главным музеем Северного флота в г. Мурманске командует Чушенков Валерий Геннадьевич (1987). Якимов Сергей Александрович (1979) в 1999–2006 гг. руководил музеем Балтийского флота, а ныне — директор Государственного бюджетного учреждения культуры «Калининградский областной исторический музей». Военно-историческим музеем Черноморского флота в г. Севастополе ряд лет руководил Лебедев Николай Николаевич (1975). Заслуженный работник культуры Автономной Республики Крым Гусев Дмитрий Александрович (1991) с 2004 г. работал начальником Русского драматического театра имени Б.А. Лавренева Черноморского флота, после штатной реорганизации в 2011 г. директором этого театра стал Майсур Сергей Иванович (1984). С 2005 г. Драматический театр Тихоокеанского флота возглавляет Васенков Сергей Николаевич (1977, курсы повышения квалификации политсостава). Под руководством Черемисина Анатолия Васильевича (1981) музей 3-й флотилии подводных лодок Северного флота в Гаджиевском доме офицеров занял первое место в Вооружённых

Силах среди комнат воинской славы в конкурсе, посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Последним военным начальником Дома офицеров Видяевского гарнизона являлся капитан 2 ранга Бугайчук Александр Евгеньевич (1991), ныне избранный заместителем председателя совета депутатов ЗАТО п. Видяево.

Но более всего квумпари проявили себя в области литературы. Так, известным писателем-маринистом стал лауреат Международной литературной премии имени В.С. Пикуля Шигин Владимир Виленович (1981), он автор около шести десятков романов и повестей, раскрывших широкой читательской аудитории малоизвестные страницы истории Российского флота. Аналогичной работой на Украине занялся Всеукраинский союз писателей-маринистов, костяк которого составили выпускники КВВМПУ. Председатель Совета союза — Михайлов Виктор Александрович (1976), а секретарем-координатором этого объединения является Смолянников Сергей Алексеевич (1982). С союзом украинских писателей-маринистов сотрудничают как выпускники училища, проживающие на Украине, так и в России. В их числе, Белько Виктор Юрьевич (1982), Данилов А.В. (1978), Мартынович Е.А. (1978), Нитков С.Д. (1981). Публицистическое направление в освещении истории флота избрал Олейник Г.И. (1977). Членами Союза писателей России стали заслуженный работник культуры России Тыцких Владимир Михайлович (1973), несколько лет возглавлявший Приморскую организацию Союза писателей России, и потомственный казак учёный секретарь Военно-научного общества Черноморского флота кандидат политических наук Горбачёв С.П. (1982). Теме казачества много внимания в своём творчестве уделяет и действительный член Российского Географического общества директор Воронежского института регионального развития Кутузов Михаил Александрович (1979). Председателем литературного объединения Северного флота «Полярное сияние» с 2004 г. является Черкасов Вячеслав Николаевич (1981). Кавалер ордена «За военные заслуги» Антипов Андрей Владимирович (1982) с 1996 г. работал консультантом Комитета Государственной Думы РФ по обороне, стал лауреатом премии Союза журналистов СССР, написал книгу «Лев Рохлин. Жизнь и смерть гене-

рала». На многих отечественных и международных песенных фестивалях, в том числе и Грушинском, раскрыл свой многогранный талант бард, писатель, поэт и композитор Исмагилов Анвар Айдарович (1978). Шевченко Юрий Викторович (1979) ещё с училищной скамьи сотрудничал с военными газетами, служил в многотиражке балтийского крейсера «Октябрьская революция», редакции флотской газеты «Страж Балтики», стал членом Союза писателей России, пишет маринистику, фантастику, даже басни. Пробовали писательское перо и выпускники училища: Клещук Пётр Павлович (1972), публиковавший свои рассказы в сборниках «А.Покровский и братья» и на интернет-портале «Мой мир» Mail.ru, Христофоров Игорь Викторович (1977), много лет возглавляющий редакцию основного литературно-художественного журнала Минобороны РФ «Воин России», отдельными изданиями он выпустил несколько романов приключенческого жанра. Семёнов Олег Олегович (1988) начал писать прозу ещё в годы работы в журнале «Армейский сборник». Участник творческого объединения «Остров вдохновения» г. Балтийска Калининградской области. Жуков Николай Викторович (1981) публикует свои рассказы на интернет-портале Проза.ру. Старший преподаватель кафедры психологии Дальневосточного госуниверситета Крыжановский Олег Алексеевич (1987) пишет книги детективно-приключенческого жанра, является призёром ряда литературных конкурсов в интернете. Творческие поиски выпускников КВВМПУ Белозерцева Игнатия Александровича (1972), Курина Николая Александровича (1976), Тулаева Н.П. (1977), Павлюткина Владислава Николаевича (1979) воплотились в опубликованные поэтические строки. Подававший большие надежды ещё в училище, участник I-го Всесоюзного совещания-семинара поэтов-маринистов Валунский Вадим Евгеньевич (1979 с отличием) до своей трагической гибели в 1985 г. успел напечатать лишь несколько своих стихотворений в газетах и сборнике «Океанские горизонты».

Список квумпарей, занимающихся журналистикой и издательской деятельностью, можно продолжать и дальше. Марюха Владимир Владимирович (1982) работает главным редактором газеты «Сигнал», руководителем Информационного центра

ЦК Российского профсоюза железнодорожников и транспортных строителей (Роспрофжел), пишет прозу на интернет-портале «Мой мир» Mail.ru. Завершив военную службу в должности заместителя начальника пресс-службы Минобороны России, Костышин Игорь Николаевич (1988) сейчас возглавляет пресс-службу управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве. Главный редактор московского историко-геральдического альманаха «МАРС» — Собора Константин Петрович (1980). Орлов Аркадий (1984) работал в питерских газетах «Невское время», «Час пик», «Жизнь — Санкт-Петербург», «Смена», «Версия» и Агентстве журналистских расследований. Ушаков Виктор Дмитриевич (1971) последовательно возглавлял редакции газет «Рабочий Кронштадта», «Кронштадтский вестник» и «Котлин». Сейчас работает в торгово-промышленной палате г. Кронштадта, в свободное время пишет стихи. Главным редактором газеты «Спортивная панорама — Физкультурник Белоруссии» трудится Рябинин Виктор Евгеньевич (1980). Ковальский Валентин Иванович (1988) с 1996 г. осуществляет свою деятельность в украинской журналистике, в настоящее время трудится в газете «Киевский регион». Главным редактором всеукраинской информационно-рекламной газеты «Аграрник» много лет является Орлов Владимир Валерьевич (1977). Ильминский Павел Иванович (1987) пишет стихи и издаёт собственную газету «Голос народа» в г. Шахты Ростовской области. Косенко Валерий Николаевич (1993) работает директором департамента поддержки и управления проектов украинского телеканала СТБ. Лауреатом 2-го Всероссийского конкурса журналистов на лучшее освещение реформы ЖКХ стал Литвинчук Олег (1988), корреспондент газеты «Жилищный вопрос Мурманской области».

Многие выпускники КВВМПУ получили еще одно, а то и несколько дополнительных высших образований. Немало выпускников училища выбрали основным для себя педагогический труд, стали преподавать в военных вузах, а сейчас работают на кафедрах в гражданских высших и средних специальных учебных заведениях. В дальнейшем ряд из них успешно защитил кандидатские и докторские диссертации. Более всего

учёных из числа выпускников КВВМПУ обосновалось в обеих российских столицах. Так, в Москве в 1999 г. доктором философских наук стал Клягин Сергей Вячеславович (1978), заведующий кафедрой теории и практики общественных связей факультета истории, политологии и права Историко-архивного института РГГУ. Доктор юридических наук Гаркуша Евгений Павлович (1971) в 2009 г. был избран ректором Санкт-Петербургского института права имени принца П.Г. Ольденбургского. Действительный член Русского географического общества доктор философских наук Карандашов Владимир Дмитриевич (1971) работает профессором кафедры философии Санкт-Петербургского государственного университета имени Пушкина А.С. Почетный работник высшего профессионального образования России Доброштан Виталий Михайлович (1972 с отличием) также в 1999 г. получил степень доктора культурологии, а ныне является проректором по административно-правовой деятельности Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Ранее Доброштан В.М. служил старшим преподавателем, доцентом кафедры общественных наук Каспийского ВВМУ имени Кирова С.М., а с 1989 г. — начальником кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВВМИУ имени Дзержинского Ф.Э., награждён орденами «За военные заслуги» и «Дружбы». Профессор кафедры международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета Лабуш Николай Сергеевич (1973) является доктором политических наук, заслуженным военным специалистом России. Ранее он также преподавал в ВВМИУ имени Дзержинского Ф.Э., ВВМУ имени Фрунзе М.В. и Военно-морской академии. Ведущий научный сотрудник отдела исследования динамики социальной адаптации Института социологии Российской академии наук (РАН) Смирнов Александр Ильич (1974) — доктор социологических наук. Ещё один доктор социологических наук Веремчук Владимир Игоревич (1981) является членом Российской академии социальных наук, профессором кафедры социального инжиниринга Московского авиационного института. Доктор исторических наук Санников Николай Александрович (1971) назначен заведующим отделом комплектования

Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина М.Е. Первым проректором, заведующим кафедры социально-политических и педагогических дисциплин Московской государственной академии делового администрирования и профессором Московского государственного областного университета работает доктор философских наук Пирогов Александр Иванович (1975). Его однокурсник доктор педагогических наук Денисенко Сергей Иванович является профессором кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета (бывший Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза). Действительный член Академии военных наук, декан факультета психологии Московского государственного областного университета профессор Булгаков Александр Владимирович (1978) с 2007 г. — доктор психологических наук. Доктор философских наук Кулешов Валерий Ермолаевич (1973) работает на кафедре общественных дисциплин Тихоокеанского военно-морского института имени Макарова С.О., в свободное время пишет стихи и прозу. Доктором политических наук на Украине стал Перепелица Г.Н. (1976) — директор Института внешней политики Дипломатической академии МИД Украины, профессор кафедры международных отношений и внешней политики Института международных отношений Киевского национального университета имени Шевченко Т.Г. Доктор юридических наук Степенко Валерий Ефремович (1973) является доцентом, заведующим кафедрой Уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института Тихоокеанского государственного университета.

После увольнения в запас на психологическом и социологическом направлении в своей деятельности остановились многие квумпари, прежде всего, из выпусков 80–90-х годов. Директором Калининградского социологического центра стал Цыплёнков Сергей Юрьевич (1976). Куранов Сергей Львович (1981) является учредителем консалтинговой группы «Куранов и Партнёры» и ООО Центр развития персонала «Лидер». Рязанцев Александр Николаевич (1980) — директор питерского Института системных технологий и консультирования. Препо-

даватель Одесского национального университета имени Мечникова И.И. кандидат психологических наук Сагайдак Александр Николаевич (1993?) ещё руководит Центром психологических трансформаций «Теурунг» и работает ведущим авторских программ по психологии на украинском телевидении. Кандидат психологических наук Тихончук Анатолий Алексеевич (1994) является учредителем и генеральным директором киевского ООО «Гештальт Консалтинг Групп». Директор по финансовым и административным вопросам киевской компании «Триллиум», по совместительству HR-директор компании «Укрзернопром-Агро» Ламанов Сергей Ильич (1992) занимается ещё и психологическими тренингами.

Некоторые квумпари после получения дополнительного высшего юридического образования перешли на работу в правовые департаменты и правоохранительные органы. Так, доктор юридических наук Кудашкин Владимир Васильевич (1985) входит в правление Государственной корпорации «Ростехнологии», работая в ней начальником правового департамента, автор нескольких книг о военно-техническом сотрудничестве России с иностранными государствами. Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московской академии экономики и права кандидат юридических наук доцент Лебедев Александр Николаевич (1978) участвовал в разработке проектов федеральных и федеральных конституционных законов, в том числе: «О Конституционном Собрании РФ», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», «Об образовании» и др. В 2009 г. судьёй Мурманского гарнизонного военного суда был назначен Максименко Владимир Вячеславович (1988). Военным прокурором Североморского гарнизона является Тригуб Сергей Геннадиевич (1985). Известным на Дальнем Востоке адвокатом стал генеральный директор владивостокской ООО «Агентство по защите прав налогоплательщиков» Крысанов Юрий Борисович (1977). Патюков Геннадий Андреевич (1978) через год после выпуска перешёл служить в милицию, уволился с должности преподавателя цикла боевых дисциплин училища МВД в звании майора. Сейчас работает преподавателем-организатором основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) лицея имени генерал-майора

Хисматуллина В.И. в г. Сургуте Тюменской области. Сразу после выпуска переделался в милицейскую форму Кузнецов Владимир Юрьевич (1992), дослужился до заместителя начальника УВД Воскресенского района Московской области, награжден орденом Мужества, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й и 2-й степени. С 2005 г. он является главой городского поселения Белоозёрский Воскресенского района Московской области. Его однофамилец Кузнецов Владимир Николаевич (1984) уволился в звании подполковника милиции, сейчас работает адвокатом в г. Сочи.

Членом Союза художников России с 2003 г. является Маслов Вадим Борисович (1987). Закончил Санкт-Петербургскую государственную художественно-промышленную академию имени Штиглица А.Л. (факультет монументально-декоративной живописи). Провёл несколько персональных выставок, в том числе, зарубежных. На профессиональный уровень художественного мастерства вышел и Белоножкин Алексей Григорьевич (1975), работающий генеральным директором торгово-промышленной ООО «Промимпекс». Его картины, преимущественно в жанре маринистики, есть в музеях Североморска, Обнинска и Малоярославца. В творчестве Юдникова Леонида Аркадьевича (1974) красочные живописные полотна органично дополняются не менее яркими поэтическими строками. В июле 2011 г. он был избран председателем правления Вологодского регионального отделения общероссийской общественной организации «Русский литературный клуб». Графические иллюстрации Зуева Дмитрия Михайловича (1991) можно увидеть в ряде книг флотской тематики, появившихся в постсоветское время.

Выпускники КВВМПУ заявили о себе и в большом спорте. Так, мастер спорта СССР по пяти дисциплинам Быстров С.А. (1982) в 1979 г. добился звания чемпиона VII-й олимпиады народов СССР по гребле. Сергей Алексеевич уже более двух десятилетий возглавляет Федерацию триатлона России. Навроцкий Геннадий Васильевич (1990) в 1998 г. успешно выступил на II-х Всемирных военных играх и стал чемпионом мира по морскому пентатлону (пятиборью). Мастер спорта СССР Предко Станислав Валериевич (198?) стал серебряным призёром чем-

пионата Европы и чемпионом Украины по подводному плаванию, в 2010 г. защитил диссертацию кандидата психологических наук. А Небесный Сергей (1985) достиг успеха как тренер детского футбольного клуба «Беркут» Невского района г. Санкт-Петербурга, ставшего победителем в своей возрастной группе в турнире юных футболистов «Кожаный мяч-2008».

Отдельные квумпари преуспели в достижении совершенства души и тела. Рокитский Алексей Дмитриевич (1985) увлёкся боевыми единоборствами ещё в годы службы в десантно-штурмовом батальоне морской пехоты Тихоокеанского флота. С 1991 г. занимается освоением и внедрением в России японского стиля сёриндзи кэмпо. Сейчас является директором Московского филиала всемирной организации этого вида боевого искусства. В украинской федерации японского боевого искусства Айкидзюдзюцу Дайто-рю и одновременно в киевском клубе Айкидо Айкикай «Хаттацу» президентом работает Степанов Владислав Владимирович (1992). Видное место в системе культуризма Заполярья занимает Панов Юрий Викторович (1987), который уже два десятилетия фанат бодибилдинга. Работает инструктором тренажёрного зала мурманского ООО «Nord Gym». Являясь судьёй республиканской категории, он не раз выступал главным рефери официальных соревнований общероссийского и международного уровня. Российско-украинский экипаж, где капитаном Кучаев Владимир Васильевич (1975), на базе престижного хорватского яхт-клуба «Атлантис Yacht Club» успешно выступает в международных регатах.

После увольнения в запас необычное дарование открылось у Клименко Сергея Владимировича (1981), автора ряда публицистических книг, как написано в их аннотациях, занимающегося изучением тонких и параллельных миров, исследованием прошлого Земли. Аналогичное направление также после увольнения из Вооружённых Сил выбрал Горшков Анатолий Николаевич (1985), распространяющий своё творчество через интернетовский журнал «Самиздат».

Немалый процент выпускников КВВМПУ направил свои знания и таланты в бизнес. В список олигархов пока никто из них не попал, но определённых успехов в капиталистиче-

ском труде кое-кому из них достичь удалось. Заместитель главы администрации элитного подмосковного сельского поселения Развилковское Ленинского района Солод Вадим Юрьевич (1981) совмещает эту работу с должностью председателя правления группы компаний «Нерком» (официальный дилер финского молочного концерна «VALIO») и с руководством продюсерской компанией «Classica Viva» (занимается постановкой опер). Игнатов Игорь Вячеславович (1989) с 2011 г. — независимый директор ОАО «Югорская территориальная энергетическая компания», до этого работал заместителем руководителя Департамента имущества г. Москвы. Учредителем и генеральным директором московской торговой фирмы ООО «Диском-проект» стал Заводчиков Михаил Васильевич (1975). Уже давно в бизнесе работает Березовой Олег Владимирович (1983), с 2003 г. он — вице-президент московского Первого республиканского банка. Первым заместителем генерального директора объединения сбытовых структур ОАО «Лукойл» ряд лет являлся Евсеев Автандил Владимирович (1977). В настоящее время он основное внимание уделяет любимому делу фотохудожника. С 2010 г. генеральным директором столичного ЗАО Консалтингово-коллекторское Агентство «Авантаж» работает Сатышев Михаил Николаевич (1990). Генеральным директором московского Агентства безопасности «Кедр» является Мионов Валерий Егорович (1983). Прочно обосновался в северной столице генеральный директор ООО «Трикотажное объединение ЛАК» Томак Евгений Васильевич (1985). Там же работает председатель Санкт-Петербургского регионального отделения политической партии «Либеральная Россия» и председатель «Движения автомобилистов России» в г. Санкт-Петербурге Горбенко Владислав Иванович (1973) — директор ООО «Арес», кандидат философских наук. Засыпко Виктор Семёнович (1976) с 1996 г. занял свою нишу на финансовом рынке, ныне является президентом НП «Содружество менеджеров новой эпохи», генеральным директором Международного клуба менеджеров имени Петра Великого. Генеральным директором питерской ООО «Северо-западная страховая компания» работает Медвинский Вадим Михайлович (1977). Специализированную розничную торговлю непродовольственными товарами ведёт

под г. Гатчиной Ленинградской области генеральный директор ООО «Выставка-магазин «Фермер» Пащенко Юрий Иванович (1977). Главный редактор газеты «Российский избиратель» Орлов Александр Васильевич (1979) одновременно и председатель Совета директоров московской издательской компании «Стольный град», вице-президентом в этой же компании с 1999 г. работает Коваль Владимир Игоревич (1979). Аптекарев Олег Николаевич (1986) — директор столичного ООО «Объединённое предприятие по оценке и экспертизе специальных объектов и инвестиций» («Спецоценка»). Рентабельную фабрику для выпуска корпусной мебели в Калининграде в 1996 г. основал Присяжный Владимир Иванович (1977), к сожалению рано ушедший из жизни. Моргунов Владимир Викторович (1982) — основатель и генеральный директор владивостокской компании «СТМ-Холдинг». Пестряков Пётр Евгеньевич (1987) — генеральный директор ЗАО «Регион Ипотека Нижний Новгород». Генеральным директором питерской охранной компании ООО «ОП «СТАРКОМ» в декабре 2011 г. назначен Дворянинов Александр Леонидович (1985). Прочно свою нишу в производстве сувенирной продукции морской тематики занимает мурманская ООО «Компания пароход», где генеральным директором её создатель Вейцман Семён Семёнович (1975), неоднократный лауреат и дипломант программы «100 лучших товаров России». Лизунов Сергей Александрович (1981) несколько лет возглавлял судоходную компанию «Полюс-Норд», ныне — индивидуальный предприниматель, депутат Совета депутатов ЗАТО Североморск. Исполнительный директор представленной на рынке недвижимости компании International Realty Group Максуров Алексей (1999?).

На украинской земле квумпарей-предпринимателей оказалось не намного меньше. Одесское областное управление «Государственного Ощадного банка Украины» возглавляет Дацюк Александр Владимирович (1978). Кавалер украинского ордена Богдана Хмельницкого III степени генеральный директор одной из ведущих охранных структур Украины киевского «Запад-Холдинг-Центра» Шабовта Сергей Борисович (1977) — заместитель председателя украинской Федерации работников негосударственных служб безопасности. Сразу по

окончанию чемпионата Европы по футболу 2012 г. к нему на год перешёл ещё пост руководителя Европейского организационного клуба работников структур безопасности. Генеральным директором киевской ООО «Хайтид Украина», официального дистрибьютора английской компании «Perkins», работает Шапарь Владимир Иванович (1977). Леонидов Игорь Александрович (1977) являлся генеральным директором киевской многопрофильной компании ООО «Явир», несколько месяцев не дожидаясь 45-летия училища. Основателем и генеральным директором киевской группы компаний «Гема фонд» является Исков Ярослав Викторович (1989). Хантадзе Владимир Вахтангович (1991) с 2006 г. — председатель правления ОАО «Одесский судоремонтный завод № 2». Белоконев Иван Иванович (1987) работает директором луганской фирмы «Домус». Основателем и генеральным директором ООО «Будівельний Двор» («Строительный Двор») г. Киева является Образцов Борис Иннокентьевич (1977). Пройдя школу предпринимательства в Киеве и депутатства в Верховной раде Автономной Республики Крым, Зубков Олег Алексеевич (1990) стал директором ялтинского зоопарка «Сказка». На территории расформированной воинской части в начале 2012 г. он развернул парк типа сафари с вольерами для животных. Плесков Василий Иванович (1993) — директор киевского ООО «ПВИТА Ойл».

Квумпари вносят вклад и в меценатскую деятельность. Вице-президентом Союза благотворительных организаций России является генеральный директор столичного ООО «Банк Империя» Маркидонов Андрей Владимирович (1981). Донских Леонид Петрович (1973) — председатель попечительского совета Калининградского института управления. Председатель правления некоммерческого партнёрства поддержки субъектов малого предпринимательства «Партнёр» ЗАТО Александровск Мурманской области Ерюшов Б.А. (1976). Он же Эрюш Вежай — координатор общественного фонда поддержки эрзянской культуры «Руця», успешно сочетает бизнес с творчеством — пишет стихи и прозу на языке эрзя.

Однако, отнюдь не для всех квумпарей вхождение в бизнес закончилось благополучно. Ряд из них лишился всех своих сбережений и влез в огромные долги, потерял здоровье, а

для некоторых личное участие в предпринимательской деятельности даже стоило жизни. Самой громкой стала гибель Переверзева Сергея Петровича (1983), генерального директора московской компании по продаже мебели «Диском» и президента российской ассоциации импортёров мебели. Его компания была на подъёме, имела большие объёмы продаж, солидные государственные заказы. В лучшие времена в ней работало только квумпарей 45 человек. Но конкурентам это оказалось не по нраву. Для устранения Переверзева С.П. в 2003 г. вначале инсценировали ДТП, а позже застрелили в больничной палате Главного военного клинического госпиталя имени академика Бурденко Н.Н. В 2000 г. автоматной очередью на трассе Смоленск–Москва был убит Колесников Сергей Александрович (1989). Он являлся председателем постоянной комиссии Смоленской областной Думы по вопросам местного самоуправления, законности и правопорядка, генеральным директором ОАО «Бахус».

Трагичной оказалась судьба Хасуханова Ислама Шейх-Ахмедовича (1978). Служил на Балтике и Тихом океане, закончил Военно-политическую академию. Чеченец по национальности, в 1998 г. он вернулся на родину. Получил назначение начальником военной инспекции при правительстве Аслана Масхадова по совместительству и начальником его походного штаба. Впоследствии был осуждён за участие в незаконных вооружённых формированиях. Несколько выпускников других лет оказались не в ладах с законами и в России, и в других странах СНГ.

Некоторые выпускники училища нашли своё место в религии. Причём, как многолик был национальный состав бывших курсантов, таким же разнообразным стал и выбор религий. Настоятелем киевского храма преподобного Серафима Саровского Московского патриархата, открытого в 2003 г. на территории 2-й клинической больницы Дарницкого района г. Киева, служит протоиерей Мирослав Стемпель, который сразу после окончания КВВМПУ в 1992 г. поступил в Киевскую духовную семинарию. После службы в МВД Ручка Виталий Викторович (1993) в Спасо-Преображенском Важеозёрском мужском монастыре в Карелии в 2010 г. принял монашеский постриг с именем Никита. В настоящее время по благословению Преосвя-

ценнейшего Владимира – митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского он — насельник Иоанно-Богословского Черемнецкого монастыря. Завершив флотскую службу и преподавательскую работу в Военно-медицинской академии имени Кирова С.М., в одном из монастырей в Чувашии принял монашеский постриг Гурьев Николай (А.?) (1975).

Первым старостой первого на Дальнем Востоке восстановленного в постсоветское время католического костёла Пресвятой Богородицы стал Попок Андрей Андреевич (1988). В его биографии были не только курсантские годы в Киевском училище, но и должность первого секретаря Первомайского райкома комсомола г. Владивостока. В дальнейшем Попок А.А., правда, вернулся на историческую родину, где работал заместителем председателя Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий. С недавних пор является первым вице-президентом Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

Мицнев Валерий Викторович (1988) стал действующим гуру монастыря йоги «Гухьясамаджа» в Крыму. В России под его началом оказался монастырь йоги Академия «Собрание тайн». Правой рукой обосновавшегося в Киеве пастора «Посольства Божьего» нигерийца Сандея Аделаджи является директор центра терапии и реабилитации «Любовь и вера» Кузнецов Игорь (198?).

Бурное развитие информационных технологий в конце XX—начале XXI веков создало благоприятные условия для контактного общения выпускников КВВМПУ по обычной и мобильной связи, с помощью интернета. Социальные сети создали возможность сравнительно быстрого поиска тех однокашников, с кем уже давно была потеряна связь. Создано уже более десятка общих сайтов, как по отдельным выпускам училища, так и по интересам, есть в «паутине» немало персональных сайтов квумпарей. С их помощью можно вспомнить годы юности по фотографиям того времени, на видео увидеть нынешние встречи выпускников, пообщаться, узнать о последних новостях своих бывших сокурсников и сослуживцев. Правда, объём работы в этом направлении предстоит большой. Сайты созданы далеко не у всех выпусков, особенно пер-

вых, да и у ряда тех сайтов, которые открыты ранее, наблюдается нерегулярное обслуживание, довольно слабая информационная насыщенность и пока мало фотографического, а тем более видеоматериала. Но спасибо энтузиастам и за этот их немалый труд.

Активно работает блог-форум КВВМПУ — morpolit.milportal.ru. Есть группа поиска деловых контактов выпускников КВВМПУ — professional.ru Сообщества morpolit.ru.

Сбор, обобщение и продвижение информации о КВВМПУ и его выпускниках через отдельные интернет-ресурсы осуществляют:

Коробко Евгений Евгеньевич (1977) — morpolit77.narod.ru,

Ланцов Павел Николаевич (1989) — morpolit.narod.ru,

Молчанов Михаил Васильевич (1977) — kvvmpu77.ru,

Собора К.П. (1980) — public.fotki.com/Morpolit/,

Попков Евгений Эдуардович (1986) — civilvlad.narod.ru,

Урсул Анатолий Деонисович (1987) — morpolit87.narod.ru,

Осадчий Артём Михайлович (1988) — morpolit88.narod.ru,

Якушев Алексей Владимирович (1990) — morpolit20.narod.ru,

Швырков Алексей Валериевич (1991) — morpolit1991.narod.ru

(кстати, квумпарь во втором поколении — сын выпускника 1971 г. Швыркова Валерия Максимовича) и другие энтузиасты. И эта работа, к счастью, не затухает, а только расширяется. Так, совсем недавно появились Skure kvvmpu и новое написание сайта училища в славянской транскрипции — kvvmpu.rf.com/.

Конец XX века внёс кардинальные изменения в судьбу Советского Союза. Великая держава в одночасье перестала существовать и распалась на полтора десятка самостоятельных государств. Самостийность получила и Украина. И вмиг всё стало меняться, часто на противоположный знак. Киевское училище ещё некоторое время существовало на прежнем месте, но сначала прошли изменения вокруг, а потом и внутри него. Красивое революционное название «Красная» на площади перед училищем сменилось на историческое, но уж больно коммерческое — «Контрактовая». Уже в конце 1991 г. на базе одного из самых старых зданий комплекса, построенного ещё в начале XVIII в. (не относившихся к училищу), стала восстанавливаться Киево-Могилянская академия. На фронтоне здания над центральным входом в уже бывшее училище в конце XX в. появился герб «Могилянки». И ещё до того, как к академии отошло большинство корпусов, в которых работало КВВМПУ, здесь приступили к подготовке кадров для ударных капиталистических строек, в том числе, и идеологов «загнивающего» строя.

КВВМПУ продержалось немногим больше четверти века — всего 28 лет, чуть дольше других политических училищ — до середины 1996 г. Вопрос о существовании училища в постсоветский период обсуждался на двусторонней основе России — Украины и на уровне командования военными структурами СНГ. Было принято решение дать возможность доучиться уже принятым курсантам, а новых наборов больше не производить. Последний приём абитуриентов был проведён в 1991 г., а выпуск — в 1995 г. В этот период выпускники получали специальность «социальный педагог-психолог». Каждый выпускник по желанию мог возвращаться в ту республику, из которой в училище поступал. Временное нахождение высшего военного учебного заведения иностранного государства в г. Киеве осуществлялось, естественно, на основе соглашения между мини-

стерствами обороны России и Украины, но с рядом оговорок. Во-первых, из названия училища сразу было убрано слово «политическое». Во-вторых, курсанты должны были носить на головных уборах украинский трезубец вместо кокарды советского образца, в документах у них стояла печать с таким же символом местной власти. И последние четыре выпуска получили практически свободный выбор места службы в ВМФ России, ВМС Украины, Минобороны других стран СНГ или увольнения на гражданку. В России, однако, ряду обладателей таких дипломов в дальнейшем пришлось пройти через так называемую нострификацию (признание и установление эквивалентности документов иностранных государств).

Командованию училища на завершающем периоде пришлось нелегко. Находясь на территории молодого иностранного государства, с самого начала проводившего, мягко говоря, недружественную соседней стране политику, ему было очень сложно обеспечивать нормальное функционирование учебного заведения. Существовали серьёзные проблемы с объёмом и регулярностью финансирования, ведь денежное довольствие выдавалось в местной валюте (в тот период это были купоны) по курсу, который часто не совпадал с реальным. Уже с 1992 г. училище вынуждено было размещаться только на жилой территории. Кабинеты командования вуза потеснили лазарет, в том же здании оказалась рубка дежурного по училищу. Половина казарменного корпуса вместе с половиной музея была отдана под учебные классы, вследствие чего в курсантских кубриках вновь появились двухъярусные койки, а в общежитии для выпускников пришлось ютиться бесквартирным преподавателям.

Новое руководство Киева, к тому же, на училище смотрело не иначе, как на главную «москальскую» резидентуру, местные власти выражали неприкрытое недовольство таким соседством. Имели место различные провокации со стороны националистов, в том числе, доходило и до физического противостояния. Но офицеры и курсанты училища, в целом, с достоинством и честью преодолели тот тяжёлый период. В таких условиях руководство КВВМУ было вынуждено постоянно держать наготове училищный арсенал и обнести всю оставшу-

юся в его ведении территорию колючей проволокой и путанкой. Хотя в постсоветское время военных парадов в г. Киеве не проводилось, но училище в дни государственных и профессиональных праздников организовывало выход личного состава на улицы Подола, с построением у памятника морякам Днепровской флотилии у речного вокзала с возложением венков, цветов и прохождение торжественным маршем.

Когда в 1993 г. перед каждым военным, проходившим службу в Киевском училище, встал вопрос о приёме украинской присяги, большая часть командования училища и профессорско-преподавательского состава предпочла увольнение в запас. В 1995 г. был произведён последний выпуск, вскоре после которого началась подготовка к передаче всей вузовской территории Украине. Боевое знамя училища сейчас хранится в Национальном музее истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Киеве. Недвижимость и имущество училища, в том числе секретное, весной 1996 г. передано Минобороны Украины. Тогда же все движимые тренажеры были отправлены в Измаильский факультет Одесской национальной морской академии, гаражи автотранспорта вместе с техникой — отданы Управлению разведки Вооружённых Сил Украины, водноспортивная база с катерами, яхтами и шлюпками, а также лагерь под Лютежем — отошли Службе безопасности Украины. Опять же нельзя сказать, что при ликвидации училища обошлось без массовых хищений и казнокрадства. Но люди, пережившие 90-е годы XX столетия, помнят, что они оказались лихими на всей территории бывшей великой державы. Тогда ведь мало кто из числа имевших возможность запустить руку в государственный карман, смог устоять от такого соблазна.

Когда в начале XXI века грянула новая волна реформы Российской армии и флота, одним из основных её направлений явилось целенаправленное изгнание из Вооружённых Сил всех офицеров, кто имел отношение к политработе, а также разрушение хотя и сильно ослабленной за постсоветские годы, но ещё достаточно стабильно работавшей структуры воспитательной работы. Результаты сказались в кратчайшие сроки. Дошло до того, что даже нынешнее либеральное руководство

России было вынуждено приостановить чрезмерный реформаторский зуд министра обороны РФ Сердюкова А.Э., пытавшегося ликвидировать как класс воспитательные структуры в армии и на флоте. Но полноценной достойной замены им не нашлось ни в лице военно-православных батюшек, ни в так до сих пор и не созданной системе военной полиции. Пришлось поворачивать вспять и хотя бы частично восстанавливать разрушенное. Почему-то никто не захотел на факультативных началах заниматься воспитательной работой с людьми даже за немалые деньги. Хотя это проблема не только нынешнего времени. Скорее здесь просматривается особенность отечественного менталитета. Кардинальные реформы в армии и на флоте в России во все эпохи часто делались непродуманно и «через колено», без учёта последствий и с ломкой человеческих судеб.

Выпускники КВВМПУ в постсоветский период активно включились в общественную жизнь тех регионов и стран, где они проживают. К созданию своего единого общественно-го формирования шли долго, пока 7 июля 2012 г. на торжественном сборе в Киеве представителей всех выпусков по случаю 45-летия училища не была образована общественная организация под названием — «Ветераны КВВМПУ». В Совет ветеранской организации вошли представители всех выпусков, возглавил его капитан 1 ранга Шмаков Виктор Викторович (1977). Днём училища объявлена первая суббота июля. Для работы с письмами специально определён сайт kvvmpu50@ukr.net. Создаётся и головной сайт организации. Новое объединение пока находится на стадии формирования и официальной регистрации. После завершения всех процедур об остальных координатах новой организации на нём будет сообщено. Но уже сейчас она открыта как для выпускников, так и командиров, преподавателей, служащих, в общем — всех, кто по роду службы и работы был непосредственно связан с Киевским морполитом. Кроме того, кто из квумпарей персонально, а кто небольшими коллективами на местах вошли в состав ряда ветеранских общественных организаций в России, на Украине и других странах СНГ, в том числе и во Всероссийский фонд выпускников военных учебных заведений «Заслуги. Кодекс. Память. Честь» (в сокращенном варианте по заглавным бук-

вам легко читается «З.К.П.Ч.»). Так, в самой западной области страны ветеранские организации разных политучилищ начали процесс объединения под эгидой Калининградской региональной общественной организации «Лев» (основана выпускниками Львовского ВВПУ). В январе этого года калининградские ветераны-политработники провели торжественное мероприятие, посвящённое 45-летию создания в СССР системы политических училищ. Аналогичные торжества, посвящённые 45-й годовщине КВВМПУ, также 21 января 2012 г. состоялись в г. Полярном Мурманской области на базе Кольской флотилии разнородных сил Северного флота. Первое такое мероприятие его инициатор заместитель командующего флотилии по воспитательной работе капитан 1 ранга Юрченко Михаил Вячеславович (1984) организовал там же и к 40-летию училища.

Некоторые квумпари вошли в состав руководства общественных объединений. Так, Аполлонов М.И. (1971) возглавил Общероссийскую политическую общественную организацию «Российское морское собрание», а Ненашев М.П. (1983) — основанное им Общероссийское движение в поддержку флота. Комитет межрегиональной общественной организации «Ленинградских ветеранов войны и военной службы-однополчан» возглавляет особо уважаемый квумпарями первый начальник кафедры философии училища капитан 1 ранга Датчиков Г.И. Коряковский А.М. (1972) — член Общественного совета г. Москвы, заместитель председателя Регионального объединения работодателей «Московская Конфедерация промышленников и предпринимателей (работодателей)». Шведков Олег Константинович (1978) с 2001 г. является председателем Общероссийского профессионального союза военнослужащих, награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени. До него эту должность занимал Колчев Михаил Иванович (1981), который сейчас — председатель совета Русских общин. С 2010 г. территориальный комитет профсоюза гражданского персонала Черноморского флота возглавляет заслуженный работник культуры России Канищев Николай Анатольевич (1976). Товариществом ветеранов ВМФ г. Киева руководит Шерухаев Сергей Николаевич (1979). Председателем исполкома Российского экономического общества

военнослужащих запаса является Гоптарь Андрей Евгеньевич (1985). Исполнительный директор Калининградской региональной общественной организации «Офицерский клуб «Господа офицеры» — Коробко Е.Е. (1977). Зубов Александр Яковлевич (1982) — руководитель Представительства Союза военных моряков в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и на Балтийском флоте. Шапин Геннадий Николаевич (1975) — председатель Новгородского морского собрания. Капитан 1 ранга Савенок Олег Павлович (1988) несколько лет является председателем Морского собрания Целинского района Ростовской области. Соучредителем Харьковской областной общественной организации «Союз ветеранов-подводников имени Героя Советского Союза Фисановича И.И.» стал капитан 1 ранга Олейник Г.И. (1977). Орловскую общественную региональную организацию «Флоту быть!» возглавляет Беляев Валентин Алексеевич (1983 с отличием). Председатель Севастопольского городского независимого профсоюза работников транспорта кавалер ордена «За военные заслуги» и медали «За боевые заслуги» Черников Юрий Викторович (1980) с 2006 г. ещё и депутат Севастопольского городского Совета. Заместитель декана факультета судовождения и энергетики судов Академия военно-морских сил имени П.С.Нахимова (г. Севастополь) Данилов А.П. (1972) — пресс-секретарь по связям с общественностью и СМИ общественной организации «Фонд возрождения флота Украины».

О достоинствах КВВМПУ здесь написано многое, но есть смысл несколько слов сказать и о недостатках. По мнению автора, программа обучения была сильно отягощена схоластическими идеологическими шорами, из-за которых немалая часть учебного времени была потрачена на малопродуктивную зубрёжку цитат классиков марксизма-ленинизма. Некоторые выпускники училища приняли эту схоластику за основу своей деятельности. Они пошли ещё дальше, дойдя до такого ма­разма, что стали требовать от своих подчинённых знать наизусть или почти дословно пересказывать десятки произведений Маркса, Энгельса и Ленина, а то и по стойке смирно всем коллективом исполнять «Интернационал» перед началом партийных и комсомольских собраний. Вместе с тем, полностью отказаться от изучения богатого наследия идеологов социали-

стической революции в нынешней обстановке было бы тоже совершенно неконструктивно. «Капитал» Карла Маркса и по сей день является настольной книгой просвещённых бизнесменов. Не потеряли свою актуальность и многие труды Фридриха Энгельса по военным вопросам. Современных сегодняшнему дню мыслей немало и в работах Владимира Ильича Ленина. Определение империализма, данное им более столетия назад, в настоящее время стало ещё более актуальным. Не менее точной и верной является и общая характеристика капитализма, хотя для пользы дела современным учёным не мешало бы её конкретизировать и детализировать в реалиях XXI века. И в повседневной жизни каждого человека одна только ленинская мысль о необходимости поиска главного звена в любом деле, многого стоит. Да что там говорить, ряд из его бессмертных идей и поныне реализуется, в том числе и в России, хотя и без акцентирования имени автора.

Облик главного здания училища был отображен в мозаичной форме на стене станции метро «Красная площадь» ещё в советское время. В нынешние времена его изображение уже как Киево-Могилянской академии появилось на украинской банкноте номиналом в 500 гривен, выпущенной в обращение в 2006 г., и на почтовой марке, поступившей в продажу в 1992 г. Училищу в целом и отдельным его выпускам посвящен ряд оригинальных значков и вымпелов. Они выпускались в разное время, как правило, небольшими тиражами, поэтому ценятся коллекционерами-фалеристами.

Причудливо в постсоветское время стала развиваться религиозная деятельность вокруг бывшей территории КВВМПУ. Если Свято-Ильинская церковь осталась в составе структур Украинской православной церкви Московского патриархата, а возрождаемая церковь Благовещения Божьей Матери (слева от прежней учебной территории училища) окормляется Киевским патриархатом, то храм Николы Чудотворца Набережного в 1991 г. вообще отошёл к автокефальной церкви.

Время, прошедшее после драматической вехи 1991 г., затянуло душевную рану выпускников КВВМПУ, вызванную крушением прежних идеалов и ликвидацией их *alma mater*, дало возможность оглянуться назад и осмыслить многое из нашего

недавнего прошлого и происходящего настоящего. Итоги «холодной войны» показали, что Советский Союз проиграл в ней в основном на идеологическом фронте. И этот проигрыш объясняется тем, что, во-первых, СССР вовремя не оценил важности и реальной опасности этого фронта для его существования как суверенного государства и великой державы в принципе. В советское время профессионалов по противодействию враждебному идейному и психологическому влиянию готовилось крайне мало по сравнению с тем, какого качества и сколько соответствующих структур создавалось у вероятного противника. Но эта недоработка наблюдалась, прежде всего, в государственном масштабе, а не только непосредственно в войсках. Поэтому имели место лишь редкие контрнаступления, но не велись широкие наступательные действия, тем более работа на упреждение врага. Во-вторых, мы заметно отстали от противника и по технической оснащённости подразделений, участвующих в идеологическом противоборстве, и по развитию психологического оружия, и по уровню подготовки профильных специалистов для всего этого. В-третьих, события новейшей истории убедительно доказывают, что идеологическая война против нашего Отечества никогда не прекращалась, ни в годы «холодного» противоборства, ни в постсоветский период. Просто в разное время наблюдалось обычное в таких случаях то затухание боевых действий, то их активизация на этом фронте. Россия и сейчас остаётся на мушке западных идеологических орудий, как правопреемник СССР, лишь сменив его на месте объекта, воздействие на который планомерно и целенаправленно осуществляет постоянно совершенствуемая гигантская военно-психологическая машина США, периодически и всей НАТО. Есть надежда, что терпение нашего народа, да и нашего государства не безгранично. И что нынешние слабые силы обороны от идейно-психологических атак супостата, наконец, закончат отступать по всем фронтам, сперва закрепятся на заранее подготовленной позиции, а затем начнут собирать силы для перехода в контрнаступление. Чем всегда славился русский народ и его лучшие полководцы и флотоводцы. Тогда стране потребуются большое количество профессиональных кадров новых идеологических бойцов, в связи с чем для

их подготовки возникнет необходимость возродить современный аналог училища.

К тому же профессия по сути политработника в современном обществе чрезвычайно востребована во всех сферах деятельности человека. Это — руководители и специалисты по работе с персоналом, по связям с общественностью и пресс-секретари, психологической и социологической служб, информационного обеспечения, наконец, пиарщики и имиджмейкеры. В военной сфере, две последние, конечно, особо не требуются, но общий список необходимых специальностей ещё более широк. И руководству Вооружённых Сил через определённое время придётся вернуться к этому списку, несмотря на дрова, наломанные нынешними горе-реформаторами.

Абсолютное большинство выпускников училища с теплотой вспоминает годы курсантской молодости в Киеве, они гордятся своей принадлежностью к активному, инициативному, независимому и неунывающему племени квумпарей. А слово «квумпарь» было и остаётся универсальным паролем, своеобразным знаком качества и показателем причастности к большому сплочённому сообществу друзей и единомышленников. Это — братство, в котором ценятся искренние чувства и благородные поступки, где высоко чувство локтя и братского плеча. Свидетельством чему являются регулярные встречи однокашников, всемерная поддержка их в трудной ситуации, сбережение доброй памяти о безвременно ушедших товарищах, помощь их семьям. Выпускники училища продолжают сохранять верность курсантской дружбе, невзирая на разные национальности и несмотря на разделяющие их границы новых государств, образовавшихся на территории объединявшего их ранее СССР.

Чем больше проходит лет, тем старше становятся выпускники училища и тем чаще у них эта ностальгия по КВВМПУ даёт о себе знать. По мере возможности и фантазии они стараются поддерживать воспоминания о безвозвратно утерянном училище. В г. Москве бывшие квумпари сформировали футбольную команду «Комиссар», которая неплохо выступает в турнире любительских команд, представляющих выпускников разных военных училищ СССР. Также в столице России работает ООО «КВВМПУ-групп», занимающееся разработкой

программного обеспечения и торговлей оргтехникой. В г. Севастополе была создана компания ЧП «КВВМПУ», торгующая металлоизделиями. Авторству капитана 1 ранга Быкову П.А., отдавшего училищу более двух десятилетий, принадлежит грустное, но полное оптимизма стихотворение «Так держать, квумпарь!» (приложение № 2). В XXI в. появились вторящая ему но-стальгическая песня «Привет, квумпарь!» (приложение № 3), слова к которой написал Шабовта С.Б. (1977), и юмористическая «Сага о квумпаре», созданное Мартыновичем Е.А. (1978). В июле 2012 г. песня «Привет, квумпарь!» признана гимном новой общественной организации «Ветераны КВВМПУ». По украинским дорогам бегают уже несколько иномарок с именными автомобильными номерами «КВВМПУ» и «МОРПОЛИТ» в разных вариациях.

Спустя почти полвека после открытия училища, к сожалению, уже нет с нами Турчина Ф.Ф., Каплунова Н.С., Стерлядкина А.Я., Пинчука А.А., Жукова Г.С., Кatalова А.Б., Люлина В.А. и многих других офицеров из числа командного и профессорско-преподавательского состава, мичманов и служащих, стоявших у истоков этого уникального военно-морского вуза. Каждый из 25 выпусков КВВМПУ также не досчитывается в своих рядах уже десятков человек, в разное время и по разным причинам оставивших наш мир. Эта книга призвана сохранить добрую память о Киевском высшем военно-морском политическом училище, о командирах и преподавателях, его создававших и укреплявших, и о выпускниках училища, в том числе, и не доживших до сегодняшнего дня.

Проходят годы, меняются гербы, флаги, правительства, экономические формации, но древний Киев остаётся всё таким же красивым, уютным и желанным городом, как в годы квумпарской юности. Каждой весной он как птица Феникс возрождается вновь, с первым сильным дождём сбрасывая с себя пыль, старую паутину и грязную пену, одним словом, всё лживое и наносное. Покрываются зеленью все его многочисленные парки и скверы, расцветают цветы и знаменитые киевские каштаны. На лицах киевлян появляются улыбки, и людям вновь хочется жить, рожать и растить детей, трудиться и защищать родной город. Не теряют надежду и квумпари,

многими невидимыми нитями навсегда связанные с Киевом. Ежегодно выпускники училища собираются на набережной у речного вокзала на День ВМФ, а на круглые даты выпусков — в скверике у памятника Григорию Сковороде, откуда переходят на вполне реальный плац уже несуществующего КВВМПУ, где всё так же показывают точное время солнечные часы, созданные ещё монахами бурсы.

Надо отдать должное руководству Киево-Могилянской академии, которое обычно не мешает проводить построения ставших уже ветеранами бывших курсантов на плацу давешнего училища по случаю их юбилейных выпусков, а также разрешает посещать главный корпус учебного заведения. Остались нетронутыми ленинские изречения под крышей этого здания. Правда, справа от входа в учебный корпус была установлена бронзовая табличка с надписью, в соответствии с официальной точкой зрения украинского национализма пытающейся дискредитировать советскую символику. Достойной уважения является позиция мирного сосуществования, на которой строится сюжет документального фильма «Плац на двоих», подготовленного в 2009 г. студентками факультета журналистики Киево-Могилянской академии Ириной Шарпинской и Надеждой Майна, который можно найти в архиве RuTube.

При создании данной книги ставилась цель стать первой отправной точкой, за которой последует дальнейшая работа по её продолжению и восстановлению если не всех заслуживающих внимания, то хотя бы самых ярких эпизодов в истории КВВМПУ и в делах его воспитанников. Об отдельных командирах, преподавателях и выпускниках училища в этой книге написано подробнее, чем о других. Но данный подход связан не с расстановкой тех или иных приоритетов, а лишь с наличием у автора на момент написания книги более полной и подробной достоверной информации именно о них. Ведь история, как наука точная, не терпит размытости, она требует подтверждённых фактов и соблюдения хронологии произошедших событий. Тех, кого заинтересовала поднятая тема, кто помнит об интересных фактах из истории училища, не вошедших в эту книгу, и кто готов поделиться имеющейся информацией, в том числе и фотографической, просьба обращаться по электронному адресу: bondarenkoai@yandex.ru.

Приложение 1

А БЕЗ ПОДОЛА КИЕВ НЕВОЗМОЖЕН!

Музыка: Аркадий Северный

Слова: Григорий Бальбер/ Леонид Духовный

А мой дедушка родной, киевлянин коренной
Чуть со страха не сошёл с ума.
Слух по Киеву прошёл, что должны снести Подол
И построить новые дома

Припев: А без Подола Киев не возможен
Как святой Владимир без креста
Это же кусок Одессы, это новости для прессы
И мемориальные места *(2 раза)*

Верхний вал и Нижний вал,
Сам Хмельницкий там бывал, и поил там своего коня
А теперь, где пил тот конь, жлоб построил Оболонь
По проекту завтрашнего дня.

Припев

В эти двери сотни пуль всадил петлюровский патруль,
Рассердясь на бабушку мою.
Но мой дед был парень тот, взял свой старый пулемёт,
И теперь петлюровцы в раю.

Припев

Обойдёшь все города, но нигде и никогда
Не найдёшь, где помолиться Богу.
Но, маланский наш народ, если ищет, то найдёт
Только на Подоле синагогу.

Припев

И в Одессе и в Москве и в таёжном городке
Где б ты ни был, где б ты не прошёл
Пусть ты Киева не знал, но уверен, что слышал
Киевскую песню про Подол.

Припев

Вот возьмем к примеру дом Петр Первый жил там в нем
В 1702 году
Подолан любил как бога им построил синагогу
Так она теперь ещё в ходу.

Припев

Проигрыш

Раз мой дедушка родной киевлянин коренной
Чуть со страху не сошёл с ума
В Киеве слушок прошёл, что хотят снести Подол
И построить новые дома.

Припев

Приложение 2

ТАК ДЕРЖАТЬ, КВУМПАРИ!

Быков П.А.

КВУМПАРИ — гордость страны,
Надежда и честь флота.
Вам судьбою суждена
Особая работа.
Пора, пора бросать концы
И принимать швартовы.
Пора пришла крепить узлы
Вашей дружбы новой.
Для этой цели рождена
Газета квумпаритов:
В честь Красной площади она
Символично названа
И для всех открыта.
Пусть чередуются года,
А счастье с несчастьем:
Площадь останется всегда
Для нас любимой — Красной!
Здесь отпечатана, живет
Частица жизни нашей.
Здесь каждый выпускник найдет
(Ставший много старше!),
Свою тень, свои следы
Бывшего курсанта.
Свою любовь, свои мечты,
Пылавшие когда-то.
На ней по прежнему стоит
И вздыхает тяжело
Наш первый гений-выпускник,
Но голый, без тельняшки.

Теперь некому ему
Такой подарок сделать!
Он только мнет свою суму:
На Красной — незалежность...
Здесь Альма-матер, наш приют,
Ждет стойко, одиноко,
Когда сыны к ней вдруг придут
С поклоном из далека.
Придут, чтоб начать разговор,
Как жили, как живем
И как будем жить.
Как в «Красной площади, 4»
Все смелее и все шире
Об этом будем говорить.
Для меня нет слов красивей,
Так и друзья мне говорят,
Чем «Площадь Красная, 4» —
Наш рупор и набат.
Звучи же громко и правдиво
По всем флотам страны.
За тобой уж гордо и чинно
Идут строем квумпари.
Пусть будет полная вода
Под твоим килем.
Храни ты заповедь всегда,
Как золото — руно:
Мы победим или умрем —
Другого не дано!
Но в дружбе и любви:
Так держать, друзья мои!
Так держать, КВУМПАРИ!

Приложение 3

ПРИВЕТ, КВУМПАРЬ!

Музыка: Олег Шак

Слова: Сергей Шабовта

Пускай мы разные сегодня, ну и что же...
Кто стар, кто молод, кто добряк, а кто и зол,
Кто преуспел, кто не совсем, и всё же...
Нам всем путёвку в жизнь давал мудрец-Подол.

Мечта о море собрала на площе Красной.
И с той мечтой промчались долгие года.
Но лишь теперь мы знаем точно, не напрасно
Так нагибали педагоги нас тогда.

Припев: Привет, квумпарть! Давай обнимемся, приятель,
И вспомним славное курсантское быльё.

2 раза {Как мы росли и флот нам был как воспитатель.
{Ну и, конечно, увольнение — ё-моё.

Мы воспитали сотни — тысячи матросов,
Хоть не всегда «спасибо» слышали в ответ.
Нам доставались не награды, а разносы.
Но твёрдо верили — судьбы прекрасней нет.

Пускай мы разные сегодня, ну и что же...
Кто стар, кто молод, кто добряк, а кто и зол,
Кто преуспел, кто не совсем, и всё же...
Нам всем путёвку в жизнь давал мудрец-Подол.

Припев: повторяется 2 раза,
последняя строчка во второй раз произносится
трижды.

Литература:

А.В.Антипов Лев Рохлин. Жизнь и смерть генерала. — М.: Эксмо-Пресс, 1998. — 400 с.

Белозерцев И.А. Другого счастья не ищу. — Полярный: ИП Опимах И.Н., 1998. — 78 с.

Горбачев С.П. Феномен адмирала Касатонова: историко-публицистическая мозаика, собранная к юбилею героя повествования / — Севастополь: Глория-Информ, 2009. — 560 с.: ил.

В.М.Гришанов Все океаны рядом. — М.: Воениздат, 1984. — 256 с. — 10 л.: ил. — (Военные мемуары) — С. 186–191.

Зуев Ю.П. Уставные взаимоотношения: как они формируются (В помощь молодому офицеру). — М.: Воениздат, 1986. — 108 с.

Ф.Илин Исторические досуги в кают-компании или Кляно в тельняшке. — Полярный: ИП Опимах И.Н., 2006. — 166 с.

А.Исмагилов Вооружен одной гитарой, или Дорога в Чечню и обратно. — Тюмень, 2005. — 334 с.

История штурманской службы Флота России. / Глав. ред. Бабинов Е.Г. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. — 599 с.

Д.А.Макрушин Где служил и что видел. Сборник рассказов. — М.: ООО НИЦ «ОВИ», 2009. — С. 9–46.

Н.Мормуль Атомные уникальные стратегические. Записки испытателя атомных подводных лодок. — Мурманск: Издательский дом «999». — С. — 33, 44.

Олейник Г.И. Помни войну. — Харьков: КП Типография № 13, 2007. — 68 с.

Павлюткин В.Н. И только один человек... — М.: АНО «Редакционно-издательский дом «Русский писатель», 2010. — 160 с.

А. Покровский и братья. В море, на суше, и выше... № 8, Сборник рассказов — С.-П.: ООО «ИНАПРЕСС», 2007. — С. 90–99.

Н.Г. Помяловский Мещанское счастье. Очерки бурсы. — М.: Изд-во «Правда», 1981. — С. 105–286.

В. Потужный Через годы, через расстояния. — «Виктория — Большой сбор», 2004, № 10. — С. 34–37.

А.М. Столяренко Психология и педагогика. Учебное пособие для вузов — 2 изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 586 с.

Травило З.Х. НОМО Navicus, человек флота. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. — 364 с: ил.

Н. Тулаев. Голубиная песня: стихи, поэма. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. — 96 с.

- И. Христофоров Бой без правил. — М.: Эксмо, 1995. — 400 с.
- В. Шигин Герои забытых побед. — М.: Вече, 2010. — 448 с.
- Щёголев К.А. Кто есть кто в России: Законодательная власть. — М.: Астрель: АСТ, 2009. — с. 133, 286, 287, 354, 355, 414, 415.
- Жизнь и сердце — флот. Изд. 2-е, дополненное. — М.: МГОФ «Знание», «Информ-Знание», 2011. — 221 с.
- История отечественного кораблестроения. В пяти томах. Т. 5. Судостроение в послевоенный период (1946–1991 гг.)/ А.М.Васильев, С.И.Логачев, О.П.Майданов, В.Ю.Маринин, АБ.Морин, А.А.Нарусбаев, Ю.В.Скорород. — СПб: Судостроение, 1996. — С. 352.
- Киевское высшее военно-морское политическое училище. — Киев: «Реклама», 1985. — 16 с.
- Киевское высшее военно-морское политическое училище. — Киев: Издат-во «Час», 1991. — 15 с.
- Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А.М. Прохоров. — С56 3-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1984. — С. 572, 1018, 1213, 1214.
- kvvmpu.pf.com/
[кузнецов-адвокат.pf/?page_id=14](http://kuznetsov-advokat.pf/?page_id=14)
[морполит.pf](http://morpolut.pf)
[нижегородский-рабочий.pf/politika.html](http://nizhgorodskiy-rabochiy.pf/politika.html)
<http://www.socinj.pf/kafedra-009>
oxpaha.ru/publisher_234_24149
<http://www.2.plus7.ru/0-2242-7154-1/20110117-20110117/>
http://www.aeroflot.com/cms/about/committee_of_directors
<http://www.admin@1990.kvvmpu.ru/>
<http://www.aikiclub.com>
[http://www.allchop.ru/chops/item/445/1/ Москва](http://www.allchop.ru/chops/item/445/1/)
<http://www.apopok.narod.ru>
<http://www.armyrus.ru/>
<http://www.atlantis-yacht-club.eu/ru/page/rezultaty-xii-majjskojj-regaty>
- regaty
<http://www.avtonomka.org/>
<http://www.bagnet.org/Украина45917>
[http://www.baltlev.ru Калининград](http://www.baltlev.ru)
<http://www.bard.ru/>
<http://www.bazar2000.ru/index.php...>
<http://www.biografija.ru/>
<http://www.bimp.com.ua/index.php...>
<http://www.bookmix.ru/groups/viewtopic.phtml...>
<http://www.budoweb.ru/dir/ext/11777/>
<http://www.calendar.interesniy.kiev.ua/day.aspx...>

<http://www.chernysh-studio.com.ua>
http://www.citysever.ru/dokumenty/sovet_deputatovk...soveta/
<http://www.civilvlad.narod.ru/photoalbum1.html/>
http://www.clubs.ya.ru/Городская_скульптура/replies.xml...
<http://www.cofe.ru/author.asp?id=44>
<http://www.colomna.ru/news/7314.html>
http://www.community.livejournal.com/interesniy_kiev/
http://www.compromat.ru/page_13161.htm
http://www.context.crimea.ua/digest/«vtoroe_prishestvie»...
<http://www.creditnet.ru/catalog/action/list/page/1442>
<http://www.cultkiev.com/religiya/kiiev-podol>
<http://www.daily.novostivl.ru/archive/>
<http://www.dallas.ru/contacts.php>
http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/56304/
http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/56924/Коваль
http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/95962/Орлов
http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/124160/Томак
<http://www.doroga.ua/>
<http://www.duma39.ru/>
<http://www.economic.cv.ua/Finansy/217>
http://www.esosedi.ru/onmap/plats_kvmpu/4331611
<http://www.ex-submariners.org.ua/...1292-lulin...aleksandrovich->
<http://www.ex-submariners.org.ua/personalii/272-samohvalov>
<http://www.ex-submariners.org.ua/personalii/664-filipenko-boris-vasilevich>
<http://www.ex-submariners.org.ua/personalii/...smagin-nikolaj-mihajlovich>
http://www.ex-submariners.org.ua/component/blog_calendar/...
<http://www.eurasia.com.ru/prezidium3005.html>
<http://www.fakty.ua/145347-direktor-kiievskogo-planetariya...po...>
<http://www.famous-scientists.ru/7227/>
<http://www.fcttu.ru/index.php...>
http://www.fictionbook.ru/.../read_online.html
<http://www.finugor.ru/en/node/21358>
http://www.flot.com/blog/history.php?print=Y&PAGEN_1=263
<http://www.fond-zkpch.narod.ru/>
<http://www.forum.autoua.net/postlist.php...>
<http://www.forum.vgd.ru/post/>
<http://www.ftr.org.ru/feder.htm>
http://www.gamuli.narod.ru/Uteshev_2011.doc
<http://www.gazetam.ru/>
http://www.gazeta_golosnaroda.ru

<http://www.genproc.gov.ru/Структура/Главная военная прокуратура/.../?district=284>

http://www.geo.ladimir.kiev.ua/pq/dic/g--K...KIEVSKOE_RETCHNOE...

<http://www.gorodkiev.com/fontan-chernoe-more.html>

<http://www.guktu.ru/content/news/3838/>

<http://www.homopoliticus.com/person/politiki/nekrasov-...ibelokonev.locals.ru>

<http://www.idwhoiswho.kz/node/1619>

<http://www.igpran.ru/.../persons/LebedevAN.php>

<http://www.images.yandex.ru/KBBMПУ>

<http://www.io.ua/15109536p>

<http://www.ir-group.eu.ru/infopage/4-Менеджмент>

<http://www.isbfa.ru/about/1944.htm> Москва

http://www.isras.ru/pers_about.html?id=312/

<http://www.kadet-sevsk.ucoz.ru/>

<http://www.karta-metro.ru/>

http://www.kekmir.ru/members/person_5316.html

http://www.kievtown.net/rus/sights/princess_olga.html

<http://www.kolomna-mo.ru/soviet/deputats/1>

<http://www.kommersant.ru/factbook/16371/>

<http://www.kommersant.ru/factbook/206179/>

<http://www.korvet.org.ua/content/5/2/>

http://www.kotlin.ru/Кронштадтский Вестник.../vestnik_18983.html

html

<http://www.kvshu39.ru/index.php/2009-07-30-14-58-30/16>

<http://www.kvmpu.ru/>

<http://www.kvmpu77.ru/>

<http://www.kvmpu.narod.ru/>

http://www.kyev.moy.su/index/podolskij_rajon/0-22

<http://www.labyrinth.ru/content/card.asp?cardid=86908>

<http://www.lawinrussia.ru>

http://www.leader-invest.ru/upload/files/military/630_...

<http://www.lengu.ru/Кафедра философии>

<http://www.lenobl.fas.gov.ru/page.php?id=68>

<http://www.library.khstu.ru/Электронные ресурсы...>

=2&idp=41&idr=1&typep=2

<http://www.lib.rus.ec/>

<http://www.lic4.admsurgut.ru/teachers/pg1/4/>

http://www.litsa-kulturi.ru/2_p_7.html

<http://www.mgou.ru/index.php?>

<http://www.milcult.ru/content/dramteatr-vladivostok>

<http://www.mir-azerbaydjana.az/index.phtml...>
<http://www.mkmpv.ru/information/bio.php?PHPSESSID=>
<http://www.mkum.ru/>
<http://www.moikrug.ru>
<http://www.morpolit20.narod.ru/>
<http://www.morpolit85.com/>
<http://www.morpolit87.narod.ru/>
<http://www.morpolit88.narod.ru/>
<http://www.morpolitcom.narod.ru/tale5.html>
<http://www.morpolit.milportal.ru>
<http://www.morpolit.narod.ru/>
<http://www.morpolit1991.narod.ru/>
<http://www.morpolit.tabaru/>
<http://www.Moskva.BezFormata.ru/Лекция...-i-o-kulturnom/1576307>
<http://www.moskprf.ru/vybory/markin-oleg-alekseevich.html>
<http://www.mos-partya.ru/deputies/>
<http://www.msk.gov39.ru>
<http://www.mslupsy.3dn.ru/index/prepodavateli/0-14>
<http://www.nachprodanet.narod.ru/vuz.htm>
<http://www.navalcadet.narod.ru/>
<http://www.navy.blogmetro.ru/2011/01/25/impotenciya-vlasti-i-...>
<http://www.nemchenko.ru/wind.php?ID=201393>
<http://www.net-film.ru/ru/film-6976>
http://www.news.yandex.ru/people/litvinchuk_oleg.html
http://www.news.yandex.ru/people/medvinskij_vadim.html
http://www.news.yandex.ru/people/pirogov_aleksandr_6.html
http://www.news.yandex.ru/people/savelov_vladimir.html
http://www.news.yandex.ru/people/vvedenskij_evgenij.html
<http://www.nikportal.net/?id=2507&chapter=53>
<http://www.novniktos1.narod.ru/ljydi.htm>
<http://www.np.kz/old/2004/34/rludi1>
<http://www.np-zashita.ru/direct.html>
<http://www.nsk.eRabota.ru/Обучение/trainers/?id>
<http://www.oldkyiv.org.ua/data/podil.php...>
<http://www.online.informsistema.com/firm.asp...>
<http://www.opravda.ru/print.php?news.8276>
<http://www.orthodox-church.kiev.ua/page11/news757/more>
<http://www.partinform.com/component/k2/itemlist/category...>
<http://www.partner-inform.de/memoirs/artikles...Veniam.html>
<http://www.persones.ru/biography-14017.html>
<http://www.politicum.net.ua/>
<http://www.poslezavtra.com.ua>

<http://www.professional.ru/>
<http://www.proza.ru/2009/02/15/185>
<http://www.psychmasters.org/member.php?13>-Сагайдак
http://www.psvsrf.ru/about/union_leadership/biografia/kanischev.php
<http://public.fotki.com/Morpolit/>
http://www.pulset.ru/tov/find14_a1.php?id=149199
<http://www.pusk.by/bbe/58666>
http://RBC.ua/Лента_новостей...-andriya-popka-vitse...
<http://www.reporter.com.ua/dossier/business/szt/>
<http://www.romansev.ucoz.ru/blog/blagotvoriteli/2010-04-03-7>
<http://www.rosflot.ru/>
<http://www.rostechnologii.ru/Правление>
<http://www.rscrimera.ru/content/rukovoditel>
http://www.ru.efactory.pl/Киевское_высшее_военно...
<http://www.rugrad.eu>
<http://www.russer.ru>
http://www.russia-today.narod.ru/min/minoboron_pr.htm
<http://www.rutube.ru/tracks/2435844.html>
<http://www.sbornet.ru/groups/page-23.htm>
<http://www.school-club.ru/literature/index.asp...>
<http://www.sc.mil.ru/files/morf/military/archive/8.02.pdf>
<http://www.sevcb.ru/joomla/images/stories/kraeved-mat/...>
<http://www.sevcb.ru/joomla/index.php...>
<http://www.shvmmunahimova.narod.ru/-1979/1954.html>
<http://www.sinocidal.com/>
<http://www.skps-ussr.narod.ru/Glasnost3.pdf>
<http://www.soldat.ru/>
http://www.solh-sh.uobr.ru/teacher_details.php
<http://www.solovki.info/?action=archive&id=455>
http://www.sovetnik.ru/reference/who-is-who/person_
<http://www.SpbTreningi.ru/instructor...ryazancev-/>
<http://www.specocenka.ru/company/person.htm>
<http://www.sportpanorama.by/info/redcollegiy/>
<http://www.staf.ru/news/?nid=220>
<http://www.stolok.info/org/g/184.php>
<http://www.study-spb.ru...garkusha-evgeniy-pavlovich.html>
<http://www.szao.su/find?constid=730/>
http://www.teulis.com.ua/?page_id=23
<http://www.to68.rosreestr.ru/sro/sroau/?id=605>
<http://www.trillium.com.ua/lamanov-sergej/>
<http://www.trn.com.ua/trainers/858/>
http://www.tselinaraion.ru/netcat_files/130/178/h_...

<http://www.ug.ru/archive/20911/>
<http://www.ukrcat.com/catalog/card/202.9846/>
<http://www.utro.ru/articles/2006/07/18/566561.shtml>
<http://www.valeriy-kosenko.moikrug.ru>
<http://www.vkontakte.ru/id15462965, id2259505>
<http://www.vgmu.ru/university/faculties/milita...>
<http://www.viperson.ru/wind.php?id=1348/>
<http://www.viperson.ru/wind.php?ID=585400>
<http://www.wap.kortic.borda.ru/>
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5101
<http://www.whoiswho.dp.ru/cart/person/097236/>
[http://www.ru.wikipedia.org:](http://www.ru.wikipedia.org)

- Киевское высшее военно-морское политическое училище
- Комиссар (в воинском подразделении)
- Национальный университет «Киево-Могилянская академия»
- Подол (Киев)
- Северный Аркадий

ytroross.ru/modules.php...

<http://www.zatovid.ru/up/Pages/munsovet/11.htm>

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Глава I. История Киевского высшего военно-морского политического училища	9
История училища	9
Командный состав и структура КВВМПУ	39
Кафедры училища	57
Глава II. Курсантская жизнь	85
Азы и перипетии курсантской жизни	85
Культурная и спортивная жизнь училища	127
Достопримечательные для курсантов места Киева..	139
Глава III. Выпускники училища и их судьбы	155
Заключение	183
<i>Приложение 1. А без Подола Киев невозможен</i>	194
<i>Приложение 2. Так держать, квумпари!</i>	196
<i>Приложение 3. Привет, квумпарь!</i>	198
Литература	199

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь, оказанную при сборе информационных и фотографических материалов для книги, выпускникам КВВМПУ разных лет, особенно: Авсетову Н.З., Агапову С.Б., Алексеенко А.А., Буканю С.П., Васильченко В.П., Гусеву Ю.В., Данилову А.В., Донскому И.В., Доронину Н.К., Загвоздкину А.Б., Зайченко Ю.К., Клещуку П.П., Кобцу А.И., Кокорину Е.Д., Королёву К.Д., Литвиненко С.В., Макрушину Д.А., Мартыновичу Е.А., Олейнику Г.И., Раянову Р.З., Фирсову В.Г., Шмакову В.В.

Особая благодарность ветеранам-политработникам ВМФ вице-адмиралу Кучерову Л.П. и капитану 1 ранга Гришину В.Г., командирам и преподавателям училища капитанам 1 ранга Быкову П.А., Голованову В.В., Левицкому В.Н.

Отдельная признательность автора контр-адмиралу Дьяконову Александру Геннадьевичу за оказанную спонсорскую помощь и информационную поддержку при написании и издании книги.

Публицистическое издание

Бондаренко Александр Иванович

КИЕВСКИЙ МОРПОЛИТ

Фото: Дудкин А.М., Кабулаев И.О., Хоменко А.А.,
а также из личных архивов командиров,
преподавателей и выпускников КВВМПУ

Обложка Мачильский В.Ю.

Подписано в печать 10.07.12. Формат 60х90 1/16.
Усл. печ. л. 13. Тираж 500 экз.
ООО «Инлайт». 140415, г. Коломна, ул. Левшина, д. 19.
(496) 612-70-28